

ד וַיְשַׁלֵּח יַעֲקֹב מֶלֶאכִים לִפְנֵיו אֶל־עָשָׂו אֶתְיו אָרְצָה שְׁעִיר שְׂדָה אֲדוֹם: ה וַיַּצֹּו אֶתְּם לְאָמֵר כִּי חָמָרְיוֹן לְאָרְנוֹ לְעַשֹּׂו כִּי אָמַר עֲבֹדָה יַעֲקֹב עַמְלָכֶן פָּרָתִי וְאַחֲר עֲדָעָתָה: וַיַּהַי־לְיֻדְעָה שָׂור וְחָמָר אֶזְעָן וְעַבְדָר וְשְׁבָחָה וְאַשְׁלָחָה לְהַגִּיד לְאָדָם לְמִצְאָתָה בְּעִינֵיכֶם: ז וַיַּשְׁבַּל הַמֶּלֶאכִים אֶל־יַעֲקֹב לְאָמַר בְּאָנוּ אֶל־אֲחִיךָ אֶל־עָשָׂו וְגַם הַלְּךָ לְקָרְבָּתָךְ וְאַרְבָּעָמָות אִישׁ עַמְוֹדוּ: ח וַיַּיְרָא יַעֲקֹב מָאֵד וַיַּצֵּר לוֹ וְחַצְׁצָה אֶת־הָעָם אֲשֶׁר־אָתָה וְאֲתָה־אֶצְעָן וְאֲתָה־בָּקָר וְחַנְמָלִים לְשָׁנִי מִתְנּוֹתָה: ט וַיֹּאמֶר אֱמִינְבָּא עָשָׂו אֶל־הַמְּתִנָּה הַאֲחַת וְהַבָּתוֹ וְהַיּוֹת הַמְּתִנָּה תְּגַשֵּׂר לְפָלִיטָה: י וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־הָעָם אֲבָרָהָם וְאֶל־הָיָה אֲבִי יִצְחָק יְהוָה הָאָמֵר אֶלְיָהָי שֵׁיב לְאָרְצָה וְלִמְוֹלְדָתָה וְאַיִלְבִּיכָה עַמְךָ: יַי קְטָנָתְךָ מִכָּל הַחֲסָדִים וּמִכָּל הָאָמֹת אֲשֶׁר עָשָׂית אֶת־עֲבֹדָה קַי בְּמַקְלֵי עֲבָרָתִי אֲתָה־הִרְכֹּן הַזָּה וְעַתָּה הַיִּתְיַה לְשָׁנִי מִתְנּוֹתָה: יְבָחַלְלֵנִי נָא מִינְד אֲחִי מִינְד עָשָׂו כִּירְבָּא אָנְכִי אָתָה פָּרָבָבָא וְהַלְּבָנוֹ אָמַרְתִּים עַל־בָּנָים: יי וְאַתָּה אָמְרָתָךְ הַיְּטָב אִיטִּיב עַמְּךָ וְשְׁמָתְךָ אֲתָה־זָרָעָךָ בְּחֹול הַיּוֹם אֲשֶׁר לְאִיסְפֵּר מִרְבָּב:

В этом отрывке следует обратить внимание на ("ключевые слова"), которые "ведут" тему: פָנִים, מִחְנָה, מֶלֶאכִים.

(ד) וַיְשַׁלֵּח יַעֲקֹב מֶלֶאכִים לִפְנֵיו אֶל־עָשָׂו אֶתְיו אָרְצָה שְׁעִיר שְׂדָה אֲדוֹם:

"И послал Яаков впереди себя посланников к своему брату Эсаву – в землю Сеир, страну Эдома".

– область в горах Сеира; **שָׂדָה אֲדוֹם** – область в горах Сеира; здесь означает не "поле", а "страна", как например: **שָׂדָה הַעֲמָלָקִי** (*Берешит* 14, 7) – "земли амлекитян".

Даат микра: выше, из описания войны между правителями Эрец Кнаан и Междуречья следует, что коренное население страны Сеир относилось к **хори** (*Берешит* 14, 6). А из того, что написано ниже, в **мегилат Эсав** (пэрэк 36) следует, что **Сеир** – это было имя одного из важных хорейцев, которые там жили (*Берешит* 36, 20-30). Смысл имени собственного Сеир – **עַזִּים שָׂעִיר** ("козел"). Название **Сеир** употребляется также в отношении других местностей, богатых лесом: см. *Йеошуа* 15, 9-10, *Шофтим* 3, 26-27. Эдом – часть территории Эрец Сеир – получила свое название по прозвищу Эсава (*Берешит* 36, 1; 36, 9; 36, 43).

Кто такие **מֶלֶאכִים?**

Слово **מֶלֶאכִים** в Танахе всегда означает "посланник". А то, что по-русски переводится как "ангел", называется в Танахе **מֶלֶאכִים אלְהִים** или **מֶלֶאכִים**, т.е. "посланник Всевышнего". См. также *Берешит* 16, 7.

Ункелос: "посланники".

Расаг: – "посланники".

Раши: – это **מֶלֶאכִים** в буквальном смысле (**מֶלֶאכִים מִמְשָׁל**) (*Берешит раба* 75, 4).

Радак: Яаков послал к Эсаву нескольких посланцев из своих людей.

Иби Эзра: эти **מלְאַכִּים** – из числа его рабов.

Рамбан: так как Яаков хочет пройти к своему отцу, который находится в Беэр-Шеве, то ему надо пройти мимо Эдома. Поэтому он боялся, что Эсав услышит об этом, и поторопился упредить слухи и послал гонцов, чтобы задобрить Эсава. И мудрецы уже осудили Яакова за такое поведение, сказав в *Берешит раба* (75, 2), что Эсав вообще не замечал прибытия Яакова. А почему заметил? Потому что Яаков послал этих самых гонцов.

Т.о. Яаков из-за своего страха перед Эсавом повел себя необдуманно, и сам привлек к себе его внимание. Рамбан объясняет этот мидраш очень интересно: мы сами стали причиной собственного падения, когда цари Иудеи заключили союз с Римом, обратив их внимание на нас, что привело к потере независимости. Как и в большинстве агадот, здесь образы Яакова и Эсава – просто *асмахта* для выражения осуждения поведения современных мудрецам правителей.

Радак: несмотря на неоднократные обращения Всевышнего, Яаков боится Эсава: ведь когда они расстались (двадцать лет назад), Эсав был в гневе на него.

Это – проявление того качества Яакова, из-за которого Ицхак предпочитал Эсава, а не его: вновь Яаков проявляет неуверенность в себе, несмотря на то, что формально он уже руководитель семейства.

Обратите внимание: Яаков посыпает *mal'ahim* к Эсаву. Куда? В Сеир – Эдом! Эсав живет теперь там. Как и когда он туда перебрался? Этого мы пока не знаем. Но факт: Эсав уже находится в Сеире, когда Яаков посыпает к нему посланцев.

Когда Эсав ушел в Сеир?

В конце главы *Vaayilah* (*Берешит* 36, 6-8) написано так:

וַיַּקְרֹחַ עֵשָׂו אֶת-גְּנֶשֶׁיו וְאֶת-בָּנָיו וְאֶת-בָּנָתָיו, וְאֶת-כָּל-גְּנֶשֶׁת בֵּיתוֹ, וְאֶת-מִקְנֵהוּ וְאֶת-כָּל-בְּחֶמְתוֹ וְאֶת-
כָּל-קְנִינוֹ, אֲשֶׁר רָכַשׁ בָּאָצֶן כֶּנֶעַן; וַיַּלְךְ אֶל-אָרֶץ, מִפְּנֵי יְעַקְּבָּא אָחִיו.

Эсав берет все свое хозяйство (подчеркивается, что Эсав забрал все, никакой собственности у него в земле Кнаан не осталось, а значит и прав на эту землю) и уходит в какую-то землю из-за Яакова!

Раши говорит там: [почему написано просто *אָזֶן* – без какого-либо определителя, что это за страна? Потому что] неважно в какую землю – какую найдет.

Т.е. Яакова (и читателя вместе с ним) не интересует, куда ушел Эсав.

זֶכֶר-חַיָּה רְכוּשָׁם רַב, מִשְׁבַּת יְחִידָו; וְלֹא יָקְלָה אָרֶץ מִגּוֹרִיתָם, לְשַׁאת אֶתְּם – מִפְּנֵי מִקְנֵיהם.

Они разделились так же, как Авраам и Лот: из-за того, что не было достаточно места для выпаса скота для обоих.

חַזְיָנִים וְיִשְׁבֶּבֶת עֵשָׂו בְּהָר שְׂעִיר, עֵשָׂו הוּא אָדָם.

Эсав селится в районе Сеир: он завоевал эту территорию (*Дварим* 2, 12 – *бней Эсав* уничтожили хорейцев – местное население – и осели там вместо них)!

Вопрос: когда это произошло – до того, как Яаков ушел в Харан или после?

Во-первых, из нашего пасука следует, что это случилось, вроде бы, еще до ухода Яакова в Харан, поскольку когда Яаков возвращается из Харана, то Эсав уже находится в Сеире.

Некоторые комментаторы (см. *Берешит* 36, 6) считают, что Эсав находился в Сеире временно, а после возвращения Яакова ушел туда насовсем. Это несколько натянуто: если Эсав находится в Сеире временно, то откуда Яаков знает, что в данный момент – когда он возвращается из Харана – Эсав находится именно там?

Во-вторых, в упомянутом выше пасуке (*Берешит* 36, 6) написано, что он ушел в "какую-то землю" – неизвестно какую. Если бы он ушел туда после возвращения Яакова, то, вероятно, было бы четко написано, что он ушел в уже облюбованный им Сеир.

В-третьих, из *Берешит* 36, 7 мы знаем, что Эсав ушел не во время отсутствия Яакова, а из-за того, что не было на земле места для двоих! Большие стада были у Яакова и до того, как он ушел в Харан, и после этого. До ухода в Харан он пас стада отца, которые и унаследовал в качестве нового главы семейства. Однако в Харан он бежал без гроша в кармане, без подарков для невесты.

Можно предположить, что Яаков и Эсав по разному видели ситуацию, сложившуюся после получения Яаковом отцовского благословения.

В глазах Эсава Яаков победил: сделал все как положено, все получил: благословение, землю, главенство в роду. Эсав чувствует себя проигравшим: Яаков "обошел" его уже дважды! Поэтому он решает последовать совету отца и уйти в другую землю (см. *Берешит* 27, 40). А что оставалось делать Эсаву? У него было только два честных пути: остаться под властью Яакова (вечно вторым!), либо захватить другую страну и стать там правителем. Третий путь – бунт и свержение власти брата, по-видимому, не стоял на повестке дня¹: отец был жив и служил надежным гарантом прав Яакова на главенство в семье. Эсаву ничего не остается, как собрать свое имущество и уходить. И он ушел сам, не дожидаясь, пока брат "обойдет" его еще раз. Возможно, он сделал это вскоре после того, как Яаков получил отцовское благословение, но еще до того, как

¹ Это подобно истории создания королевства Ирак и королевства Иордания. Два сына шерифа Мекки Хусейна – Фейсал и Абдалла – помогали англичанам во время Первой мировой войны. Фейсалу, после победы над Турецкой империей и ее раскола, была обещана Сирия, а Абдалле – Ирак. Территория к востоку от реки Йарден была частью Палестины, в которой планировалось создать еврейское государство. В результате территориальных споров между Британией и Францией Сирия перешла под французский мандат, и Фейсалу пришлось убраться оттуда. Тогда англичане в спешном порядке отдали Фейсалу иракский трон, который предназначался Абдалле. Куда было деваться Абдалле? Либо оставаться под властью старшего брата, либо искать какую-то другую страну для того, чтобы стать там правителем. Он предпочел второй путь: в конце октября 1920 года Абдалла собрал 1500 бывших турецких солдат и людей из хиджазских кланов, захватил поезд на Хиджазской железной дороге и добрался до восточной Эрец Исраэль. Он предполагал, накопив силы, изгнать французов из Сирии. Но британцы предложили Абдалле забыть про Сирию и вместо этого взять на себя управление территорией восточной Палестины от имени мандатных властей. Так появилась на свет из заброшенной пустыни территориальная и политическая единица, которая возникла как британское изобретение. Она была украдена у еврейского государства. Эта земля, бывшая плотью от плодов Эрец Исраэль, а ныне отсеченная от нее, позднее стала острием арабского наступления на еврейское государство. Так возникло Хашимитское королевство Иордания. (По книге Шмуэля Каца "Земля раздора".)

Яаков ушел в Харан. И в его глазах Яаков уходит в Харан, чтобы породниться с домом Авраама! Разве это – позорное бегство? Нет, это – идеализм: глава рода идет собирать деньги на продолжение освоения Эрец Кнаан! Он – продолжатель дела Авраама, идет осуществлять *браху*, полученную от отца – *биркат Авраам*! Его возвращение из Харана – только вопрос времени. Так видит дела Эсав.

Яаков, однако, видит дела иначе. С одной стороны, он очень хочет получить первенство в семье, а с другой – страшно боится Эсава. С поддержкой матери он осуществляет шаги в направлении своей цели, преодолевая свой страх: "глаза боятся, а руки делают". Яаков боится открытого столкновения с Эсавом, но не намерен ему уступать. Он понимает, что позорное бегство приведет к тому, что Эсав захватит власть, и поэтому он должен уйти "по уважительной причине". И он уходит с благословения отца, который выступит гарантом сохранности его прав на главенство в роду, землю и имущество. Уходит, несмотря на то, что Эсав уже покинул Эрец Кнаан, уйдя в Сеир. Уходит, потому что испытывает страх перед Эсавом, опасается мести с его стороны. И этот страх сохранился в течение всего времени пребывания Яакова в Харане и теперь мучает Яакова с новой силой во время его возвращения в Эрец Кнаан.

(ה) וַיֹּאמֶר אֲתֶם כִּי חָמְרוּ לֵאמֹר כִּי אָמַר לְעֵשָׂו כִּי עָבֹד יַעֲקֹב עִם־לְבָבוֹ נָרְצָיו
אחר עדר עתיה:

"Приказав им: 'Так скажите господину моему, Эсаву: так сказал раб твой Яаков: у Лавана я жил и задержался до сих пор'".

(ו) וַיֹּאמֶר שׂוֹר וְחַמּוֹר צָאן וְעַבְדָּן וְשִׁפְחָה וְאֲשֶׁלֶת לְהִגִּיד לְאָדָם לִמְצָא־חָן
בעיניך:

– "есть у меня волы (= крупный рогатый скот) и ослы, скот, рабы и рабыни"; все перечисленное здесь стоит в собирательной форме: понятно, что у Яакова был не один вол, и не один осел; *שׂוֹר* здесь обозначает крупный рогатый скот вообще – *מַקְנָה בָּקָר* (ср. *Берешит* 26, 14)
– "и я посылаю [посланцев], чтобы сообщить моему господину [о своем возвращении и] чтобы обрести милость в твоих глазах".

Зачем Яаков сообщает, что у него есть большое хозяйство? Хочет предложить Эсаву! Человек, который кого-то боится, готов отдать все, чтобы тот его не убил. И поэтому, прежде чем Эсав приходит, он уже сообщает: "У меня есть что взять, поэтому лучше заключить со мной договор".

(ז) וַיֹּשֶׁבּוּ הַמְּלָאכִים אֶל־יַעֲקֹב לְאָמַר בָּאָנוּ אֶל־אֲחִיךָ אֶל־עֵשָׂו וְגַם הַלְּךָ לְקַרְאָתָךְ
אַרְבָּעָמָנוֹת אֲרִישׁ עָמֹו:

"Посланники вернулись к Яакову и сообщили ему: 'Мы были у твоего брата, Эсава. Да и сам он идет тебе навстречу в сопровождении четырехсот человек'".

Следует ли из того, что Эсава сопровождают четыреста человек, что у него были какие-либо враждебные намерения?

שׂור וְחִמּוֹר

Встречать уважаемого человека с большой свитой было общепринятой традицией. Царя Давида встречал Шимми бен Гера со свитой в тысячу человек (*Шмуэль 2* 19, 17-18).

Рашbam: "ты ему понравился, и он идет навстречу тебе со свитой из любви к тебе, чтобы проявить к тебе уважение".

Нигде в тексте Торы не написано, что у Эсава в данном случае были плохие намерения. Но ведь раньше он тешился мыслью убить Яакова, и поэтому можно ли было его не опасаться?

Радак: "Эсав идет тебе навстречу с войной, а не с миром – ведь четыреста человек с ним: по всей видимости он идет воевать с тобой".

И так же говорит мидраш и многие комментаторы: Эсав ведет четыреста человек, чтобы воевать с Яаковом.

Так Эсав идет с войной или с миром? Пасук дает нам дополнительную информацию, чтобы понять намерения Эсава:

Для чего посланцы подчеркивают, что Эсав – брат Яакова? Разве Яаков не знает этого?

Приводя "лишнее" описание, пасук подчеркивает, что у Эсава не было плохих намерений в отношении Яакова. Посланники хотят успокоить Яакова: "Эсав не враг тебе, он твой брат!" Вся их речь имеет положительный оттенок. Тем самым еще более резко подчеркивается страх Яакова, который все равно боится Эсава.

Хизкуни: "Эсав идет тебе навстречу с радостью. Из-за того, что радость его переполняет, он ведет с собой четыреста человек, чтобы проявить к тебе почтение".

(ח) וַיֹּרֶא יַעֲקֹב מֵאָד וַיַּצֵּר לוֹ וַיְחִזֵּק אֶת־הָעָם אֲשֶׁר־אָתָּה וְאֶת־הָצָאן וְאֶת־הַבָּקָר וְהַגְּמֻלִים לְשִׁנֵּי מִחְנּוֹת:

"Яаков очень испугался, и стало ему худо; поэтому он разделил своих людей и весь скот на два лагеря..."

Рашbam: Яаков не доверяет Эсаву, боится его.

(ט) וַיֹּאמֶר אֶפְרַיִם עֲשֵׂו אֶל־הַמִּחְנָה הָאַחַת וְהַבָּחוּ וְיִתֵּן הַמִּחְנָה הַגְּשָׁאָר לְפָלִיטה:
"...[потому что] решил, [что] если Эсав нападет на один лагерь и разобьет его, то другой лагерь спасется".

Слово **וַיֹּאמֶר** не означает, что Яаков кому-то это сказал: **וַיֹּאמֶר** означает, что он сделал то, о чем говорится в предыдущем пасуке по той причине, которая указана в этом пасуке. Т.е. он так подумал, он так решил еще до того, как произвел вышеуказанное разделение своего стана на две части.

Что Яаков пытается спасти таким образом, предвидея встречу с Эсавом? Для чего до этого он разбил лагерь на две части? Это, вроде бы, понятно: пока Эсав задержится, разграбляя один лагерь, второй успеет убежать. По логике вещей, его жены и дети должны быть в дальнем лагере – в том, что должен спастись. Но мы видим далее, что он не осуществил этот план: в момент встречи с Эсавом все его жены и все его дети находятся с ним в одном лагере!

(ט) וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֱלֹהִי אָבִי אֶבְרָהָם וְאֱלֹהִי אָבִי יִצְחָק יְהֹה הַאֲמָר אֱלֹי שׁוּב לְאָרֶץ
וְלִמְוֹלֶךְ תֵּה וְעַתָּה חִיְּתָה עַמְּךָ:

"И сказал Яаков: 'Всесильный моего отца Авраама, и Всесильный моего отца Ицхака! Всевышний, сказавший мне: "Возвращайся в страну свою, на свою родину, и Я буду благотворить тебе""'.

(יא) קָטַנְתִּי מִכֶּל הַחֲסִידִים וּמִכֶּל־הָאֶמֶת אֲשֶׁר עָשָׂית אֶת־עֲבָדָךְ כִּי בְמַקְלֵי עַבְרָתוֹ
אֶת־הַנִּרְבָּן תֵּה וְעַתָּה חִיְּתָה לְשִׁנֵּי מִחְנּוֹת:

– **קָטַנְתִּי מִכֶּל הַחֲסִידִים וּמִכֶּל־הָאֶמֶת** **אֲשֶׁר עָשָׂית אֶת־עֲבָדָךְ** – "я не достоин всех тех милостей, которые ты оказал своему рабу"; обычное устойчивое выражение здесь разделено для большей выразительности

– **כִּי בְמַקְלֵי עַבְרָתוֹ אֶת־הַירְדוֹ מֵהֶה** – "ибо с одним лишь своим посохом я перешел через этот (как бы оказывая пальцем) Йарден [когда уходил в Харан]"
– **וְעַתָּה חִיְּתָה לְשִׁנֵּי מִחְנּוֹת** – "а ныне есть два стана".

(יב) הָצַלְנִי נָא מֵיד אֲחֵי מֵיד עֲשֵׂו כִּי־יָרָא אַנְכִי אָתָּה פָּרִיבֹא וְהַבְּנִי אָם עַל־בָּנִים:
– **הָצַלְנִי נָא מֵיד אֲחֵי**, **מֵיד עֲשֵׂו כִּי־יָרָא אַנְכִי אָתָּה**, **פָּרִיבֹא** **וְהַבְּנִי אָם עַל־בָּנִים**:
– "пожалуйста, спаси меня от моего брата, Эсава, потому что я боюсь его"; слово **נָא** здесь является одновременно как вежливым обращением, так и указанием времени: "сейчас"
– **פָּרִיבֹא וְהַבְּנִי** – "как бы он не напал и не разбил меня".

Что означает выражение?

Здесь **על** = **עם**; например:

- **וַיָּבֹאוּ הָאֲנָשִׁים עַל-הַגְּשִׁים** (*Шмот* 35, 22) – "пришли мужчины вместе с женщинами";
- **אֶסְתֵּר עַל הַבְּנִים** (*Дварим* 22, 6) – нельзя брать птицу вместе с птенцами: не уничтожай всех, оставь птицу для продолжения рода.

Выражение **אֶסְתֵּר עַל בְּנִים** означает полное, поголовное уничтожение рода. То, чего опасается Яаков – это уничтожение рода вообще, потому что если Эсав идет с плохими намерениями, то эта ситуация как раз очень подходит для того, чтобы убрать соперника.

(ג) וְאַתָּה אָמַרְתָּ חִיטָּב אִיטָּב עַמְּךָ וְשָׂמְחִי אֶת-זָרָעָךְ כַּחֲול הַיּוֹם אֲשֶׁר לְאִיסְפֵּר מֶרֶב :

"А ведь Ты обещал, что будешь благоволить мне, и сделаешь мое потомство многочисленным как морской песок, который невозможно сосчитать из-за его множества".

Река Йарден в верхнем течении

יד ניגלו שם בלילה ההוא ויקח מנ-הַבָּא בידיו מנחה לעשו אחיו:טו עזים מאתים ותישים עשרים רחלים מאתיים ואילים עשרים:טו גמלים מיניקות ובניהם שלשים פרות ארבעים וארבעים עשרה אנתן שלשים וארבעים עשרה: יי נתן ביד-עבריו עדר עדר לבודו ויאמר אל-עבריו עברו לפני ורוח תשימו בין עדר ובין עדר: יה ויצו

את־הראשון לאמר כי יופנשׂ עשו אחוי ושאלך לאמר למי־אתה ואנה תלך ולמי אלה לפניך: יט ואמרת לעבדך ליעקב מנוחה הוּא שלוחה לאדרני לעשו והנה נס־הוא אחרינו: כ ניצו גם את־השני גם את־השלישי גם את־כל־ההלודים אחרים העדרים לאמר פרבר הנוּת פרברון אל־עשו במצאים אתו: כא ואמרתם גם הנה עברך יעקב אחרינו כי־אם אכפיה פניו במנחת ההלכת לפני ואחריכו אראה פניו אויל ישא פני: ככ ונתקבר תמנחה על־פניו והוא לו בלילה־ההוּא במנחתה:

(יד) **וילן שם בלילה ההוּא ויקח מונ־הבא בידו מנחה לעשו אחיו:**

וילן שם – "в ту ночь он остановился там на ночевку"; это как бы вступление (*клаль*): далее следуют подробности этой ночи; выражение встречается еще несколько раз в этой же *параше*: это та же ночь, когда Яаков перевел свою семью и имущество на другой берег реки вброд через Ябок (песенка), и это та же ночь, когда он боролся с кем-то до рассвета (псуким); но в начале ночи он сделал следующее:

ויקח מונ־הבא בידו, מנחה – "и взял он из того, что у него имелось, в подарок Эсаву: (в следующих псуким идет перечисление)".

Где он ночевал? Это точно не указано.

Даат микра: שם – очевидно, он ночевал в одном из своих лагерей на северном берегу реки Ябок (см. псуким). *כב-כג*.

Яаков посыает Эсаву – *מנחה* – подарки (псуким). В состав даров входили:

(טו) **עזים מאתיים ותישים עשרים רחלים מאתיים ואילם עשרים:**

"Двести коз и двадцать козлов, двести овец и двадцать баранов".

(טו) **גמלים מיניקות ובניהם שלשים פרות ארבעים וארבעים עשרה אנתן עשרים וארבעים עשרה:**

"Тридцать дойных верблюдиц с верблюжатами, сорок коров и десять быков, двадцать ослиц и десять ослов".

(יז) **ויתן ביד־עבורי עדר עדר לבדו ויאמר אל־עבורי עבורי לפני ורונה פשימו בין עדר ובין עדר:**

"Он передал [все вышеперечисленное] своим рабам, распределив по отдельным стадам, и сказал своим слугам: Пойдите впереди меня, соблюдая дистанцию между стадами".

(יח) **ニציו את־הראשון לאמר כי יופנשׂ עשו אחוי ושאלך לאמר למי־אתה ואנה תלך ולמי אלה לפניך :**

"А [тому, кто вел] первое [стадо] он приказал: 'Когда встретит тебя Эсав, брат мой, и спросит тебя: кто твой хозяин, и куда ты направляешься, и для кого предназначены эти стада?'"

(יט) וְאָמַרְתָּ לִעֲבֹדְךָ לִיעַלְךָ מֶנְחָה הַוָּא שֵׁלֹגָה לְאַדְנִי לְעַשְׂוֹ וְהַגָּה גַּם־הַוָּא אַחֲרֵינוּ:

"То скажи [ему]: [Эти стада принадлежат] твоему рабу, Яакову; это – подарок, посланный моему господину, Эсаву; да вот и он сам (Яаков) идет за нами".

(כ) וַיֹּצֹא גַם אַתְּ־הַשְׁנִי גַם אַתְּ־כָל־הַתְּלִבִּים אַחֲרֵי הַעֲדָרִים לְאָמַר כִּרְבָּר תְּזַהַר תְּרֵבְרוֹן אֶל־עַשְׂוֹ בְּמִצְאָכֶם אַתָּה:

"И так же он приказал и второму, и третьему – всем, кто шел со стадами: 'То же самое скажете Эсаву, когда повстречаете его'".

(כא) וְאָמַרְתָּם גַם הַנָּה עֲבֹדְךָ יַעֲקֹב אַחֲרֵינוּ כִּי־אָמַר אַכְפָּרָה פָּנָיו בְּמֶנְחָה הַהְלָכָת לְפָנָיו וְאַחֲרִיךְן אַרְאָה פָּנָיו אָוְלִי יִשְׂאָ פָּנָיו:

Обратите внимание на то, сколько раз встречается в этом пасуке слово **פָנָי**: "паним" – "и скажите: да вот, раб твой Яаков [идет] за нами" – "потому что он (Яаков) подумал:"

"отведу его гнев (букв. "покрою его лицо") подарками, что идут передо мною"

– "а потом встречусь с ним"

– "может быть, он простит меня" (*Daat mikra*).

(כב) וַתַּעֲבֹר הַמֶּנְחָה עַל־פָנָיו וְהַוָּא לֹן בְּלִילָה־הַהְוָא בְּמִחְנָה:

"И когда все эти стада прошли перед ним (а Яаков каждого наставлял, как следует разговаривать с Эсавом), он остался на ночлег в ту ночь в стане".

Проходит эта ночь перед ним (снова **פָנִים**!), и он ночует – еще раз повторяется выражение **בלילה** **ההוּא**.

Рамбан: "он остался на ночлег в ту ночь в стане" – это сказано для того, чтобы подчеркнуть, что Яаков не пошел в ту ночь в свой шатер, а остался ночевать в лагере со своими слугами и пастухами, готовый, как воин, подняться по тревоге в случае, если придет ночью его брат и нападет на лагерь.

כִּי וַיָּקָם בְּלִילָה הַוָּא וַיַּקְחֵח אַתְּ־שְׁתִּי נְשִׁוּ וְאַתְּ־שְׁתִּי שְׁפָחָתִי וְאַתְּ־אַחֲרֵד עַשְׁר יְלָדָיו וַיַּעֲבֹר אַתְּ מַעֲבָר יְבָק: כְּדֵן קָחָתָם וַיַּעֲבֹר אַתְּ־הַגְּחָל וַיַּעֲבֹר אַתְּ־אַשְׁדָלָלו: כְּה וַיַּוְתֵּר יַעֲקֹב לְבָדָרו וַיַּאֲכֵב אִישׁ עַמּוֹ עַד עַלְוֹת הַשְּׁחָר: כְּוֹ וַיַּרְא קַי לֹא יָכַל לֹא וַיַּנְעַ בְּכִפְרִירָכוֹ וַיַּקְעַד כְּפִירִירָךְ יַעֲקֹב בְּהַאֲבָקוֹ עַמּוֹ: כְּוֹ וַיֹּאמֶר שְׁלַחֲנִי כִּי עַלְלה הַשְּׁחָר וַיֹּאמֶר לֹא אַשְׁלַחְךָ כִּי אַמְּבָרְכָתָנִי: כְּה וַיֹּאמֶר אַלְיוֹ מִזְמָנָךְ וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב: כַּט וַיֹּאמֶר לֹא יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר עוֹד שְׁמַךְ כִּי אַסְמִירְאָל כִּי־שְׁרִירָת עַמְּ־אָלָהִים וְעַמְּ־אָנָשִׁים וַתִּכְלֵל: לֹא וַיַּשְׁאַל יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר הַגִּידְה־גִּיאָ שְׁמַךְ וַיֹּאמֶר לִפְנֵה זוֹ תְּשַׁאֲל לְשָׁמֵי וַיַּבְרֶךְ אֶת־שֵׁם: לֹא וַיִּקְרֹא יַעֲקֹב שֵׁם הַמְּקוֹם פְּנִיאָל כִּי־רְאִיתִי אַלְהִים פְּנֵים אֶל־פְּנֵים וַתִּגְנַּל נֶפֶשִׁי: לֹב וַיַּוְתֵּחַלְוּ הַשְּׁמָשׁ כַּאֲשֶׁר עָבֵר אַתְּ־פְּנִיאָל וְהַוָּא צָלָע עַל־יְרִיכָו: לֹנ

**עַל־כֵּן לְאִיאָכְלֹו בְּנֵי יִשְׂרָאֵל אֶת־גָּנִיד הַנְּשָׁה אֲשֶׁר עַל־כָּךְ תִּירַק עַד כַּיּוֹם תִּזְהַב כֵּי
נָעַל בְּכַפְּרִירָךְ יַעֲקֹב בְּנֵיר הַנְּשָׁה:**

(כ) וַיַּקְם | בְּלִילָה הוּא וַיַּקְחֵה אֶת־שְׁתֵי נְשָׁיו וְאֶת־שְׁתֵי שְׁבָחוֹתֵיו וְאֶת־אֶחָד עַשֶּׂר יְלָדָיו
וַיַּעֲבֹר אֶת מַעֲבָר יַבָּק:

וַיַּקְם בְּלִילָה – "в ту же ночь он поспешил взять"; здесь выражает поспешность, с которой он действовал; снова здесь упоминается **לִילָה** **הַהוּא**, и – все это происходит той же ночью.

וַיַּעֲבֹר אֶת־שְׁתֵי נְשָׁיו וְאֶת־שְׁתֵי שְׁפָחָתֵיו, וְאֶת־אֶחָד עַשֶּׂר יְלָדָיו – "двух своих жен, двух служанок и одиннадцать своих детей"; мы уже говорили, почему здесь упоминаются одиннадцать детей (у него ведь было, вроде бы, двенадцать детей, включая Дину): девочек не считают – поэтому можно предположить, что у Яакова были еще дочки; а Дина упоминается отдельно потому, что с ней связана история со Шхемом

וַיַּעֲבֹר אֶת מַעֲבָר יַבָּק – "и перешел через Ябок вброд"; Ябок является одним из наиболее мощных потоков, впадающих в Йарден с восточной стороны; Ябок делит Гильад на две неравные части – небольшую южную и большую северную; тем самым Ябок служил естественной границей между страной Сихона и Башаном (*Йехошуа* 12, 5; 13, 12); **מַעֲבָר יַבָּק** находится в том месте, где Ябок спускается с гор Гильада в долину Суккот; оттуда идет на запад, в сторону Шхема "западный тракт" – **דֶּרֶךְ מַבּוֹא הַשְׂעִיר** (*Дварим* 11, 4).

Яаков переходит через Ябок. До этого, вроде бы, мы не видели, что Яаков пересекает реку.

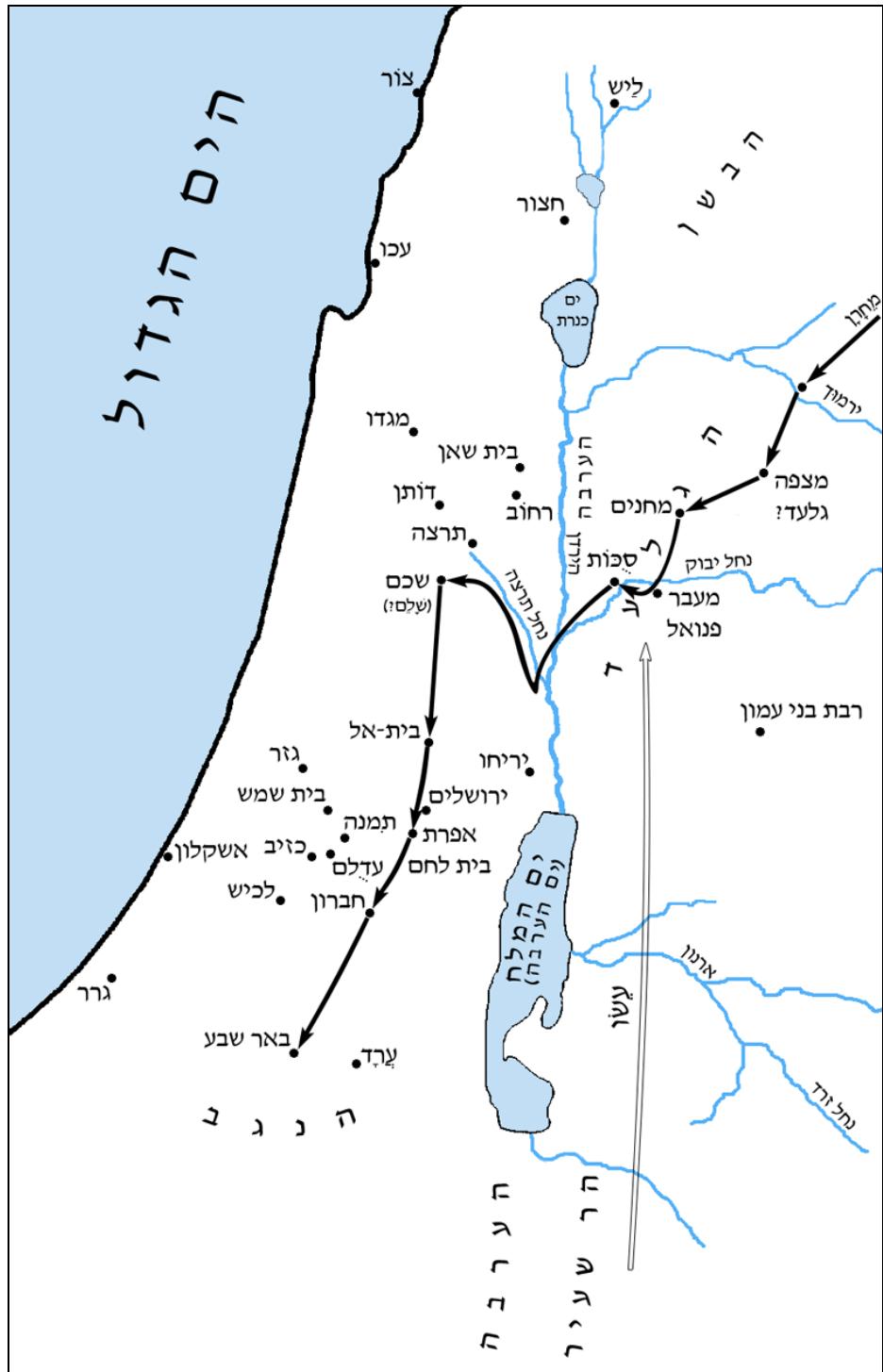
Этот переход – это движение вперед, в сторону Эрец Кнаан, или назад, отступление?

Если это движение вперед, то, может быть, это свидетельствует о том, что Яаков, преодолев свой страх, принял решение встретиться с Эсавом? Если же это движение назад, то надо ответить на вопрос: "А когда Яаков пересек Ябок до этого, чтобы сейчас пересечь его в обратном направлении?"

Рашbam и **Радак** согласны, что поступить таким образом Яакова подвигнуло страх перед Эсавом: Яаков хотел избежать встречи с братом. Но куда он собирается убегать?

р.Ш.Р.Гирш: Яаков думал было переночевать на этом берегу Ябока, но волнения в сердце лишили его покоя.

Рашbam, Хизкуни: Яаков собрался бежать другим путем, и поэтому ночью переправился через реку, подобно тому, как мы видим у Давида, когда тот бежал от Авshaloma (*Шмуэль* 2 17, 21-24).

Путь Яакова по возвращении из Харана

Даат микра (כ): текст подчеркивает, что поведение Яакова здесь подобно тому, как он поступил, бежав от Лавана:

- **וַיַּבְרֹחַ הוּא וְכָל־אָשֶׁר־לוּ, וַיַּעֲבֹר אֶת־הַנָּהָר; וַיִּשְׁמַע אֶת־גָּפְנוּיו הַר הַגָּלְעָד** (*Берешит* 31, 21) – "и сбежал со всем, что у него было (= со своей семьей, рабами, со всем скотом и имуществом), быстро переправился через реку (= Прат) и направился в сторону гор Гильада". А здесь Яаков стоит в горах Гильада, обратившись в сторону Йардена (пасук נ), с целью войти в Эрец Кнаан.

Т.е. Яаков, переправляясь через Ябок, двигается вперед, в сторону Эрец Кнаан: он хочет опередить Эсава и, избежав встречи с ним, уйти в Эрец Кнаан. Назад, в горы Гильада, к Лавану, он идти не может, да и не хочет: его цель – вернуться в Эрец Кнаан. Остаться на месте в обороне и оказать Эсаву сопротивление – страшно: а вдруг тот одолеет? Поэтому Яаков отвергает предыдущий план о разделении на два стана и принимает решение: не дожидаясь прихода Эсава, спешно двигаться через реку, с севера на юг (фактически, навстречу Эсаву: очевидно, это был единственный путь в сторону Эрец Кнаан), в надежде опередить брата, приближающегося с юга, и уйти на запад у того "из-под носа". Такой маневр объясняет, почему его семья вдруг оказалась на одном берегу с подошедшим неожиданно Эсавом, а не в удаленном лагере на другом берегу (см. *Берешит* 33, 1-2).

(כד) **וַיַּקְרֹב וַיַּעֲבֹר אֶת־הַנָּהָר וַיַּעֲבֹר אֶת־אָשֶׁר־לוּ :**

"Он быстро перевел их через реку, а также переправил все, что у него было".

Мы видим, что он перевозит имущество: старается спасти не только жен и детей, но также и все свое хозяйство.

Даат микра: получается, что Яаков пересекал Ябок несколько раз: первый раз – один (пасук כג), после этого переправил семью, а затем и остальное имущество (пасук כד).

(כה) **וַיֵּצֵא יַעֲקֹב לִבְדֵּו וַיַּאֲבֹק אִישׁ עָפֹל עַד עַלּוֹת הַשָּׁחַר :**

– **וַיֵּצֵא יַעֲקֹב לִבְדֵּו** – "а когда Яаков остался один"

– **וַיַּאֲבֹק אִישׁ עָפֹל** – "то боролся с ним некто"; **אִישׁ עָפֹל** – здесь выступает в значении "кто-то, некто", как, например: **וְכִי־יִפְתַּח אִישׁ בָּור**: (*Шмот* 21, 33) – "а если кто-то откроет яму"

– **עַד עַלּוֹת הַשָּׁחַר** – "до самого рассвета".

Почему Яаков остался один? Зачем он вернулся?

Агада

Раши: "Он забыл небольшие сосуды и вернулся, чтобы забрать их". Это – парофраз агады из Талмуда: "Сказал раби Элазар, что он задержался ради [того, чтобы забрать] небольшие сосуды" (*Хулин* 91а).

Что хочет сказать агада?

Слова раби Элазара имеют продолжение, которое представляет собой объяснение агады: "Отсюда [мы учим, что] поскольку праведники остерегаются нечестного

приобретения чужого имущества, то скрупулезно относятся к своему". Т.е. эта агада носит воспитательный характер. Мудрец, человек с правильными душевными качествами должен быть аккуратным человеком. Порядок в вещах, порядок в голове. Кроме того, мудрец не должен быть ни скрытым, ни расточительным, но должен быть разумно бережливым.

Совершенно естественно, что после сбора лагеря Яаков решил задержаться, чтобы убедиться, что ничего не забыто. (Кстати, собственно, мы все так делаем при прогулках на природе – перед тем, как уходить, проверяем, что ничего не оставили по ошибке.) Тем более, что дело было ночью, и забыть что-то было очень легко.

По пышату, впрочем, не так важно, почему он вернулся (поэтому пасук не обращает на это внимания), сколько то положение, в котором он оказался: один-одинешенек, без помощников и защитников.

Daat mikra: он остался один – как и во время своего бегства от Эсава в Харан двадцать лет назад.

Пасук намекает тем самым на то, что ничего не изменилось за двадцать лет: Яаков по прежнему боится Эсава.

(כ) וַיָּרֶא כִּי לֹא יָכַל לוֹ וַיַּגְעֵן בְּכַפְּרִירָכֽוֹ וַיַּקְרַב כְּפַרְגִּירָךְ יַעֲקֹב בְּהַאֲבָקָיו עַמּוֹ:

"И когда понял [этот "некто", который боролся с Яаковом], что он не может одолеть Яакова, то ударил его по бедру, и [в результате] вывихнулся сустав бедра Яакова в ходе его борьбы с ним (с этим противником)".

(כ') וַיֹּאמֶר שְׁלֹחַנִי כִּי עַלְהָ הַשָּׁחַר וַיֹּאמֶר לֹא אַשְׁלַחָךְ כִּי אַם־בָּרְכָתָנוּ:

"И сказал [тот, с кем боролся Яаков]: 'Отпусти меня, потому что уже светает'. Но ответил [Яаков]: 'Не отпушу тебя, пока не благословишь меня'".

(כ'ב) וַיֹּאמֶר אֱלֹיו מֵהֶד־שְׁמָךְ וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב:

"Спросил его (Яакова) тот [кто боролся с ним]: 'Как тебя зовут?' И он (Яаков) ответил: 'Яаков'".

(כט) וַיֹּאמֶר לֹא יַעֲקֹב יֹאמֶר עוֹד שְׁמָךְ כִּי אֶמְיִשְׂרָאֵל כִּי־שְׁרִירַת עַמְּ-אֱלֹהִים רַעַם־אָנָשִׁים וְתוּכָלָם:

– "[тогда] сказал [его противник]:"

– "не 'Яаков' будет отныне имя твоое, а 'Исаэль'"
 – "потому что ты боролся"; корень **שְׁרָה** подобен **שְׁרָד** ("властвовать, господствовать"); в арабском языке **شَرَد** = **لَهُمْ** ("воевал, сражался")
 – "и одолел".

Что означает? **כִּי־שְׁרִירַת עַמְּ-אֱלֹהִים וְרַעַם־אָנָשִׁים וְתוּכָלָם**

Яаков "боролся с Богом и с людьми"? Мы ответим на этот вопрос чуть ниже.

(ל) וַיִּשְׁאָל יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר תִּקְרֹב הַנִּידָה־זֹאת שָׁמֶךָ וַיֹּאמֶר לְפָה זוּה תְּשַׁאֲל לִשְׁמֵי וַיֹּהֶךְ אֶתְזָה:
: ש

"И попросил Яаков: 'Скажи мне твое имя', но тот ответил: 'Зачем ты спрашиваешь о моем имени?' И благословил (этот "некто") его (Яакова) там".

Давайте теперь попробуем понять, что произошло:

Что означает весь этот эпизод?

- 1) с кем боролся Яаков?
- 2) что означает победа Яакова в этой борьбе?
- 3) каков смысл увечья, нанесенного Яакову?
- 4) что означает наделение Яакова новым именем?
- 5) что за благословение просит Яаков?
- 6) зачем Яакову знать имя соперника?
- 7) вообще, эта борьба была наяву, или это было пророческим видением?

Прежде всего, понятно, что эта борьба связана как-то с отношениями между Яаковом и Эсавом. Хазаль сказали (*Берешит раба* 77, 3), что этот *mal'ah* – это "владыка Эсава" (*שָׂרָר לְעֵשֶׂב*)². Все комментаторы согласны с тем, что соперник Яакова в этой борьбе – это *mal'ah*. Т.е. Всевышний послал *mal'aha* с какой-то целью. Исполняя свою задачу, *mal'ah* пытается одолеть Яакова, но ему это не удается, и он благословляет Яакова. При этом у Яакова возникает проблема с бедром, что вызывает вопрос: если Яаков победил соперника, то для чего нужен этот вывих? Эта *параша* породила множество самых разнообразных комментариев: неясность текста позволяет комментаторам интерпретировать этот эпизод очень широко – вплоть до объяснений, весьма отдаленных от пшата текста. Однако никто не спорит, что вся эта борьба несет в себе некую символику.

Многие комментаторы идут вслед за Рамбамом (*Морэ ха-невухим* 2, 42), считая, что все это происходило в пророческом видении, а не наяву. Также то, что здесь подчеркнуто несколько раз слово "ночь", показывает, что все эти события были в пророческом видении, во сне. В пророческом сне видел себя Яаков борющимся с *mal'ахом*, и этот сон был настолько явным, что когда он проснулся, то почувствовал повреждение, причиненное *mal'ахом*, с которым он "боролся".

Радак: весь этот эпизод, возможно, был пророческим видением во сне, несмотря на то, что когда он проснулся, то обнаружил, что хромает. Эта хромота была ему от Всевышнего знаком, потому что он в своих думах игнорировал некоторые из обещаний, которые ему дал Всевышний – мера за меру: так и Всевышний игнорировал [некоторые из функций] его тела.

² Согласно философии Платона, идея – это идеальная (умопостигаемая) вечная сущность вещи в противоположность чувственному и изменчивому (преходящему) в вещи. Идеи бестелесны, находятся вне конкретных вещей и явлений; они составляют особый идеальный мир (царство идей), который и есть подлинная реальность, трансцендентный мир истинного бытия. Идея представляет собой сущность не отдельной вещи, но какого-либо вида вещей. Вещи чувственной реальности существуют благодаря идеям, и идеи являются их образцами: идея – это не просто понятие о вещи, но причина и цель её существования. Те из еврейских мудрецов, которые придерживались подобных взглядов, использовали для обозначения понятия "идеи" термины *מַלְאָכָה* или *שָׂרָר*: т.е. *שָׂרָר עַשְׂרָה* – это Эсав "в чистом виде", архетип Эсава.

Ведь несмотря на то, что Яаков полагался на Всевышнего всем сердцем, но все же он сомневался в некоторых обещаниях, которые дал ему Всевышний: ему не следовало опасаться Эсава и называть его несколько раз "господин мой", и посыпать ему богатые подарки, и кланяться ему несколько раз – в этом он провинился, и Всевышний наказал его физическим наказанием за эти мысли. А если ты хочешь сказать, что все это было наяву, а не в воображении Яакова, кроме "человека", который был в воображении, подобно тому, как было с Йеношуа (*Йеношуа* 5, 13), Гидеоном (*Шофтиим* 6, 11) и другими, и то же самое мы скажем о *мал'ахим* у Авраама и Лота (*Берешит* 18, 2; 19, 1), что все это могло происходить в воображении, но здесь имеет место соприкосновение, а это невозможно без тела. Поэтому скажем, что чудесным образом на время [*mal'ah*] облачился в материальное тело, и это то, что коснулось бедра Яакова, и поэтому он хромал на самом деле.

Ральбаг: это происходило в пророческом видении, но сон был настолько ярким, реалистичным, что имел физические последствия: Яаков реально начал хромать.

Ибн Каспи: от слов "и боролся некто с ним" и до конца пасука ל – все это представляет собой пророческое видение. По-моему, после того, как Яаков в ту ночь много трудился, устраивая лагеря и перевозя семью с берега на берег, да еще в условиях страха и тревоги из-за возможной угрозы со стороны Эсава, в оставшуюся половину ночи он позволил своим чувствам расслабиться и заснул, и увидел сон, в котором некто пришел и боролся с ним и т.д. И это подобно тому, что случилось с Йеношуа, когда его мысли были заняты предстоящей войной (*Йеношуа* 5, 13-15)... У меня нет сомнения в том, что то, что сказано: "А он хромает на одну ногу" (пасук ב'ל) – это было реально, как ощущимое последствие этого сна... И я удивляюсь, как это более великие, чем я в мудрости и в летах, не понимают этого: разве не все знают – как мужчины, так и женщины – что с любым из нас может во сне случиться то же самое: во сне можно получить повреждение или нечто подобное.

Мы бы назвали это "психосоматическое расстройство". Эти комментаторы, признавая, что "борьба" происходила во сне, считают, что, проснувшись, Яаков хромал на самом деле. Однако по мнению Рамбама, хромота Яакова утром – это также часть большого пророческого видения, которое начинается со встречи с *мал'ахим* (*Берешит* 32, 2) и заканчивается встречей с Эсавом. По его мнению, это подобно большому пророческому видению, которое было у Авраама (*Берешит* 18): первый пасук сообщает, что у Авраама было пророческое видение, а дальнейший текст раскрывает его содержание. Так же и здесь: *Берешит* 32, 2 сообщает, что у Яакова было пророческое видение (он встретил *мал'ахим*), а далее, до встречи с Эсавом включительно³ следует содержание этого видения.

Что касается непосредственно смысла борьбы, то большинство комментаторов считают, что эта борьба ведется за обладание первородством и благословением, которое получил Яаков.

³ Если послание подарков Эсаву было частью пророческого видения, то, следовательно, и встреча с Эсавом была в пророческом видении: иначе откуда он знает про подарки (*Берешит* 33, 8), которые были лишь во сне Яакова?

р.Ицхак Каро: *mal'ax*, с которым боролся Яаков – это *mal'ax* Эсава. И борьба ведется за две вещи: первородство и благословение. Эсав теперь требует вернуть ему эти две вещи, которые Яаков взял у него хитростью. Но вследствие его (Эсава) недостойных поступков, у Эсава нет никаких шансов победить Яакова. Поэтому он, как бы, посыпает своего *mal'axa* бороться с Яаковом. В этой борьбе побеждает Яаков в отношении благословения, и поэтому *mal'ax* благословляет его – т.е. подтверждает и укрепляет благословение, полученное Яаковом. Изменение имени с "Яаков", образованного от корня חַכּוּ ("хитрость, уловка"), на "Исаэль" от корня שָׁרֵךְ ("власть"), очищает Яакова от той хитрости, посредством которой он получил благословение. Однако в вопросе первородства Яаков не победил, и это поражение нашло выражение в травме бедра Яакова. Для того, чтобы показать Эсаву, что в приобретении им первородства не было никакого обмана, Яаков посыпает Эсаву богатые дары – дополнительный платеж к той чечевичной похлебке, которой уже было ранее заплачено за первородство. Результат борьбы – хромота – является следствием того, что Эсав все еще не принял этот подарок, этот платеж.

Также и **р.Элиэзер Ашкенази** в книге *Maase ha-Shem* (118а) связывает эту борьбу с продажей первородства:

Во время продажи первородства сделка между Эсавом и Яаковом была заключена по всем правилам, и Яаков получил документ, подтверждающий совершение сделки. По обычаям тех времен, тот, кто хотел, чтобы документ не потерялся, а был все время под рукой, привязывал его на бедро (см., например, *Бава батра* 135б). Яаков так и сделал с купчей, полученной от Эсава. *Mal'ax* пытался добраться до этого документа – забрать его у Яакова и таким образом отменить сделку, однако потерпел неудачу, и документ остался у Яакова. Изменение имени показывает, что сделка была заключена не хитростью, но согласно закону, и имеет законную силу.

Благословение, которое просит Яаков у *mal'axa* – это *та браха*, которую дал ему Ицхак. Т.е. во всем этом видении Яаков требует, чтобы Эсав (его страх) признал, что *браха*, которую Яаков получил от Ицхака (первородство и главенство в семье) принадлежит ему (Яакову). Поэтому он не отпускает этого *mal'axa*, пока тот не благословляет его.

Что значит: כי שִׁרְיָת עַם אֱלֹהִים וְעַם אֲנָשִׁים וְתוֹכֶל? **Что это должно сказать Яакову?**

Расаг: שִׁרְיָת עַם אֱלֹהִים – означает не "с Богом", а "перед Богом".

Раши (טט): "больше не будут говорить, что благословения были получены тобой путем хитрости и обмана, но в силу [твоего] величия и открыто".

Сфорно (*Берешит* 35, 10): имя "Яаков" (от בָּקָע – "пятка", в данном случае этому слову придается смысл "конец, край") означает, что еврейский народ не будет уничтожен в будущем, когда будут уничтожены другие народы (*Ирмейahu* 46, 28). И когда это осуществится,

т.е. имя "Яаков" выполнит свою функцию, тебя (= еврейский народ) будут звать "Исаэль" – потому что ты будешь властвовать (от **שָׁרֵךְ** – "властвовать") над уцелевшими народами.

Даат микра: этими словами *mal'аха* (= ангела Эсава) был снят тот позор, который прозвучал в словах Эсава относительно имени "Яаков" (*Берешит* 27, 36). Также из речи *mal'аха* следует, что в имени "Исаэль" содержится намек как на прямоту (честность), так и на власть. И это то благословение, которое просил Яаков. В последующем Яаков удостоился "утверждения" имени "Исаэль" от Всевышнего, когда Он в Бейт-Эле дал ему *биркат Авраам*, сделав Яакова-Исаэля "благословением среди [народов] Земли".

Таким образом, эту фразу можно перевести следующим образом: "Потому что ты боролся [за право обладать первородством (= главенством в семье) и благословениями Аврахама] перед Всесильным и перед людьми – и одолел (= доказал свое право)".

Зачем Яаков хочет знать имя *mal'аха*, и почему *mal'ах* не хочет сообщать его?

Раши: [*mal'ах* объяснил:] "наши имена меняются в зависимости от задачи, которая на нас возложена".

Что такое *mal'ах*? *Mal'ах* – это любая функция, которая происходит в этом мире. Та функция, которую дал Всевышний психике Яакова обдумывать то, о чем он думал в этой борьбе с *mal'ахом* (т.е. со своим страхом, с "Эсавом") – это и есть "имя" *mal'аха*.

Рамбан (ל): *לֹא תַּعֲשֶׂה לִשְׁמִי נִזְמָן פְּגַע* – "в том, что ты будешь знать мое имя, нет никакой пользы для тебя, потому что нет никого, обладающего силой и могуществом, кроме одного Всевышнего; если ты позовешь меня, я не отвечу тебе, и не спасу тебя от беды".

В чем смысл "имени" этого *mal'аха* (т.е., как мы объяснили, в чем заключалась его функция)? Научить Яакова, что он, на самом деле, – Исаэль. Так что, надо знать "имя" этой функции? Ты будешь обращаться к своей физической силе, чтобы она тебя спасла? Будешь на нее полагаться? *Mal'ах* говорит: "Нет, полагайся на Всевышнего!"

Особое мнение относительно всего эпизода выражает Рашбам, и с ним согласен Хизкуни:

Рашбам, Хизкуни (טו): Яаков собирался бежать другой дорогой, чтобы не встретиться с Эсавом. *Mal'ах*, который боролся с Яаковом, не имел целью сделать ему что-то плохое, а хотел задержать его, чтобы Яаков не смог убежать от этой встречи, с целью показать ему исполнение обещания Всевышнего, что Эсав не сможет ему повредить.

Рашбам (טו): несмотря на то, что Всевышний пытался внушить Яакову, что не надо бояться и убегать, Яаков все равно боялся и хотел бежать. И тогда *mal'ах* нанес ему травму, чтобы показать, что он все равно не сможет убежать. Также все те, которые идут по пути, который не

отвечает воле Всевышнего, или отказываются идти вообще, были наказаны, как Моше, например (*Шмот* 4, 13 и 24 – Моше отказывался идти в Мицраим по приказу Всевышнего, и тогда Всевышний разгневался на него).

Согласно этому мнению, поскольку Яаков неоправданно боялся встречи с Эсавом, пытался избежать ее (и вообще противостояния с Эсавом), Всевышний послал *мал'аха* для того, чтобы воспитать, научить его, что он не должен бояться. Назначение этого *мал'аха* – задержать Яакова, чтобы он не смог убежать от Эсава. Но в результате борьбы Яаков одолел *мал'аха*: его страх оказался сильнее. В конце концов (כו) *мал'ах* понял, что не сможет с ним справиться, и повредил Яакову ногу. Т.е. эта травма является символом того, что Яаков не сможет избежать противостояния с Эсавом. Яаков не сможет победить в борьбе за народ и за землю без противостояния с Эсавом и с другими жителями Эрец Исраэль: следующая история со Шхемом – это урок Яакову, что не только с Эсавом он должен соперничать, но также и с местными жителями. Благословение же, которое *мал'ах* дает Яакову, служит для дополнительного укрепления: не бойся, ты победишь! Цель *мал'аха* – показать Яакову, что ему надо полагаться на Всевышнего, что у него есть и сила, и умение, и возможности, и способности противостоять и Эсаву, и местным жителям, и захватить эту землю, и создать народ из своего потомства – как и обещал ему Всевышний.

(לא) וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב שֵׁם הַמָּקוֹם פְּנִיאֵל כִּי־רָאִיתִי אֱלֹהִים פָּנִים אֶל־פָּנִים וְתִגְאַל נֶפֶשׁ :
וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב שֵׁם הַמָּקוֹם פְּנִיאֵל – "и назвал Яаков это место 'Пениэль"';
פְּנִיאֵל – смысл этого названия: "лицо Бога" (*Даат микра*)
וְתִגְאַל נֶפֶשׁ – "и [несмотря на это] остался в живых".

Что означает? רָאִיתִי אֱלֹהִים פָּנִים אֶל-פָּנִים?

Даат микра: – "видеть Бога (или разговаривать с Ним) лицом к лицу" – это образное выражение, означающее высшую степень постижения вещей, которой может достичь человек.

Сравните:

- (זָכַר ה' אֶל מֵשֶׁה פָנִים אֶל פָנִים, פָאֵשׁ יְדַבֵּר אִישׁ אֶל רֹעֵיו) (*Шмот* 33, 11) – "и говорил Всевышний с Моше лицом к лицу, как человек говорит со своим другом";
- (וְלֹא קָם בְּבֵיא עַד בֵּישָׂרָאֵל כִּמֶּשֶׁ, אֲשֶׁר יָצַע ה' פָנִים אֶל פָנִים) (*Дварим* 34, 10) – "и не было более пророка в Израиле, подобного Моше, которого знал Всевышний лицом к лицу";
- (וַיֹּאמֶר גִּדְעוֹן, אֶחָה אֲדֹעַ יְהוָה כִּי עַל כֵּן רָאִיתִי מֶלֶךְ ה' פָנִים אֶל-פָנִים) (*Шофтим* 6, 22) – "и сказал Гideon: 'О, Господин мой, Всесильный! Ведь я видел *мал'аха* Всевышнего лицом к лицу!'"

То, что Всевышний "разговаривал" с Моше "лицом к лицу, как общаются друг с другом два человека", не означает, что Моше сидел напротив Всевышнего, и они разговаривали между собой. Ни в коем случае нельзя понимать подобные антропоморфизмы буквально! Это образное выражение означает, что полученную в результате пророческого видения информацию Моше понимал так же четко, как он понял бы собеседника, с которым общался бы лицом к лицу. В отличие от этой

ситуации, если собеседник развернут к вам спиной, то его намного труднее понять (мы поговорим подробнее об этой ситуации в книге *Шмот*). А если собеседник вдобавок к этому еще и находится на расстоянии и скрыт пеленой тумана, то понять, что он говорит практически невозможно... Эта же аллегория относится и к Яакову, и к Гидеону.

(לב) וַיָּרֶא יְהוָה עַל־יְרֵכוֹ כִּי־מֵשׁ אֶת־פְּנוּאֵל וְהִוא צְלָע עַל־יְרֵכוֹ :

— "солнце взошло, когда он прошел Пенуэль" (*Раши*); здесь имеется в виду внутреннее ощущение Яакова: он воспрянул духом и наполнился радостью, когда увидел встающее солнце (*Даат микра*); **וְהִוא צְלָע עַל יְרֵכוֹ** — "а он прихрамывает на одну ногу"; сейчас, при свете восходящего солнца, увидели, что он хромает на одну ногу.

В предыдущем пасуке Яаков назвал это место פְּנוּאֵל. Почему же здесь написано פְּנוּאֵל?

Даат микра: это соответствует правилу чередования букв **ו ו י ו נ** в Танахе, подобно **מִחְיַיאָל** — **חַיָּא הָוָא** (*Берешит* 4, 18), **הַיָּא הַיָּא** — **הַיָּא הַיָּא** (*Берешит* 3, 12 и др.).

(לו) עַל־כֵּן לֹא־יָכֹל בְּנֵי־יִשְׂרָאֵל אֲתִינְגֵּד הַנֶּשֶׁה אֲשֶׁר עַל־קַפְּתַּח תִּירְךָ עַד הַיּוֹם הַזֶּה
כִּי נָגַע בְּכַפְּרִירָךְ יַעֲקֹב בֶּן־גַּד הַנֶּשֶׁה :

Что такое гид, и почему он так называется?

Даат микра: слово **גִּיד** означает "сухожилие". (Поскольку в древности нервы также относили к сухожилиям, то этим словом обозначали также и нервы.) — объясняют как "сокочивший (сдвинутый) со своего места" (*Раши* на основании объяснения раби Йехошуа бен Леви, *Хулин* 91а); сравните:

- **צַדְתָּה גְּבוּרָתָם הַיּוֹלְשִׁים** (*Ирмейahu* 51, 30) — "ушла от них сила, стали слабыми, как женщины".

По распространенному мнению, **גִּיד הַפְּשָׁה** — это самый крупный нервный ствол у позвоночных животных: седалищный нерв (*nervus ischiadicus*).

Даат микра говорит "по распространенному мнению", потому что существовали и другие мнения по поводу определения **גִּיד הַפְּשָׁה**. В частности, некоторые комментаторы утверждали, что это — половой орган. Это мнение резко критикует **Иби Эзра**:

Известно, что такое **גִּיד הַפְּשָׁה**, в соответствии с той традицией, которую передали нам предыдущие поколения. И никто не сомневается в этом, кроме недоумков, которые утверждают, что это половой орган, объясняя, будто слово **הַנֶּשֶׁה** родственно слову **נָשִׁים**.

Что означает עד הַיּוֹם הַזֶּה?

"До настоящего дня, до сих пор"? Какой день имеется в виду? Очевидно тот, когда был записан этот пасук. Или тот день, когда читатель прочитал этот пасук? Так, например, считает **Раши** (*Берешит* 22, 14):

Все последующие поколения, читая этот пасук, говорят "до сего дня" о том дне, в котором они находятся.

Т.о. получается, что выражение "до сего дня" имеет смысл "навсегда", потому что написанное в пасуке верно также и для будущих поколений.

Даат микра: это день дарования Торы Израэлю, и время от этого дня и далее. Основное значение этого выражения "навсегда, навечно" (или "никогда" – в зависимости от контекста).

О чем говорит этот пасук? Как его лучше перевести? Обычно переводят примерно так: "Поэтому сыны Израиля до настоящего дня не едят седалищного нерва, который у сустава бедра, потому что тот, с кем он боролся, поразил седалищный нерв Яакова". Из такого перевода слышится, что с тех пор, как это с Яаковом случилось, его потомки перестали потреблять в пищу седалищный нерв. Но верно ли это утверждение? Мишна (*Хулин* 7, 6) приводит спор между мудрецами: раби Йехуда утверждает, что запрет употреблять в пищу *гад ha-nasse* относится не только к разрешенным в пищу животным, но и к запрещенным. Он аргументирует это следующим образом: "Разве не было запрещено сыновьям Яакова употреблять в пищу *гад ha-nasse*, в то время как "нечистые" (*tumeim*) животные все еще были разрешены?". Вроде бы, железная логика! Однако мудрецы ответили ему: "Запрет употреблять в пищу *гад ha-nasse* был дан на Синае. А в пасуке он упомянут не потому, что с тех пор не ели *гад ha-nasse*, а потому что основанием для этой мицвы служит то, что произошло с Яаковом в эту ночь". И наалаха установлена по мнению *хахамим*, а не по мнению раби Йехуды. **Раши** (*Хулин* 100б) комментирует эту mishnu так:

Этот пасук, содержащий запрет, был сказан на Синае. А до Синая *гад ha-nasse* не был им запрещен в пищу. Просто этот запрет приводится в тексте на своем месте. После того, как он был сказан на Синае, и Моше записал и упорядочил Тору, то записал этот пасук о том, что произошло. Поэтому запрещено *баней Исраэль* после этого (т.е. после того, как Моше передал народу Тору) употреблять *гад ha-nasse*.

Т.е. пасук надо перевести примерно так:

"Поэтому да не будут есть (*לא-יאכלו* – глагол в будущем времени: т.е. не будут есть, начиная с этого момента – момента написания Торы!)

никогда (*הַזְּמִינָה תֵּעֶשׂ* – т.е. "навсегда", но по-русски здесь лучше написать "никогда" в смысле "никогда в будущем")

сыны Исраэля седалищный нерв, который на бедре, потому что тот, с кем он боролся, поразил седалищный нерв Яакова".

Так же, как и Раши, считает и **Хизкуни**. Однако **Радак** не согласен с этим:

Сыновья Яакова взяли на себя запрет в честь своего отца, который победил в этой борьбе, и завещали своим детям, а те – своим сыновьям до сего дня... А потом Моше записал этот запрет в числе других запретов, которые были указаны ему Всеышним. Но из-за того, что этот запрет появился еще до дарования Торы, то он был записан на своем месте (а не

в книге *Ваикра*, например, где перечислены подобные законы), чтобы указать на его причину.

Собственно, какая нам разница: кушали евреи *гид ha-nashe* до дарования Торы или нет? Оказывается, это отнюдь не праздный вопрос. Он затрагивает важнейшую налахическую основу: что является для нас законодательным источником? На это указывает **Рамбам** в комментарии к Мишне:

Следует обратить внимание на важное правило, которое приводится в этой мишне, в словах "запрещено с Синая". Это означает, что ты должен знать, что все, что нам запрещено или предписано делать ныне, обязывает нас к исполнению только потому, что Всевышний так приказал Моше, а не потому, что Всевышний приказал так пророкам, которые предшествовали Моше. Например: мы не употребляем в пищу органы живого еще животного (*эвар мин ha-hay*) не потому, что Всевышний запретил это делать сыновьям Ноаха, а потому, что Моше запретил нам *эвар мин ha-hay* в соответствии с тем, что ему было заповедано на Синае, что *эвар мин ha-hay* останется запрещенной вещью. И также мы делаем обрезание не из-за того, что Аврахам обрёз сам себя и своих домочадцев, а потому, что Всевышний приказал нам через Моше делать обрезание, подобно тому, как сделал это Аврахам, мир ему. И точно так же, *гид ha-nashe*: мы не едим его не потому, что так запрещено было со времен Яакова-авину, но потому, что это запрещено приказанием Моше-рабейну. Разве не сказали хахамим, что 613 мицвот были сказаны Моше на Синае (*Макот* 23б)? А все эти (упомянутые в примерах: *эвар мин ha-hay*, обрезание и *гид ha-nashe*) входят в число этих мицвот.

Т.е. обязывающим источником для нас является пророчество Моше, а не обычай наших праотцев. Мудрецам здесь было важно доказать, что сыновья Яакова до Синая именно употребляли в пищу *гид ha-nashe*, чтобы указать народу, что евреев обязывает к действию налаха, а не то, как поступали бабушка или дедушка, или что приняли на себя по собственной инициативе папа или мама! (Кроме тех случаев, когда инициатива снизу подтверждена законодательным органом сверху.)

Все, что приказал Моше и наделенные им полномочиями (в соответствии с указаниями Всевышнего) мудрецы – мы обязаны выполнять. Все, что Моше и мудрецы не приказали – мы не обязаны делать (и даже обязаны не делать, в соответствии с указанием не отклоняться от законов, установленных мудрецами ни вправо, ни влево). Это очень серьезная налахическая тема, к которой мы будем еще возвращаться неоднократно.

לְגַם וַיָּשֶׁא יַעֲקֹב עִצְמֹיו וַיֵּרֶא וְהַנֶּה עָשָׂו בָּא וְעַמּוֹ אַרְבַּע מֵאוֹת אַישׁ וְגַם אֶת־הַיִלְדִּים עַל־לְאָהָה וְעַל־רְחֵל וְעַל שְׂמֵחָה הַשְׁפָחוֹת: בָּ וַיְשִׁם אֶת־הַשְׁפָחוֹת וְאֶת־יִלְדָּיהֶן רָאשָׁנָה וְאֶת־לְאָהָה וְיִלְדָּיהֶן אֶחָדִים וְאֶת־רְחֵל אֶחָדִים: גָּ וְהַוָּא עַבְרָ לְפָנֵיהם וַיְשַׁתְּחַוו אֶרְצָה שְׁבַע פְּעָמִים עַד־גִּשְׁתָּו עַד־אֲחֵיו: דָּ וְנִירְצָ עָשָׂו לְקַרְאָתוֹ וְיִתְפְּקַחְוּ וַיַּפְלֵל עַל־צְוָאוֹרָו נַיְשַׁקְהוּ וַיְכִפּוּ: הָ וַיָּשֶׁא אֶת־עִזְמָיו וַיֵּרֶא אֶת־הַנֶּשֶׁים וְאֶת־הַיִלְדִּים נַיְאָמֵר מֵיד־אֱלֹהָה לְךָ וַיֹּאמֶר הַיִלְדִּים אֲשֶׁר־חָנַן אֱלֹהִים אֶת־עֲבָדָךְ: וְוַתְּגַנֵּן הַשְׁפָחוֹת

תעה וילדיין ותשפחוין; ותונש נמלאה וילדייה ותשפחוין ואחר גנש יוסף ורחל ותשפחוו; ח ויאמר מני לך כל-המוחה תועה אשר פונשתי ויאמר למצידון ביענו ארני; ט ויאמר עשו ישדי רב אתי יהי לך אשר לך; י ויאמר יעקב אל-גיא אם-נא מצאתי חן בעיניך ולקחת מנהתי מידי כי על-כן ראיית פניו בראש אל-הדים ותרכזנו; يا קח-גיא את-ברכתך איש הבאת לך כי-תנתני אלהים וכי ישלי-כל נופצראבו ויהק: יב ויאמר נסעה ונלכה ואלכה לנו-הך; יג ויאמר אלוי אדרני ילע כיר-הילדים רלמי והצאן והבקיר עלות עלי ודקוקים יום אחר ומתחם כל-הathan: יד יעכבר-גיא ארני לפני עבדו ואני אתגלה לאטי לרגל הפלאקה אשר-לפנוי ולרגל הילדים עד אשר-אבא אל-ארני שעירה;טו ויאמר עשר איזגה-גיא עמך מונ-העם אשר אתו ויאמר למה זה אמצא-הון בעני ארני; טז וישב ביום ההוא עשו לדרכו שעירה; יז ויעקב נסע ספחה וניבן לו בית וילמאניה עשה ספת על-כן קרא שם-המקום סכונות: {ס}

(א) **וַיָּשָׁא יַעֲקֹב עִינֵּיו וַיָּרָא וְהַנֶּה עָשָׂו בָּא וְעַמּוֹ אַרְבָּעׁ מֵאוֹת אִישׁ וַיַּחַז אֶת-הַיְלָדִים עַל-לְאָה וְעַל-רְחֵל וְעַל-שְׁתֵי הַשְּׁפָחוֹת:**

— возвышенный стиль для выражения состояния, когда некто видит нечто новое для себя (ср. *Берешит* 13, 10; 18, 2)

— выражение неожиданности и удивления: "и вдруг неожиданно Яаков увидел, что"

— "приближается Эсав, и с ним четыреста человек" — "тогда он распределил детей между Леей, Рахелью и двумя рабынями..."

(ב) **וַיָּשֶׂם אֶת-הַשְּׁפָחוֹת וְאֶת-יְלָדִים רָאשָׁנָה וְאֶת-לְאָה וְיַלְדִּית אַחֲרָנִים וְאֶת-רְחֵל וְאֶת-יְוָסֵף אַחֲרָנִים:**

"...поставив рабынь с их детьми впереди, Лею и ее детей – за ними, а Рахель с Йосефом – последними".

Эсав появился неожиданно, поэтому Яаков не успел завершить свой маневр – уйти в Эрец Кнаан, избежав встречи с ним (см. *Берешит* 32, 23). И его семья оказалась вместе с ним, на том же берегу, под возможным ударом Эсава. И Яакову пришлось срочно "перегруппировать" свои силы и изменить тактику: вместо бегства он пошел брату навстречу, мужественно решив принять первый удар на себя.

(ג) **וְהִוא עֹבֵר לִפְנֵיכֶם וְיִשְׁתַּחַוו אֶרְצָה שְׁבַע שָׁעִים עַד-גַּשְׁׂיו עַד-אֲחֵינוּ:**

— "сам же он вышел вперед"

— "и пал ниц семь раз"; — вид поклона, при котором человек опускается на колени а затем распластывается на земле, выпрямляя руки и ноги

עד גַּשְׁתָו עַד אֲחִיו – "пока не приблизился к брату"; т.е. он кланялся, делал пару шагов и снова кланялся.

Падать ниц многократно было распространенной традицией на Ближнем Востоке: об этом свидетельствуют египетские и кнаанейские источники, в частности, письма Тель-Амарны. В Танахе мы находим примеры того, что иногда простирались три раза (см. *Шмуэль 1 20, 41*).

(ד) וַיַּרְא עֵשָׂו לְקֹרְא תֹּו וַיַּחֲזַק הַהֲנָהָו וַיַּפְלֵל עַל־צְנוּעָרוֹ נַזְנַחַתְהָו וַיַּבְכּוּ:

"И побежал Эсав ему навстречу и обнял его, пал ему на шею, поцеловал его, и оба заплакали".

Раши: Эсав искренне, сердечно его обнял. Над словом **וַיַּשְׁקַהַי** стоят точки: сказали мудрецы в *Сифреи (Бехаалотха 69)*, что это значит, что он поцеловал его не от всего сердца, а раби Шимон бен Йохай сказал: "Несомненно, наалаха – что Эсав ненавидит Яакова. Но по милости Всевышнего в ту минуту он поцеловал брата от всего сердца".

Очевидно, наличие этих точек означает, что с этим словом не все так просто. Но что именно? Как это ни странно, есть источник в талмудической литературе, из которого следует, что когда-то существовала неясность по поводу написания этого слова:

Мидраш Авот де-раби Натан (34, 4), **Бемидбар раба** (3, 13): "Сказал Эзра: 'Если придет Элияну [ha-navi] и спросит меня: "Почему ты так написал?" (т.е. почему написал **וַיַּשְׁקַהַי**, а не, допустим, **וַיַּשְׁקַהַו**), то я скажу ему: "Я уже пометил это точками над буквами" (т.е. отметил, что возможно было другое написание). А если он скажет: "Ты правильно написал", то сотру эти точки над буквами (потому что уже не будет сомнений, что это – правильный вариант текста)".

Есть еще несколько таких слов в Танахе, над которыми стоят точки. На основании процитированного выше источника можно предположить, что причина та же – сомнения по поводу написания этих слов. Но нам неизвестно, каковы были другие предполагаемые варианты нусаха.

Надо сказать, что хотя вера в подлинность Торы является одной из основ веры, мы не обязаны верить, что сам текст дошел до нас абсолютно точно. Как известно, в наше время между ашкеназскими и сефардскими версиями текста есть отличие в одну букву, и еще в нескольких буквах есть отличие в юденштильском тексте (правда, ни одна из них не влияет на смысл сказанного).¹

Агада истолковывает точки над буквами по-своему:

Агада

Берешит раба 78, 9: (агада начинается со слов раби Шимона бен Элазара, который делает тот же вывод, что и Рашиби в цитате, приведенной Раши) "По милости Всевышнего в ту минуту он поцеловал брата от всего сердца". (Агада

¹ По мнению р. Мордехая Бродера, именно юденштильский вариант текста наиболее полно соответствует правилам масоры.

продолжает:) Сказал ему раби Янай: "Если так, то почему же проставлены точки над этим словом? Не иначе как для того, чтобы научить, что [Эсав] намеревался не поцеловать [Яакова], а укусить его. Но у того шея сделалась мраморной, и у того злодея поломались все зубы".

Что хочет сказать эта агада?

Кого имеет ввиду раби Шимон бен Йохай под Эсавом, говоря, что "известная халаха – Эсав ненавидит Яакова"? Римлян, разумеется. Несмотря на то, что в его эпоху было улучшение отношений с Римом, Рашиби был тем, кто противился любому улучшению отношений с Римом. И как раз это он выражает своими словами. Представьте: наступила эпоха мирных соглашений – заключают мир с римлянами, вдруг становятся друзьями, открывают совместные фирмы, евреи ездят в Рим (чуть не написал "за хумусом"), обмениваются посольствами... И Рашиби говорит: "Эсав (римляне) ненавидит Яакова (евреев) – это закон! Не верь этому обманчивому миру. Римляне просто выжидают удобного момента, чтобы нас уничтожить". А раби Янай говорит: "Думаешь, они хотят тебя поцеловать? Нет, они хотят тебя укусить! Но если даже римляне ("тот злодей") попробуют нас (т.е. Яакова) укусить – зубы обломают: Всевышний поможет нам с ними справиться (у Яакова шея превратится в камень)!"

Ибн Эзра: драш по поводу того, что Эсав укусил Яакова, хорош для маленьких детей. А по пшату, Эсав и не думал причинять какое-либо зло брату, и оба плакали, так же как Йосеф и его братья плачут при встрече после долгой разлуки. (Это – свидетельство, что Эсав сделал все от чистого сердца.)

Мы не согласны с Ибн Эзрой, когда он говорит, что этот драш – для детей. Конечно, бывает, что драшот предназначены только для того, что оживить аудиторию, привлечь внимание слушателей чем-то необычным. Но в большинстве случаев драш имеет глубокий смысл.

(ה) וַיֵּשֶׁא אֶת-עֵיניו וַיָּרָא אֶת-הַנְּשִׁים וְאֶת-הַילְּדִים וַיֹּאמֶר מִי-אַלְּהָ לְךָ וַיֹּאמֶר:

הַיְּלָדִים אֲשֶׁר-חִנָּן אֱלֹהִים אֶת-עָבָדָךְ :

וַיֵּשֶׁא אֶת-עֵיניו, וַיָּרָא אֶת-הַנְּשִׁים וְאֶת-הַילְּדִים, וַיֹּאמֶר – "тут увидел [Эсав] женщин и детей и спросил:"; см. пасук **א**; очевидно, до этого момента связи между братьями не было, и Эсав не знал, сколько жен у Яакова, и сколько детей

מִי-אַלְּהָ לְךָ – "а это кто такие? какое они имеют к тебе отношение?"

וַיֹּאמֶר – "и ответил [Яаков]:"

הַיְּלָדִים אֲשֶׁר-חִנָּן אֱלֹהִים אֶת-עָבָדָךְ – "это – дети, которыми одарил Всесильный раба твоего".

Обратите внимание: Эсав первым делом обратил внимание на женщин. А Яаков их в своем ответе вообще не упомянул, он сказал только про детей!

(ו) וַתָּגַשׁ הַשְּׁפָחוֹת תְּנָה וַיָּלֹדְיהָן וַתִּשְׁתַּחַזְנוּ:

"Подошли наложницы: они сами и их дети, и поклонились".

(ז) וַתָּגַשׁ גָּמְלָאָה וַיָּלֹדְיהָ וַיִּשְׁתַּחַזְנוּ וְאֶחָר נָשָׁה יוֹסֵף וְרַחֲלָל וַיִּשְׁתַּחַזְנוּ:

"Подошла также Леа со своими детьми, и они поклонились; а затем приблизились Йосеф и Рахель и поклонились".

(ח) וַיֹּאמֶר מַי לְךָ כִּלְדָמָתֶנָה תְּנַה אֲשֶׁר פָּנַשְׂתֵּי וַיֹּאמֶר לְמִצְאָתֶךָ בְּעִינֵי אֱדֹנִי :

"[Эсав] сказал: 'А что это за стан у тебя, который я встретил?' Ответил Яаков: 'Это чтобы найти милость в глазах моего господина'".

Здесь под Эсав имеет в виду те стада, которые Яаков послал впереди в качестве подарка. Кроме этого, во встрече Яакова и Эсава нигде не проявляется, что было два лагеря. Может быть, те стада, что Яаков послал к Эсаву, и были "первым лагерем"?

(ט) וַיֹּאמֶר עֲשֵׂו יְשָׁלֵי רָב אֲתִי יְהִי לְךָ אֲשֶׁר-לְךָ :

– "и сказал Эсав:"

רב – это не значит, что у Эсава есть рав, с которым он советуется (шутка). Слово *rav* (раввин) пишется с *nataخом*: *רָב*. Здесь же Эсав говорит, что у него есть более чем достаточно всякого добра (имущества). Поэтому он отказывается от подарков, которые хотел поднести ему Яаков

אֲתִי, הִי לְךָ אֲשֶׁר-לְךָ – "пусть твое останется у тебя".

Однако Яаков проявляет настойчивость.

(י) וַיֹּאמֶר יְעַקֹּב אֶל-נָא אַמְנָא מִצְאָתֵי חָן בְּעִינֵיךְ וְלִקְחֵת מִנְחָתֵי מִזְדֵּי כִּי עַל-כֵּן רָאִיתִי פְּנֵיךְ בְּרָאָת פָּנֵי אֱלֹהִים וְתָרַגְנֵי :

– "но сказал Яаков:"

אל-נא – "пожалуйста, не отказывайся [от моего подарка]"

ам-на міц'яті чон בעיניך – "если я обрел милость в твоих глазах, то прими мой подарок"

כי על-כֵן – устойчивое выражение для ввода причины: "потому что"

ראַאיַתִּי פְּנֵיךְ – "я вижу тебя"; *ראַאיַתִּי* выражает настоящее время, сравните:

- *נתתי* *כֹּסֶף הַשְׁדָּה* (*Берешит* 23, 13) – "я даю цену этого поля".

Что значит *פָנֵי אֱלֹהִים*?

Уникелос: *פָנֵי אֱלֹהִים* – ("важные люди").

Сравните:

- *אֱלֹהִים לֹא תִקְלַל* (*Шмот* 22, 27) – "судью не проклинай".

Также считает Расаг:

פָנֵי אֱלֹהִים – "уважаемые люди".

По другим мнениям:

Раши, Иби Эзра: *אֱלֹהִים* – *mal'ax*.

Даат микра: это вежливое обращение к уважаемому человеку: "как лицо *mal'axa* с небес", сравните:

- *וְאַדְנֵי חַכְםָת מַלְאָךְ קָאָלָהִים* - (*Шмуэль* 2 14, 20) – "а господин мой мудр, как *mal'ax* Всесильного".

Так или иначе, эта фраза является выражением уважения к важному собеседнику: "Я тебя уважаю и почитаю".

וְתִרְצָנֵי – выражение пожелания: "да будет мое приношение желанным в твоих глазах" или "ты уважь меня (взяв от меня мой подарок)".

Рамбан: когда Всевышний принимает жертву от человека, то об этом говорят, что Он **מַרְצָחָה** – эта жертва "желаема" перед Ним. Тот же язык использует Яаков здесь, когда дает подарок в "жертву" Эсаву, который, принимая подарок-"жертву", как бы **מַרְצָחָה** его.

(יא) קָח־נָא אֶת־בְּרָכָתִי אֲשֶׁר הָבָאת לְךָ כִּי־חָנָגִי אֱלֹהִים וְכִי יִשְׁלַי־כָּל וַיַּפְצַר־בָּו
וַיַּקְחֵן:

– "пожалуйста, возьми мой подарок, который приведен тебе [моими рабами]"; **ברכתி** – "мой подарок": имеется в виду **מַנְחָה**, которую он послал брату

– "ибо одарил меня Всесильный, и потому есть у меня все"

– "и [Яаков] был так настойчив, что [Эсав в конце-концов согласился] и принял этот подарок".

Даат микра: Яаков использует здесь слово **ברכתி**, потому что этот подарок сопровождают также просьба о прощении и пожелание благополучия и братской дружбы. Сравните:

- **וְעַתָּה מִבְרָכָה הָזֶאת אֲשֶׁר־הָבִיא שְׁפָחָד לְאַדְנִי... שָׁא נָא לְפָשָׁע אַמְתָּח** (*Шмуэль 1* 25, 27-28) – "вот подарок, который принесла твоя рабыня моему господину... прости прегрешение твоей рабыни". Вся эта речь намекает на слова Эсава, когда он высказываетя по поводу *брахи*, полученной Яаковом:

- **יַעֲקֹבִי זו פְּנִים אֶת־בְּרָכָתִי לְקֹח, וְהַנֵּה עַתָּה לְקֹח בְּרָכָתִי** – "уже дважды он обошел меня: [сначала] взял мое первородство, а теперь еще и мое благословение забрал!"

О чем говорят псуким ?י-יא?

На что намекает фраза в пасуке: **כִּי עַל כֵּן רָאִיתִי פְּנֵיךְ כְּרָאת פְּנֵי אֱלֹהִים :** Вспомните, где мы уже встречали подобное выражение? Как Яаков называет место, где он боролся с *mal'ахом*? Почему? **כִּי רָאִיתִי אֱלֹהִים פְּנֵים אֶל פְּנֵים** (*Берешит 32, 31*)! Яаков проводит здесь параллель между тем видением, в котором он боролся с каким-то "человеком", и своей встречей с Эсавом: он понимает, что та борьба была отражением его борьбы с братом. Но несмотря на то, что в видении Всевышний пытался его воспитать, укрепить, чтобы он не боялся Эсава, он продолжает бояться брата, и чувствует свою вину за полученное обманом благословение – то благословение, которое он получил от Ицхака, и которое требовал от *mal'аха* в видении.

Даат микра: Яаков намеренно называет подношение *браха*, намекая тем самым, что это подношение является компенсацией за благословение, которое он получил, выступая в роли "Эсава".

(יב) וַיֹּאמֶר נָשָׂעָה וְגַלְכָה וְאֲלֹכָה לְגַדְךָ:

– предыдущий пасук закончился действием Эсава – он принял подношение. Теперь текст продолжает описание его действий, поэтому нет указания, от чьего имени идет речь: понятно, что говорит Эсав.

נִשְׁעָה וְגַלְכָה – "двигнемся вместе"; Эсав предлагает дальше двигаться вместе, побратски.

וְאֲלֹכָה לְגַדְךָ – "и я пойду рядом с тобой" (**Равши**: "в медленном, подходящем для тебя темпе").

(יג) וַיֹּאמֶר אָלֹיו אָדָנִי יֵלֶךְ כִּי־הַיּוֹלְדִים רְבִים וְהַצְאָן וְהַבְּקָר עֲלוֹת עַלְיָה וְרַפְקִים יוּם
אָחֶר וּמְתֻרָה כָּל־הַצְאָן:

"Но [Яаков] ответил ему: 'Мой господин знает, что у меня нежные (= малолетние) дети, а среди скота есть такие, что должны рожать, беременные (и поэтому их невозможно гнать быстро) – и если их будут подгонять (гнать быстро), то это приведет к гибели скота'".

(יד) יַעֲבֹר־נָא אָדָנִי לִפְנֵי עַבְדָךְ וְאָנִי אַתְּנַהֲלָה לְאָפִי לְרַגֵּל הַמֶּלֶךְ אֲשֶׁר־לִפְנֵי
וּלְרַגֵּל הַיּוֹלְדִים עַד אֲשֶׁר־אָבָא אָלָ-אָדָנִי שְׁעִירָה:

– "пусть мой господин пойдет впереди меня"

וְאָנִי אַתְּנַהֲלָה לְאָטִי – "а я буду двигаться медленно"; слово נַהֲלָה ("управление, руководство") имеет отношение к выпасу скота: скот ведут, им руководят – "из-за" (ср. с *Берешит* 30, 27 и 30)

אֲשֶׁר־לִפְנֵי וּלְרַגֵּל הַיּוֹלְדִים – "из-за скота, который [идет] передо мной, и из-за детей [пойду медленно]"; чуть позже мы увидим истинную причину того, почему Яаков настаивал, чтобы Эсав ушел вперед

עַד אֲשֶׁר־אָבָא אָלָ-אָדָנִי שְׁעִירָה – "пока не приду [потихоньку] к моему господину, в Сеир".

Агада

Яаков регулярно обращается к Эсаву, применяя обращение "адони" ("мой господин"). Это – проявление страха. Хазаль осудили Яакова за это, подсчитав, что он назвал Эсава адони восемь раз, и сказали (*Берешит раба* 75, 11): "Когда Яаков назвал Эсава 'мой господин', сказал ему Всевышний: 'За то, что ты его назвал восемь раз адони, будут из потомства Эсава восемь царей до того, как будут цари из твоего потомства!'"

Мидраш хочет показать, что если кто-то покоряется кому-то другому, то тот, кому он покоряется, имеет государственную власть и самоопределение до него. Намек – а можно ведь и не покориться!

(טו) וַיֹּאמֶר עֲשֹׂו אַצְינָה־נָא עַמְךָ מִן־הָעָם אֲשֶׁר אָתִי וַיֹּאמֶר לִפְנֵה זֶה אַמְצָא־חַן בְּעִינֵי
אָדָנִי:

– и сказал Эсав:

אַצְינָה-פָּא עַמְךָ מִן-הָעָם אֲשֶׁר אָתִי – "давай, я выделю тебе своих людей [для защиты]";
צָג – форма от корня עַתִּיד מְאַרְךָ – "и скажу"

– "но [Яаков] ответил:"

לְפָהּ זֶה, אֲמַצֵּא-חִן בְּעִינֵי אֲדֹנִי – "да зачем же: пусть мой господин окажет мне милость [и не настаивает] (= мне довольно и расположения ко мне в глазах моего господина, больше ничего не нужно)".

Эсав предлагает сопровождение, но Яаков отказывается: "Я и сам дойду". Почему Яаков отказывается? Мы поймем это чуть ниже.

(טז) **וַיֵּשֶׁב בַּיּוֹם הַהוּא עָשָׂו לְדֶרֶךְ שְׁעִירָה:**

וַיֵּשֶׁב בַּיּוֹם הַהוּא עָשָׂו – "в тот же день Эсав отправился в обратный путь" (**Рашбам**)

שְׁעִירָה – Эсав снова возвращается в Сеир! Это еще одно подтверждение тому, что Эсав уже находился в Сеире, он уже там жил до того, как Яаков вернулся в Эрец Кнаан.

(יז) **וַיַּעֲקֹב נִסְעָה סְפֻתָּה וַיַּבְנֵן לוֹ בֵּית וְלִמְקַנְּהוּ עַשֶּׂה סְפִתָּה עַל-כֵּן קָרָא שֵׁם-הַפְּקָדָה סְפֻתָּה: {ס}**

וַיַּעֲקֹב נִסְעָה סְפֻתָּה – "а Яаков отправился в Суккот и построил себе дома"; здесь **בֵּית** – собирательная форма: т.е. слуги Яакова построили дома для своих семей; **וְלִמְקַנְּהוּ עַשֶּׂה סְפִתָּה**; **וְלִמְקַנְּהוּ עַשֶּׂה סְפִתָּה** – "а для скота сделали легкие постройки".

Сеир находится на юге. Суккот находится севернее *нахаль* Ябок, т.е. Яаков отправился в противоположную сторону, на север. Вот и объяснение, почему Яаков отказался от сопровождения Эсава: он все еще опасался Эсава и его людей, и поэтому решил держаться от них подальше. Он попросту обманул Эсава – тот ушел, а Яаков повернулся в другую сторону! Не совсем понятно, куда Яаков надеялся сбежать? Ведь при желании Эсав всегда может его отыскать. Вероятно, это можно объяснить тем, что каждый, кто боится, хочет спастить сегодня, сейчас – а дальше видно будет... Потом оттуда он переходит в Шхем. "Суккот" – это также драша имени. Мы встречаем в Торе несколько мест, которые называются "Суккот", очевидно из-за того, что там устанавливали шалости для стоянки. Разные населенные пункты могут носить одинаковые названия, как, например, есть несколько городов с именем Бейт-Лехем в Эрец Исраэль. Тогда название города обычно появляется с определителем, помогающим отличить его от другого города с таким же именем: "Бейт-Лехем, что в Йехуде".

יח **וַיָּבֹא יַעֲקֹב שָׁלָם עִיר שְׁכָם אֲשֶׁר בָּאָרֶץ כְּנֻעַן בְּבָאוֹ מִפְּכוֹן אָרָם וַיַּחַן אֶת-פְּנֵי הַעִיר: יְטַנוּךְ אֶת-חַלְקַת הַשְּׁرָה אֲשֶׁר נִתְּחַשֵּׂט אֲהַלְוֹ מִידָּן בְּנִירְחַמּוֹר אֶבְיוֹ שְׁכָם בְּמִਆה קְשִׁיטָה: כְּוַיְצַבְּשָׂם מִזְבֵּחַ וְלִקְרָא לֹאֶל אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל: {ס}**

(יח) **וַיָּבֹא יַעֲקֹב שָׁלָם עִיר שְׁכָם אֲשֶׁר בָּאָרֶץ כְּנֻעַן בְּבָאוֹ מִפְּכוֹן אָרָם וַיַּחַן אֶת-פְּנֵי הַעִיר:**

אֲשֶׁר בָּאָרֶץ כְּנֻעַן – "который в Эрец Кнаан"

בָּבָאו מִפְדֵּן אַרְם – "по возвращении из Падан Арама"
 וַיַּזֶּה – "и устроил стоянку"
 אֲתִ פִּנִּי הַעֲלֵיר – "к востоку от города" (*Даат микра*).

Что означает ?וַיַּבָּא יַעֲקֹב שָׁלֵם עִיר שְׁכָם?

Большинство комментаторов понимают это так: "И пришел Яаков в целости и сохранности в город Шхем". Т.е. **שָׁלֵם** означает здесь "в целости и сохранности". У **Рашбама** есть особая точка зрения по этому вопросу:

שָׁלֵם – т.е. пришел в город, который назывался Шалем: это старое название города Шхем. То, что Яаков пришел *shalem* (т.е. "в целости и сохранности") неверно с точки зрения пшата: в этом нет никакого смысла (мы уже видели, что Эсав и так ничего плохого ему не сделал – зачем же говорить *shalem*?). Шхем – это позднее название: место было прозвано так после истории с человеком, которого звали Шхем.

Так же переводит Септуагинта: "Пришел Яаков в Шалем, город Шхема, который в Эрец Кнаан". Также и *Сефер ха-йовлим* (30, 1) говорит: "Он пришел в Шалем, который к востоку от Шхема". В настоящее время неподалеку от Шхема располагается деревня, которая называется Салем.

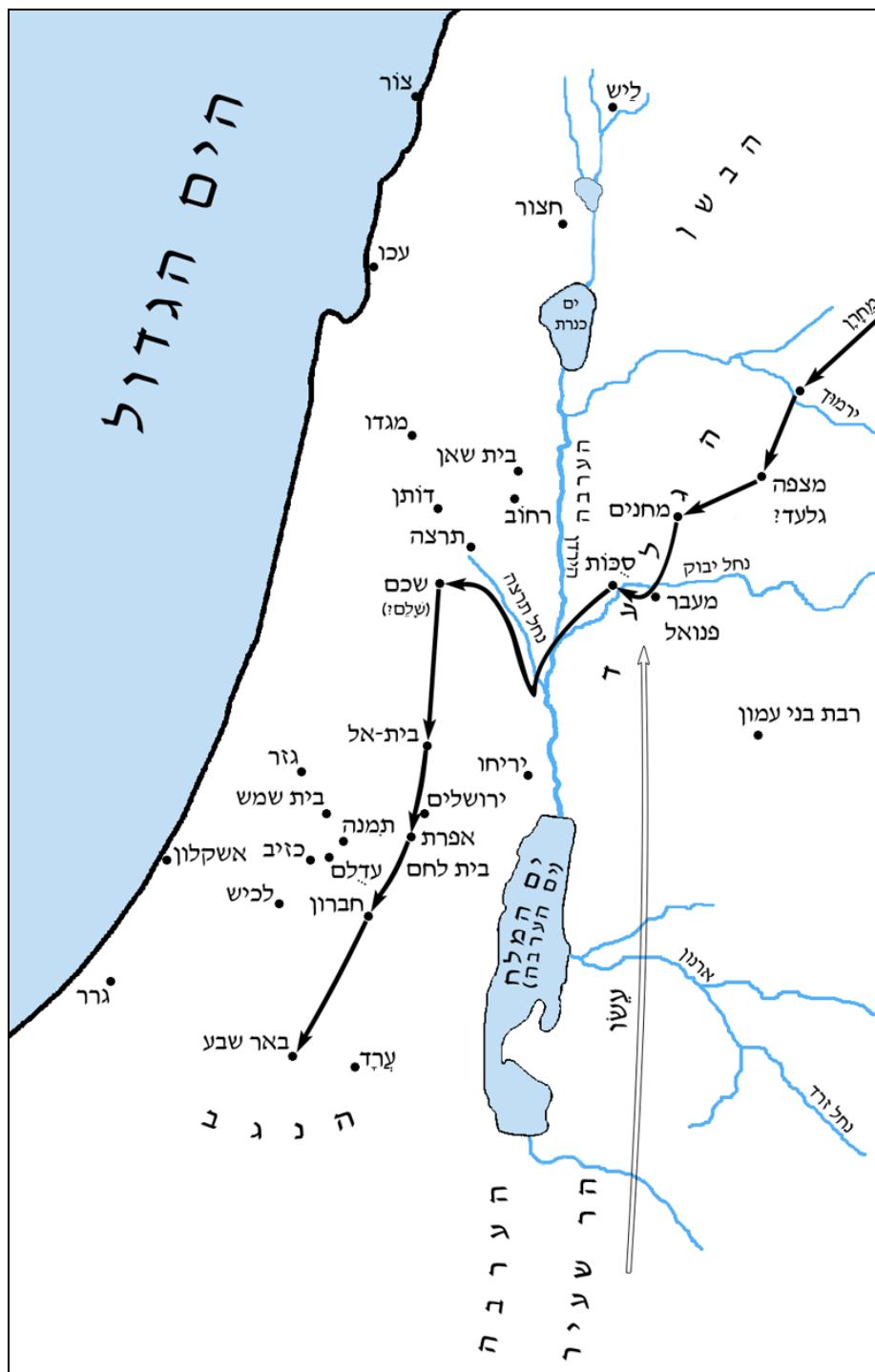
Даат микра: пшат пасука говорит о городе, который называется Шалем, в соответствии с тем, как объяснил это Рашибам и его последователи. А драш приводится в комментарии Раши. И пасук добавляет к названию города определитель **עיר שְׁכָם**, для того чтобы разделить между названием города и именем одного из главных персонажей, виновного в том, что случилось с Диной. По другому мнению, этот определитель появляется, чтобы различить между двумя разными городами с одинаковым названием Шалем: этим и городом *малки-цедека* (*Берешит* 14, 18). Существует также предположение, высказанное р. Моше Зайделем, что Шалем – это Шило. (*Даат микра* приводит несколько косвенных доказательств этому, но нам они кажутся неубедительными: очевидна прямая связь между Шалемом и Шхемом: как по имени Шхема, сына Хамора, так и по тому, что Яаков в последующем даст Йосефу в наследство именно Шхем, а не Шило.)

Т.е. **וַיַּבָּא יַעֲקֹב שָׁלֵם עִיר שְׁכָם** означает "Яаков пришел в город, который называется Шалем"; **עיר שְׁכָם** – "город, где есть человек, которого зовут Шхем" (т.е. "город Шхема"). И тогда **שָׁלֵם שְׁמָךְ** – означает "*малки-цэдэк* – царь Шалема (= Шхема)" (*Берешит* 14, 18) (если только там не имеется в виду другой город с таким же названием Шалем). И также все другие места, где упоминается Шалем – это Шхем, а не Иерусалим.

(יט) וַיָּקָנוּ אֶת-חַלְקַת הַשָּׂדָה אֲשֶׁר נִטְהָר-שָׁם אֲחָלוֹ מִיד בְּנֵי-חָמוֹר אֲבִי שָׁכָם בְּמִאָה קְשִׁיטָה:

וַיָּקָנוּ אֶת-חַלְקַת הַשָּׂדָה אֲשֶׁר נִטְהָר-שָׁם אֲחָלוֹ – "он купил участок поля, на котором раскинул свои шатры"; אֲחָלוֹ – собирательная форма

מִיד בְּנֵי-חָמוֹר, אֲבִי שָׁכָם – "у сыновей Хамора, отца Шхема"

Путь Яакова по возвращении из Харана

במאתה – "за сотню"

קשייטה – по поводу этого слова одни говорят, что это – деньги, а другие – что это камни, которые служили деньгами в то время. Некоторые считают, что это – скот. В книге *Иов* упоминается это слово в смысле "животные" (*Иов* 42, 11). Т.е. за сто овец или за сто верблюдов он купил это поле. Это кажется наименее верным.

(כ) וַיַּצְבֶּשׁ שָׁם מִזְבֵּחַ וַיַּקְרֹא־לֵו אֱלֹהִי יִשְׂרָאֵל : {ס}

וַיַּצְבֶּשׁ – "и установил там жертвенник"; обратите внимание, здесь употребляется не слово וַיַּבְנֵן ("построил"), а וַיַּצְבֶּה, родственное со словом מִזְבֵּחַ, которое постоянно сопровождает Яакова.

Что означает, что Яаков установил жертвенник и назвал его? Что значит **וַיַּקְרֹא לוּ?**

"Назвать" что-то Именем Всеышнего – это значит, что в этом месте осуществляется служение Всеышнему. Это не значит, что Яаков назвал так жертвенник. Он не назвал его так. Это – устойчивое выражение, идиома. То же самое мы видели в главе *Берешит* (1, 5): וַיַּקְרֹא אֱלֹהִים לְאוֹר יוֹם וְלְחֶשֶׁךְ קָרָא לִילָה – это не означает, что Всеышний дал имена: это будет называться "день", а это – "ночь". Это означает, что поскольку в предыдущем пасуке Всеышний разделил между тьмой и светом, то в результате этого наличие света привело к тому, что появился день, а наличие тьмы – что получилась ночь. Т.е. וַיַּקְרֹא – это не "назвал", а "привел к такому результату". То же самое здесь: Яаков установил жертвенник, служил там Всеышнему, поэтому это место – то место, где служат Всеышнему.

Раши: это не означает, что жертвенник назван "Бог Исаэль". Но в знак того, что Всеышний был с ним и спас его, он назвал жертвенник в связи с чудом, чтобы это служило восхвалением Вездесущего, когда будут произносить Имя. То есть: "Тот, Кто есть Бог, Святой, благословен Он, Он – Всесильный мой, а мое имя – Исаэль. И то же самое мы видим в отношении Моше: "И назвал [жертвенник] 'Всеышний – чудо мне'" (*Шмот* 17, 15)². Это не означает, что жертвенник назван "Всеышний", но в связи с чудом он дал имя жертвеннику, чтобы восхвалять Всеышнего: "Всеышний [создорил] чудо мне".

С Раши согласны все комментаторы: назвать жертвенник "Всесильный Бог Исаэль" означает посвятить этот жертвенник Всеышнему, а не то, что этот камень называется "Бог Исаэль".

Яаков купил здесь землю: вероятно, он провел в этом месте довольно продолжительное время.

Иби Эзра: возможно, что Яаков задержался в Шхеме на много лет: ведь Дине не было еще и семи лет, да и Шимон и Леви были слишком малы (для нападения на Шхем).

² Раши понимает здесь слово וְשָׁם как "чудо", но это слово также означает " знамя, стяг" – см. подробнее в *Шмот* 17, 15.

Это кажется вполне логичным: Яаков купил там поле, устроился, освоился, и только через много лет случилась история с Диной.

לְדֹרֶךְ רִנָּה בַת-דָּלָה אֲשֶׁר יָלְדָה לְיַעֲקֹב לְרָאֹות בְּבָנוֹת הָאָרֶץ: כִּי נִירָא אַתָּה שְׁכָם בְּזַחֲמָור קָהָנוּ נְשֵׂיא הָאָרֶץ וְנִיחַב אַתָּה וְיַשְׁכַּב אַתָּה וְיַעֲבֵה: גַּן וְחַדְקָה נְפָשָׁו בְּדִינָה בְּתִיעַקְבָּר וְיַאֲחֵל אַתָּה גַּעַר וְיַדְבֵּר עַל-לְבָב הַגַּעַר: דַּנִּיאֵל שְׁכָם אַל-חַמָּור אֲבִיו לְאָמָר קָח-לִי אַת-הַנִּילָה הַזֹּאת לְאָשָׁה: הַ וְיַעֲקֹב שְׁמָעַכְיַי טְמָא אַת-דִינָה בָּתוֹגְנוּ דָיו אַת-מִקְנָהוּ בְּשָׂהָר וְהַחֲרֵשׁ יַעֲקֹב עַד-בָּאָם: וְ נִיצָּא חַמָּוד אֲבִי-שְׁכָם אַל-יַעֲקֹב לְדִבְרֵר אַתָּה: זַבְּנֵי יַעֲקֹב בָּאוּ מִן-הַשְׂדָה כְּשֶׁמְסָמֵם וְיַחַטְאֵבוּ הָאָנָשִׁים וְיַחַר לְהַם מֵאָרְךְ שְׁכָם בְּנוֹ חַשְׁקָה נְפָשָׁו בְּבָחָלָם תָּנוּ גָּא אַתָּה לוֹ לְאָשָׁה: טַ וְהַתְּהִנֵּה חַמָּור אֲפָם לְאָמָר שְׁכָם בְּנוֹ חַשְׁקָה נְפָשָׁו בְּבָחָלָם תָּנוּ גָּא אַתָּה לוֹ לְאָשָׁה: טַ וְהַתְּהִנֵּה אַתָּה בְּנֵיכֶם תְּהִנְדֵּלָנוּ וְאַתָּה-בָּנָתֵינוּ תְּקַחוּ לְכֶם: יַ וְיַאֲמָר שְׁכָם אַל-אֲבִיךְ וְאַל-אֲתִיכְ אַמְצָא-הָנוּ בְּעַנְיכֶם שְׁבּוּ וְסַחֲרוּתָה וְהַאֲחֻזָּה בָּהָה: יָא וְיַאֲמָר שְׁכָם אַל-אֲבִיךְ וְאַל-אֲתִיכְ אַמְצָא-הָנוּ בְּעַנְיכֶם וְאַשְׁר הָאָמָרוּ אַלְיָ אַפְּנָן: יְבָחַר בָּרוּךְ עַלְיָ מַאֲרָךְ מַהְר וַיְמַנוּ וְאַתָּה קָאֵשָׁר הָאָמָרוּ אַלְיָ וְתַנְיָלִי אַת-הַגְּנָעָר לְאָשָׁה: יַי וְיַעֲנוּ בְּנֵי-יַעֲקֹב אַת-שְׁלָמָם וְאַת-חַמָּור אֲבִיו בְּמַרְמָה וְיַדְבֵּרוּ אַשְׁר טְמָא אַת דִינָה אֲחָתָם: יַד וְיַאֲמָרוּ אַלְיָהָם לֹא נִכְלַל לְעָשָׂות הַדְּבָר הַזָּה לְתַת אַת-אֲחָתָנוּ לְאִיש אַשְׁר-לֹו עַרְלָה כִּי-תְּרַפֵּה הוּא לְנוּ: טַ אַד-בָּזָאת נְאֹות לְכֶם אֶם תְּהִנֵּן כְּמָנוּ לְהַמְלָל לְכֶם כָּלְזָכָר: שַׁי וְנִתְּנָנוּ אַת-בָּנָתֵינוּ לְכֶם וְאַת-בָּנָתֵיכֶם נְקַח-לְנוּ וְיִשְׁבְּנֵי אַתְּכֶם וְהַיְנוּ לְעַם אֶחָד: יַי וְאַסְלָא חַשְׁמָעוֹ אַלְיָנִי לְהַפְּול וְלַקְחָנוּ אַת-בָּנָתֵנוּ וְהַלְכָנוּ: יְה וְיַיְטְבָּו דְּבָרִיהם בְּעַנְיִן חַמָּוד וּבְעַנְיִן שְׁכָם בְּנֵ-חַמָּור: יְט וְלֹא-אַחֲרָה הַגְּנָעָר לְעָשָׂות הַדְּבָר כִּי חָפֵץ בְּבַת-יַעֲקֹב וְתַוְאָ נִכְבֵּד מִכְלָב בְּיַבָּא: כִּי יַבָּא חַמָּוד וּשְׁכָם בְּנוֹ אַל-שְׁעָר עַירָם וְיַדְבֵּרוּ אַל-אֲנָשִׁי עַירָם לְאָמָר: כָּא הָאָנָשִׁים הָאֱלָה שְׁלָמִים הַם אַתָּנוּ וְיִשְׁבּוּ בָּאָרֶץ וְיַסְחְרוּ אַתָּה וְהָאָרֶץ הַנָּה רְחַבְתִּירִים לְפָנֵיכֶם אַת-בָּנָתֵם נְקַח-לְנוּ לְנָשִׁים וְאַת-בָּנָתֵינוּ גַּתְנוּ: כְּבָא אַד-בָּזָאת יִאָתָה לְנוּ הָאָנָשִׁים לְשִׁבְתָּה אַתָּנוּ לְדוֹרוֹת לְעַם אֶחָד בְּהַמְוֹל לְנוּ כָּל-זָכָר כָּאֵשָׁר הַם נְמָלִים: כְּנָמָנָהָם וּמְגַנְנָהָם וּכְלַבְּהַמְמָלָם הַלְלוֹא לְנוּ הַם אַד-גָּנוֹתָה לְלָם וּבְשָׁבוֹ אַתָּנוּ: כְּדַ וְיִשְׁמָעוּ אַל-חַמָּוד וְאַל-שְׁכָם בְּנוֹ כָּל-זָכָר שְׁעָר עִירָוּ וַיִּמְלֹא כָּל-זָכָר כָּל-זָכָר שְׁמָעָן וְלִיְּשָׁעָר עִירָוּ: כָּה וְיַהְיֵי בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי בְּהַיּוֹתָם אֶבֶןִים וְיִקְתְּנוּ שְׁנִינִי-בְּנִי-יַעֲקֹב שְׁמָעָן וְלִיְּשָׁעָר עִירָוּ אֲיַשְׁ חַרְבָּו וַיָּבָא עַל-הַעַיר בְּטַח וַיַּהַרְגֵּנִי כָּל-זָכָר: כְּי וְאַת-חַמָּוד וְאַת-שְׁכָם בְּנוֹ הַרְגֵּנוּ לְפִירְחָרְבָּו וַיִּקְהָוּ אַת-דִינָה מִבֵּית שְׁכָם וַיַּצְאָו: כְּי בְּנֵי יַעֲקֹב בָּאוּ עַל-תְּחִלְלִים וְנִבְזֹו הָעִיר אֲשֶׁר טְמָא אֲחָתָם: כְּחַ אַת-צָאָנָם וְאַת-בְּקָרָם וְאַת-חַמְרִירָם וְאַת-אֲשֶׁר-בָּעֵיר וְאַת-אֲשֶׁר בְּשָׂהָר לְקַחְיוּ: כְּט וְאַת-כְּלַחְלִים וְאַת-כְּלַטְפָּם וְאַת-נְשִׁיחָם שְׁבּוּ וְיַבְזּוּ וְאַת כָּל-אֲשֶׁר בְּבַית: לְ וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אַל-שְׁמָעוֹן וְאַל-לְוַיְעַרְתָּ עַלְיָ וְהַפְּנוּי וְגַשְׁמָדְתִּי אַנְיָ וְבִתִּי: לְא וַיֹּאמֶר הַכּוֹנָה יַעֲשָׂה אַת-אֲחָתָנוּ: {פ}

Когда мы видим, что некая *параша* рассказывает какую-то историю, не занимаясь при этом мицвот, то стойт задать вопрос: почему приводится именно этая история, а не другая? Понятно, что Тора в книге *Берешит* не описывает все случаи из жизни праотцев, а только отдельные эпизоды.

По какому принципу отобраны определенные моменты из истории праотцев?

Учитывая, что вся цель текста Торы – научить народ заповедям, можно понять, что эти избранные эпизоды служат, как бы, иллюстрацией для тех заповедей, которые Моше сообщает народу перед переходом через Иордан. Он выбирает именно те моменты из жизни праотцев, которые чему-то могут научить народ.

Эта *параша* (история со Шхемом) – чему она может научить?

Цель этой *парашы* не в том, чтобы показать как надо "разбираться" с местными жителями. Центральная тема этой *парашы* – это предложение Шхема Яакову о том, чтобы породниться, и реакция на него Яакова и его сыновей. Мы видим это из того, что выражение "дочерей наших возьмете себе, дочерей ваших дадите нам" повторяется здесь несколько раз. Это же выражение мы встречаем еще в нескольких местах в Торе в дальнейшем, когда Моше говорит (*Шмот* 34, 12-16; *Дварим* 7, 34): "Смотрите, не берите их дочерей себе, и своих дочерей не давайте им, не женитесь на местных жителях, не роднитесь с ними" – те же самые выражения! Т.е. целью всей этой *парашы* является привести наглядный пример того, что происходит, если хотят сблизиться с местными жителями (поведение Дины), и как надо выполнять мицву, о которой Моше говорит в других книгах Торы: запрет родниться с местными жителями.

(א) וַתֵּצֶא דִינָה בַת־לֵאָה אֲשֶׁר יָלְדָה לְיַעֲקֹב לְרָאוֹת בְּבִנּוֹת הָארָץ :

"Как-то раз вышла Дина, дочь Леи, которую та родила Яакову, чтобы познакомиться с местными жителями".

Почему отмечено, что Дина – дочь Леи?

Рамбан: это сказано, чтобы указать, что она – сестра Шимона и Леви, которые мстят за нее. А אֲשֶׁר יָלְדָה לְיַעֲקֹב упомянуто потому, что все братья взревновали за нее.

Т.е. не только Шимон и Леви, а все братья вместе, все дети Яакова приняли участие в отмщении Шхему.

(ב) וַיַּרְא אָתָה שָׁכֹם בָּן־חַמּוֹר הַחֲנוּ נָשִׂיא הָארָץ וַיַּקְרַב אָתָה וַיַּשְׁכַּב אָתָה וַיַּעֲגַן :

и וַיַּרְא אָתָה שָׁכֹם – "и когда увидел ее Шхем, сын Хамора-хивийца"
בָּן־חַמּוֹר – "царь той страны"; נָשִׂיא – титул Хамора; מֶלֶךְ = (см. *Берешит* 23, 6)

וַיַּקְרַב אָתָה – "то забрал ее насильно [к себе домой]"

וַיִּשְׁכַּב אֶתְּנָה – обычно, когда к слову **בְּ** добавляется предлог **אֶתְּנָה** ("с ней"), то это указывает на запрещенный половой акт
וְעֹזֵךְ – "и изнасиловал ее"; без обоюдного согласия это всегда изнасилование.

Шхем здесь называется (*xivi*) – это народ, который в других местах также называется *хори*, например:

- **וְאֶת-אֲחִילְבָמָה בַּת-עֲנָה, בַּת-צְבָעָן חַחִי** (*Берешит* 36, 2) – Эсав взял в жены Ahоливаму дочь Ана, dochь **Цив'он ha-хиви**;

- **אֶלְהָ בְּנֵי-שָׂעֵיר הַחֲרֵי, יְשֵׁבִי הָאָרֶץ :** *там же*, 20) – здесь вышеупомянутый Цив'он ha-хиви упоминается среди сыновей **Сеира ha-хори**;

- **אֶלְוֹף לֹטָן אֶלְוֹף שׁוֹבֵל, אֶלְוֹף צְבָעָן אֶלְוֹף עֲנָה** (*там же*, 29) – тот же Цив'он перечисляется вместе с родоначальниками семей *хори*.

Xivi и *хори*, очевидно, это одно и то же: один народ, который был разбросан по Эрец Кнаан. Поэтому, возможно, по имени этого народа в Египте Эрец Кнаан называли "Эрец Хуру".

В чем причина несчастья, произшедшего с Диной? Дина выходит из-за – познакомиться с местными девушками, т.е. она проявляет стремление сблизиться с местными жителями. Каков результат этого сближения? Она страдает от этого. Очевидно, это также подчеркивается специально, чтобы указать народу, что надо отстраняться, отделяться от местных жителей.

(ג) וַתַּדְבֹּק נֶפֶשׁ בְּדִינָה בַּת-יַעֲקֹב וַיַּאֱהֵב אֶת-הַנַּעַר וַיַּדְבֹּר עַל-לֵב הַנַּעַר :

נֶפֶשׁ – "и понравилась ему Дина, дочь Яакова"; **ват-ယעקב** **בדינה** – здесь выражает чувства человека
וַתַּדְבֹּק נֶפֶשׁ בְּדִינָה – "и [в результате] он влюбился в нее"
אֶת-הַנַּעַר – **אל-לב הַנַּעַר** = **על-לב הַנַּעַר** = **על-לב הַנַּעַר** = **על-לב הַנַּעַר** (см. *Берешит* 20, 2).

Почему здесь подчеркнуто, что Дина – дочь Яакова?

Даат микра: она ему понравилась, и он был готов на ней жениться. А с кем он роднится при женитьбе? С домом Яакова!

Что означает **על-לב** **הַנַּעַר**?

Иби Эзра: "говорил ей слова утешения".

(ד) וַיֹּאמֶר שְׁלֹמֹם אֶל-חַמּוֹר אָבִיו לְאָמֶר קָה-לִי אֶת-הַיִלְלָה הַזֹּאת לְאַשְׁתָּה :

"И сказал Шхем Хамору, своему отцу: 'Сосватай мне эту девочку в жены'".

Шхем называет Дину ласково: "девочка" (**Даат микра**).

(ה) וַיַּעֲקֹב שָׁמַע כִּי טָמֵא אֶת-דִּינָה בְּתוֹ וּבְנֵי דָיו אֶת-מִקְנָהו בְּשָׂרָה וְהַחֲרֵשׁ יַעֲקֹב עַד-בָּאָם :

"Когда Яаков узнал, что [Шхем] осквернил Дину, его дочь, его сыновья были со скотом, на пастбище; поэтому Яаков молчал до их возвращения".

Т.е. Яаков узнал о том, что произошло, и он знает, что все его сыновья находятся на пастбище, поэтому он молчит до их прихода. Почему? Чего он от них ожидает, когда они придут? Он ожидает их реакции!

Как только Яаков слышит об этом происшествии, он понимает, что должна быть какая-то реакция. Реакция с чьей стороны? В чем она должна заключаться? Послать ноту протеста? Это может сделать сам Яаков. Подать жалобу в ООН? Это тоже может сделать сам Яаков. Нет, он считает, что реакция должна быть иной, поэтому он ждет, пока придут сыновья.

(ג) וַיֵּצֶא חָמֹר אֲבִי־שָׁבָם אֶל־יְעָקָב לְדַבֵּר אֹתָו:

"Вышел Хамор, отец Шхема, [из города,] чтобы говорить с ним".

(ד) וּבָנֵי יְעָקָב בָּאוּ מִן־הַשָּׂדָה כְּשַׁמְעָם וַיַּחֲטָא בָּהֶם הָאֲנָשִׁים וַיַּחֲרֵל לָהֶם מֵאָד כִּי־גָבְּלָה עֲשָׂה בִּיְשָׂרָאֵל לְשַׁכֵּב אֶת־בָּת־יְעָקָב וְכֵן לֹא עָשָׂה:

"А сыновья Яакова вернулись с пастбища, как только услышали об этом: они были расстроены (огорчены) и очень сильно разгневались, потому что совершил он (Шхем) мерзость в отношении Исраэля (= в отношении всей семьи Яакова), изнасиловав дочь Яакова – такое не должно твориться".

Подчеркивается, что לשכֵב אֶת בָּת יְעָקָב – это "мерзость это для Исраэля": т.е. подчеркивается принадлежность Дины семье. Почему? Потому что подобная вещь – это оскорбление семье. Это не просто там "где-то с кем-то случилось". Это нанесение национальной обиды! Этот единичный случай – это нанесение обиды всему семейному клану, всему народу! Говоря современными терминами, они воспринимают это происшествие как общую национальную проблему, а не как проблему частную!

(ה) וַיֹּדַבֵּר חָמֹר אֲתָּם לְאָמֵר שָׁבָם בְּנֵי חִשְׁקָה נְפָשׁוֹ בְּבִתְּלָם תְּנוּ נָא אַתָּה לוֹ לְאַשָּׁה:

"И говорил с ними Хамор так: 'Моему сыну, Шхему, понравилась ваша дочь; пожалуйста, отдайте ее ему в жены'".

חִשְׁקָה גַּפְשׁו – аналогично выражению ונתקבק גוףשו (пасук ג)

Хамор просит за сына – чтобы Дину дали тому в жены. С кем говорит Хамор? Он вышел, чтобы говорить с Яаковом (пасук ג). А с кем он сейчас говорит? Со всеми. Очевидно, Яаков специально ждал, когда придут сыновья. Как они узнали о том, что произошло? (Написано, что они пришли, как только услышали – см. пасук ג.). От кого они услышали? Понятно, что Яаков им сообщил. Т.е. Яаков ждет от них вполне определенную реакцию: он посыпает к ним, сообщает им – и они приходят в гневе. И сейчас Хамор ведет переговоры со всеми вместе. Отсюда мы видим, что Яаков с самого начала знает, что должно теперь произойти. И все его поведение, все, что он делает, строится в определенном направлении. Переговоры ведут все вместе, Яаков вообще не упоминается здесь отдельно: вся семья ведет речь.

(ט) וְהַתְּחִנֵּן אֲתָּנוּ בְּנֵיכֶם תְּקִנֵּי־לָנוּ וְאֶת־בְּנֵינוּ תְּקִנֵּי לָכֶם:

"Мы с вами породнимся: ваших дочерей будете выдавать за нас, а наших дочерей будете брать себе".

Что предлагает Хамор в обмен на Дину? В точности противоположное тому, что говорит Моше в книге *Дварим* (7, 3): "Не женитесь на них, дочерей своих не отдавай за их сыновей, и его дочерей не бери своим сыновьям". Предложение Хамора – это антитеза словам Моше. Тора специально сообщает это таким образом, чтобы показать, что у Яакова была возможность смешаться с местными жителями, но семейство Яакова так не сделало: дать читателям понять, что и они должны делать так же – не смешиваться с местными жителями.

(ג) וְאַתֶּנוּ תֵשְׁבוּ וְהָאָרֶץ תִּהְיֶה לְפָנֵיכֶם שְׁבּוּ וְסִחְרֹרְךָ וְהַאֲחֹזֵךְ בָּהּ :

וְאַתֶּנוּ תֵשְׁבוּ – "будете жить [вместе] с нами"

וְהַאֲחֹזֵךְ בָּהּ – "и эта земля (= район Шхема) будет в вашем распоряжении".

Что значит **שְׁבּוּ וְסִחְרֹרְךָ וְהַאֲחֹזֵךְ בָּהּ?**

שְׁבּוּ – "оставайтесь здесь на постоянное место жительства"

וְסִחְרֹרְךָ – "вы сможете кочевать по всей стране [по своим делам]"; исконное значение корня **סִחְרֹר** – "крутиться [по какой-то местности]"; вторичное значение: "заниматься торговлей" – тот, кто крутился с места на место, перемещаясь по стране, обычно занимался торговыми делами

וְהַאֲחֹזֵךְ בָּהּ – это самое главное: "мы даже готовы предоставить вам право приобретать землю в постоянное владение!"

Здесь у нас появляется слово *ахуза*. В главе *Хаэй Сара* мы говорили о понятии *ахуза* – это постоянный надел, которыйдается по закону только местным жителям. Пришельцы – те, которые имеют социальное положение *гер вэ-тошав* – не имеют права на *ахуза*. Хамор предлагает им очень хорошие условия: "Вы хотите жить на этой земле как постоянные жители? Пожалуйста! Смешайтесь с нами и будете постоянными жителями!" Он предлагает ассимиляцию со всеми вытекающими отсюда выгодами: получите землю, будете иметь права на нее, не надо будет никому платить, все будет ваше, как и у нас. Условия великолепные, тем более что именно к этому (т.е. к овладению землей) стремится как Яаков, так и все потомство Авраама вообще (только без ассимиляции, разумеется).

(יא) וַיֹּאמֶר שֵׁכֶם אֶל־אֲבִיהָ וְאֶל־אֶחָיו אֶמְצָא־לָךְ בְּעִינֵיכֶם וְאַשְׁר תֹּאמֶר אֱלֹהִים :

וַיֹּאמֶר שֵׁכֶם אֶל־אֲבִיהָ וְאֶל־אֶחָיו – "а Шхем сказал ее отцу и братьям:"

אֶמְצָא־לָךְ בְּעִינֵיכֶם – "прошу вас, окажите мне милость"; это вежливое вступление для начала речи

וְאַשְׁר תֹּאמֶר אֱלֹהִים – "то, что скажете мне (= назначите в качестве калыма) – все дам".

Мы видим, что сам Шхем также принимает участие в этих переговорах. После того, как его отец расписал красочные перспективы мирного сосуществования, он говорит отцу Дины и ее братьям (переговоры ведет вся семья): "Все, что скажете, сделаю; дам все, что захотите".

(יב) הַרְבוּ עַלְיִ מַאֲדָן מִנְהָר וּמִתְנָה כַּאֲשֶׁר תֹּאמֶר אֱלֹהִים וְתַנְדְּלִי אֶת־הַנְּעָר
לְאַשְׁהָ :

הרבו עלי מְאַד – "назначьте какой угодно большой"

מָהָר – "кальм": выкуп за невесту

וּמְפִנֵּי – "подарки": дополнительные (кроме кальма) подарки родителям и братьям невесты

וְאֶתְנָהָ פָּאֵשׁ תָּאַכְּרֹ אֲלֵי – "и я дам все, что скажете мне"

וְתָנָנִי לִאְתָּה-הַנְּרָא לְאִשָּׁה – "только отдайте мне девушку в жены".

"Можете запросить большой кальм и другие подарки – дам все, что пожелаете..." – намек читателям: не соглашайтесь ни за какие экономические выгоды, честь народа дороже любых материальных ценностей!

(ג) וַיֹּאמֶר בְּנֵי-יַעֲקֹב אֶת-שְׁכָם וְאֶת-חַמּוֹר אָבִיו בְּמִרְמָה וַיֹּאמֶר אָשֶׁר טָפֵא אֶת דִינָה
את-חַתָּם :

וַיֹּאמֶר בְּנֵי-יַעֲקֹב אֶת-שְׁכָם וְאֶת-חַמּוֹר אָבִיו בְּמִרְמָה, וַיֹּאמֶר אָשֶׁר טָפֵא אֶת-חַתָּם – "тогда ответили сыновья Яакова Шхему и Хамору с хитростью, и говорили [с ними]".

Кто отвечает Хамору и Шхему? Сыновья Яакова! Яаков, очевидно, присутствует при этом. Т.е. Яаков отлично знает, что отвечают его сыновья, и зачем они так отвечают. Написано, что они отвечают Шхему и Хамору – "с хитростью".

Обратите внимание, что под словом וַיֹּאמֶר стоит эта нахта, а после этого написано: אָשֶׁר טָפֵא אֶת דִינָה אֶת-חַתָּם אָשֶׁר טָפֵא אֶת דִינָה אֶת-חַתָּם.

Какой смысл несет вторая часть предложения? Как это соотносится с первой частью?

...אָשֶׁר טָפֵא – это причина хитрости, причина того, почему они обманывают Хамора и Шхема. Их хитрость – это результат того, что он, Шхем, поступил так с их сестрой. Т.е. слово שָׁעַךְ здесь имеет значение "потому что": "потому что он осквернил Дину, их сестру". Все это сказано в присутствии Яакова, разумеется.

Уникелос: – "с умом".

Раши: – "с умом". Аָשֶׁר טָפֵא – это не был обман: такое поведение было оправдано (т.е. Шхему полагалось, чтобы с ним поступили подобным образом), потому что он осквернил их сестру.

Мы знаем, что сыновья Яакова предложили жителям города обрезаться, а потом убили их.

Они знали, что поступят так, уже когда вели переговоры, или нет? Или они собирались сделать что-то другое? Что за хитрость они задумали?

Явно невозможно предположить, что Яаков и его сыновья действительно решили ассимилироваться среди местных жителей.

Ральбаг, Сфорно: хитрость заключалась в том, чтобы предложить жителям Шхема заведомо невыполнимые условия, и тогда бней Яаков откажутся с ними породниться.

Согласно этому мнению, сыновья Яакова предполагали, что жители города откажутся обрезаться. И тогда что? Они откажутся отдавать Дину за Шхема и уйдут себе? Получается, что они искали причину для вежливого отказа. А просто сказать: "Не хотим отдавать за тебя Дину!" – они не могли? Ниже мы увидим, что бней Яаков говорят то, что предлагает Сфорно, прямым текстом, без всякой хитрости: т.е. хитрость была не в том, что местные жители откажутся принять это условие, и тогда семья Яакова уйдет. Нет, они расчитывали, что горожане примут их условие!

По мнению Ральбага, хитрость не удалась, так как жители города вдруг согласились обрезаться. В результате у сыновей Яакова не осталось иного выхода, и чтобы не ассилироваться и тем самым не потерять со временем веру Аврахама (как и предупреждает Тора в книгах *Шмот* и *Дварим*), они просто убили жителей города.

Хизкуни: они не рассчитывали, что жители города обрежутся, тогда будет повод их перерезать (за то, что не согласились, не приняли условий).

По этому мнению бней Яаков изначально собирались вырезать город, только искали достойный повод для этого – отказ принять их условия. А в чем тогда хитрость: ведь жители города не дали им такого повода – они приняли это условие и обрезались! За что же их вырезали тогда?

Чуть ниже, когда мы дойдем до самого "события", мы увидим явное доказательство из текста, что братья с самого начала собирались перерезать жителей Шхема после того, как те обрежутся.

(ד) וַיֹּאמְרוּ אֶלָּיכֶם לֹא נוּכֵל לְעֹשֹׂת הַדְּבָר הַזֶּה לְתֵת אֶת-אֲחָתָנוּ לְאִישׁ אֲשֶׁר-לָנוּ עַرְלָה כִּי-חִרְפָּה הוּא לְנָנוּ:

"Мы не можем сделать то, о чём вы просите, и выдать нашу сестру за человека, который не обрезан, потому что для нас это будет позором!"

(טו) אַךְ בָּזָאת נְאֹות לְכֶם אִם תְּהִנוּ כִּמְנוּ לְהַמֵּל לְכֶם כָּל-זָכָר :

אַךְ – "но только при следующем условии мы согласимся" (будем удовлетворены – Раши, Радак)

אִם תְּהִנוּ כִּמְנוּ לְהַמֵּל לְכֶם כָּל-זָכָר – "если у вас, так же как и у нас, будет обрезан каждый мужчина".

(טז) וַיֹּהֶנְנוּ אֶת-בָּנֹתֵיכֶם לְכֶם וְאֶת-בָּנֹתֵיכֶם נִקְחָ-לָנוּ וַיִּשְׁבְּנֵנו אֶתְכֶם וְהִיִּנוּ לְעֵם אַחֵךְ :

וַיֹּהֶנְנוּ – "тогда будем отдавать наших дочерей за вас"

וַיִּשְׁבְּנֵנו – "а ваших дочерей будем брать за себя".

Они снова употребляют то же выражение: "дочерей отдадим вам...", "и мы будем одним народом!".

Т.е. они повторяют то, что предложил им Хамор до этого, и пасук снова повторяет то же самое выражение, о котором Моше скажет, что так делать нельзя. Мы снова видим, что цель предложения Хамора – ассилияция.

(ז) וְאִם־לֹא תָשִׁמְעוּ אֶלָּינוּ לְהַפְול וְלִקְחָנוּ אֶת־בְּתָנוּ וְהַלְכָנוּ:

Здесь они прямо говорят: "А если не согласитесь обрезаться, то мы заберем нашу девушку и уйдем!" Как они собираются забрать Дину? Этого они не объясняют. Потому что они рассчитывали, что те выполнят это условие! А иначе не будет никакой хитрости! Этот пасук с очевидностью опровергает мнение Сфорно и Хизкуни.

(ח) וַיַּעֲשֵׂה דָבְרֵיכֶם בְּעֵינֵי חָמֹר וּבְעֵינֵי שָׁכְם בְּנֵי חָמֹר:

"Их предложение понравилось как Хамору, так и его сыну Шхему".

Их предложение было принято Хамором и Шхемом. Главы государства согласны на болезненные уступки. Но ведь надо еще убедить и законодательное собрание!

(ט) וְלֹא־אַחֲרֵ הַגָּעֵר לְעֵשֹׂות הַדָּבָר כִּי חָפֵץ בְּבָת־יַעֲקֹב וְתֹא נִכְפֵּד מִכֶּל בֵּית אָבִיו:

"Юноша (Шхем) не замедлил сделать это (= обрезание), потому что [страстно] желал дочь Яакова – а Шхем был наиболее уважаемым человеком после отца".

Что означает последняя фраза? Для чего подчеркивается, что Шхем был вторым человеком после отца?

Из этих слов следует, что Шхем – наследник престола: он будет царем в скором будущем. Для чего это отмечается здесь? Человек такого высокого положения, который согласился на подобные условия, является примером для всех остальных: для младших братьев, для подданных, ведь он – будущий царь! Все ему льстят и стремятся выполнить все его желания.

Радак: у него была возможность воздействовать на всех жителей города.

(כ) וַיָּבֹא חָמֹר וְשָׁכְם בָּנו אֶל־שַׁעַר עִירָם וַיֹּדְבְּרוּ אֶל־אֲנָשִׁי עִירָם לִאמְרָ:

Они собираются обсуждать этот вопрос в месте, которое называется **שער עירם**.

О чем это нам говорит? Кто сидит в "воротах города"?

Там собираются все старейшины, все важные люди города (см. *Берешит* 23, 10). Шхем и Хамор, цари города, обращаются сначала к людям важным и богатым.

Радак: **אל-שער עירם** – написано "к воротам города", потому что там собираются старейшины города и важные горожане, чтобы обсуждать все вопросы.

Даат микра: **אל-שער עירם** – [площадь] возле главных ворот города служила местом заседания старейшин и судей. **אֲנָשִׁי עִירָם** – это важные горожане и судьи, устанавливающие законы и решаящие все вопросы, касающиеся жизни в городе.

"Тогда пришли Хамор и Шхем в городское законодательное собрание, и обратились к горожанам со следующим словами:".

Каким образом Хамор и Шхем пытаются уговорить старейшин?

(כא) הָאֲנָשִׁים הַאֶלְהָה שָׁלְמִים הֵם אֲלֹנו וַיֵּשְׁבוּ בָּאָרֶץ וַיִּסְחְרוּ אֶתְהָה וְהָאָרֶץ הַפָּה רְחַבְתִּירִים לְפָנֵיכֶם אֶת־בָּנֶתֶם נִקְחָה־לְנוּ לְנָשִׁים וְאֶת־בָּנָתֶינוּ נִתְןָ לְהֶם:

— "эти люди [готовы жить] в мире с нами" – "они поселятся в [нашей] стране, и будут свободно передвигаться по ней [со своими стадами, и по своим торговым делам]" – см. пасук ' – "места на земле вполне достаточно, чтобы принять их на жительство".

Здесь снова повторяется то же выражение: **את בָּנֶתֶם נִקְחָה־לְנוּ לְנָשִׁים וְאֶת בָּנָתֶינוּ נִתְןָ לְהֶם** – это целенаправленная идея во всем этом эпизоде: не смешиваться с местными жителями.

Если Шхем и Хамор приходят к старейшинам города и сообщают: "Вы знаете, эти люди *шлемим итану* – все в порядке с ними: они любят нас, они в мире с нами" – о чем это нам говорит?

Это значит, что изначально старейшины города (и вообще жители Шхема) ожидали агрессивную реакцию со стороны семьи Яакова.

(כב) אַך־בָּזָאת יָאֹתוּ לְנוּ הָאֲנָשִׁים לְשִׁבְתָּה אֲלֹנו לְהִיוֹת לְעֵם אֶחָד בְּהַמּוֹלֵל לְנוּ כָּל־זָכָר
כַּאֲשֶׁר הֵם נְמֻלִים :

"Но они согласятся только при одном условии жить с нами и быть одним народом: если у нас будут обрезаны все мужчины, так же, как и у них".

Снова используются фразы: ("жить постоянно"); ("быть одним народом").

(כג) מִקְנָהֶם וְקִנְיָנֶם וּכְלַבְהַמְתָּם הַלּוֹא לְנוּ הֵם אֶחָד גְּנוּתָה לָהֶם וַיֵּשְׁבוּ אֲלֹנו :

"Их стада и имущество, и весь их скот (= верблюды и ослы) будут нашими, если всего лишь согласимся на их условие, и тогда они будут жить с нами".

Шхем и Хамор соблазняют жителей города также имуществом: "Они богатые, смешаемся с ними, заработаем с этого: весь их скот и все имущество прибавят нам богатства!" Обещания мира, экономического процветания, сътой жизни всегда очень действенны. В них настолько хочется верить, что это даже перевешивает доводы здравого смысла. И старейшины города сдаются под мощным напором миротворцев: они успокаиваются и соглашаются на выдвинутые условия.

(כד) וַיִּשְׂמַעוּ אֶל־חָמוֹר וְאֶל־שָׁכֶם בֶּן־כָּל־יִצְחָאֵל שַׁעַר עִירוֹ וַיִּמְלֹא כָּל־זָכָר כָּל־יִצְחָאֵל שַׁעַר עִירֹו :

"Все горожане приняли предложения Хамора и Шхема [поняв, какую экономическую выгоду это сулит], и сделали обрезание всем мужчинам в городе".

Даат mikra: (בראשית 23, 10), т.е. это городские руководители, сидящие в законодательном собрании у городских ворот и обсуждающие вопросы, касающиеся управления государства. Руководители города поняли, какую экономическую выгоду сулит им предложение Хамора, и ответили на него согласием. – это "все воины" (*Йехошуа* 5, 4). **צָר** = "герой; тот, кто оказывает влияние" (такому объяснению есть основания в ассирийском языке). Завершение пасука подобно его началу, и повторение этой фразы подчеркивает: обрезание сделали именно **כָל יִצְאֵי שָׁעַר עִירֹו** – жители города, а не все население Эрец Шхем.

Здесь не утверждается, что обрезался весь народ, подвластный Хамору, а только важные горожане (либо, по другим мнениям, вообще все мужчины в городе), но не жители окружающих город деревень.

(כח) וַיְהִי בַּיּוֹם הַשְׁלִישִׁי בְּהִיוֹתָם כָּאָבִים וַיַּקְרְבוּ שְׁנִיּוֹתָם יְצָקָב שְׁמֻעוֹן וְלֹוי אֶחָד דִּינָה
אִישׁ חֲרָבָו נִיבָאָו עַל־הַשְׁעָר בְּطַח וַיַּהַרְגוּ כָּל־צָבָר :

"А на третий день [после того, как те обрезались], когда они еще страдали от болей, двое сыновей Яакова – Шимон и Леви, братья Дины – взяли свои мечи и, напав на город, пребывавший в безмятежном спокойствии, вырезали всех мужчин".

Шимон и Леви руководят нападением на город. Понятно, что они не делали этого вдвоем. Они действовали вместе с другими братьями и со слугами (рабами), как мы это сейчас увидим.

К чему относится слово בְּטַח: к слову נִיבָאָו (т.е. братья напали уверенно) или к слову הַעַיר (т.е. горожане не ожидали нападения)?

Ункелос, Таргум Йонатан: город не ожидал нападения.

Раши, Радак: [на третий день после обрезания горожанам] было особенно больно. Поэтому братья напали уверенно, безбоязненно.

По мнению Раши и Радака, слово **בְּטַח** относится к братьям: они напали на город **уверенно**, так как жители из-за боли в результате обрезания не были способны защищаться.

Хизкуни: почему они напали именно на третий день? Потому что жители города не успели за один день сделать обрезание всем мужчинам, но обрезания проводились еще два дня, так что закончили этот процесс на третий день: в третий день им всем было больно. **טַח** можно понять как то, что из-за болей жители города не были способны защищаться, и поэтому братья напали на них уверенно, так и что город находился в безмятежном спокойствии, потому что жители не ожидали нападения.

Рашbam согласен с Ункелосом:

Не то, чтобы на третий день у них были какие-то особые боли. Насколько мы знаем из практики совершения обрезаний и из пшата Торы, у горожан была боль от обрезания и в первый, и во второй, и в третий день – во все

дни было больно¹. – נִיבָאוּ עַל הָעִיר בְּطֻח – всегда в Танахе слово בְּטֻח относится к жителям: т.е. город был спокоен, уверен в своей безопасности, незащищен, и жители не ожидали нападения [со стороны семьи Яакова].

Так же считает *Даат микра*:

וַיִּבְאֹו עַל-הָעִיר בְּטֻח – "напали на жителей города, которые были уверены в своей безопасности"; בְּבֶטְחוֹן = בְּטֻח – "без всякого страха и в безмятежном спокойствии".

По одним мнениям, братья требовали, чтобы жители города обрезались, потому что это ослабило бы их и привело к невозможности защитить город. По другим мнениям, основная причина, из-за которой сыновья Яакова заставляют их обрезаться, это не сам факт обрезания, который их ослабляет физически, а это – успокоительный фактор того, что теперь мир! Практический результат обрезания горожан заключался в том, что народ успокоился: перестали запирать городские ворота, перестали ставить часовых, собирали оружие на склады – это именно то, чего ожидало семейство Яакова, а не обрезания.

וַיִּקְרֹבוּ שָׁנִים יַעֲקֹב... אִישׁ חֲרֵב

בְּטֻח – горожане не ожидали нападения. Почему?

Потому что город не был готов к неожиданному нападению: ведь заключен мир! Это полностью соответствует ближневосточному поведению: заключить мирный договор и, когда противник не ожидает этого, напасть на него.

Сыновья Яакова убивают всех мужчин в городе (женщин и детей, как мы увидим ниже, они взяли в плен).

(כ) וְאֶת-חָמוֹר וְאֶת-שָׁכֶם בֶּןוֹ הָרְגוּ לְפִירְחָרֶב וַיִּקְרֹבוּ אֶת-דִינָה מִבֵּית שָׁכֶם וַיֵּצְאִו :
הָרְגוּ לְפִי- – וְאֶת-חָמוֹר וְאֶת-שָׁכֶם בֶּןוֹ הָרְגוּ לְפִירְחָרֶב – это образное выражение, означающее "убили мечом"; буквально: "убили их ртом меча", а не "в соответствии с мечом"; меч "поедает" плоть. Сравните:
- וַיִּקְרֹבֵי תַּאֲלֵל בָּשָׂר (Дварим 32, 42) – "меч мой пожирать будет плоть"
- וַיִּקְרֹבוּ אֶת-דִינָה מִבֵּית שָׁכֶם, וַיֵּצְאִו – "забрали Дину из дома Шхема и ушли".

В том числе они убивают Хамора и Шхема: это отмечено особо, потому что они – главные. Забирают Дину и уходят. Обратите внимание – Дина все это время оставалась в руках Шхема!

(כ) בְּנֵי יַעֲקֹב בָּאוּ עַל-הַחֲלִילִים וַיִּבְאֹו הָעִיר אֲשֶׁר טָמֵא אֲחֹתָם :
בְּנֵי יַעֲקֹב בָּאוּ עַל-הַחֲלִילִים – "и разграбили город".

Что значит?

¹ Так понимают слова Рашбама *микраот гдолот Торат хаим*

Раши: они занимались мародерством – снимали одежду с трупов. (Все сыновья Яакова, кстати, а не только Шимон и Леви.)

Всегда, во всех войнах в Танахе: и в Торе, и в *Шофтим* и в *Млахим*, после войны есть процесс *лаваль ha-халалим, лефаשֵׂת חַלָּלִים* – снимать с трупов одежду. Так же это делалось в армии Давида (*Шмуэль* 2 23, 10), так же это делали и плиштим (например, после победы над Шаулем – *Шмуэль* 1 31, 8). Это – постоянное явление во время войны. То же самое и здесь – они пришли обирать трупы. Обыкновение обирать трупы вышло из обращения, когда хазаль запретили получать удовольствие от умершего и ввели постановление о том, что евреи обязаны хоронить даже своих врагов. Постепенно, через христианство, этот запрет распространился на все "цивилизованные" народы.

Кнаанские драгоценности

Вторая часть предложения – **אֲשֶׁר טָמְאִי אֲחֹתָם** – вызывает вопрос. Нам уже встречалось подобное выражение (пасук גג): **אֲשֶׁר טָפָא אֶת דִּינָה אֲחֹתָם**. А здесь написано **אֲשֶׁר טָמָא אֲחֹתָם** – "за то, что они осквернили их сестру". Кто осквернил Дину? Вроде бы только Шхем! Но Тора говорит: "они осквернили"!

Понятно, что жители города не принимали участия в изнасиловании. Более того, этот пасук не приводит слова Шимона и Леви. Его можно понять как передающий мысли братьев, которые восприняли происшедшее не как поступок Шхема по отношению к Дине, а как отношение народа Шхема к народу Яакова (см. выше, пасук т: **כִּי נְבָלָה עֲשָׂה בִּשְׁرָאֵל** – "потому что совершил он (Шхем) мерзость в отношении Израэля (= в отношении всей семьи Яакова)"). Более того, слова "за то, что они осквернили их сестру" можно понять как "голос за кадром" – то, что называется по-русски "слова автора". Если это так, то и Тора (а не только субъективное понимание братьев) видит здесь коллективное преступление. Однако это не однозначно.

Здесь мы встречаемся с вопросом о легитимности коллективного наказания. Мы вернемся к обсуждению этой темы при обсуждении поступка Шимона и Леви чуть ниже.

(כח) **אֶת-צָאָנָם וְאֶת-בָּקָרָם וְאֶת-חַמְרִיָּהֶם וְאֶת אֲשֶׁר-בָּעֵיר וְאֶת-אֲשֶׁר בְּשָׂדָה לְקָחוּ:**

Они грабят не только тела, но и забирают их стада, и другое имущество.

(כט) **וְאֶת-כָּל-חַיְלָם וְאֶת-כָּל-טָפֵם וְאֶת-נְשִׁיָּהֶם שָׁבּוּ וַיַּבְזֹעּוּ וְאֶת כָּל-אֲשֶׁר בַּבָּיִת:**

– **וְאֶת-כָּל-חַיְלָם** – "и все их имущество, богатство"

וְאֶת-כָּל-טָפֵם – "и всех их детей"; **נְשִׁיָּהֶם** – "маленькие дети, как мальчики, так и девочки" **וְאֶת-נְשִׁיָּהֶם** – "и женщин их"

– **שָׁבּוּ וַיַּבְזֹעּוּ** – "захватили в плен и разграбили [город]"

וְאֶת, כָּל-אֲשֶׁר בַּבָּיִת – "и [в том числе разграбили] все, что было в домах".

В этом принимают участие все сыновья одинаково. Руководят операцией Шимон и Леви.

(ל) וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־שָׁמֻעוֹן וְאֶל־לְוִי עֲכַרְתֶם אֶת־לְהַבְּאִישֵׁנִי בַּיּוֹשֵׁב הָאָרֶץ בְּכָנָעַן וּבְפְּרָזָן וְאַנְּיִ מִתְּמַסֵּךְ וְנַאֲסִפֶּה עַלְיִ וְהַפּוֹנִי וְגַשְׁמָדְחִי אַנְּיִ וּבִתִּיכִי : וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־שָׁמֻעוֹן וְאֶל־לְוִי – "и сказал Яаков Шимону и Леви:"

Почему Яаков обращается именно к Шимону и Леви?

Потому что они были заслуженными, очевидно. Что он им говорит?
 – **עֲכַרְתֶם אֶת** – "вы навели на меня беду"; в чем это выражалось?
 – **לְהַבְּאִישֵׁנִי בַּיּוֹשֵׁב הָאָרֶץ** – "испортил мои отношения с местными жителями" – **לְקַבֵּישׁ** (– "испортировать запах")
 – **וְאַנְּיִ מִתְּמַסֵּךְ** – "а у меня мало людей"
 – **וְנַאֲסִפֶּה עַלְיִ וְהַפּוֹנִי וְגַשְׁמָדְחִי אַנְּיִ וּבִתִּיכִי** – "и если соберутся они против меня, то уничтожат меня и всю семью".

Что мешает Яакову?

По мнению **Рамбана** (יג), Яакову мешает убийство ни в чем не повинных жителей (мы приведем его слова чуть ниже). **Сфорно** считает, что Яакову мешает другая моральная проблема: его сыновья обманули доверие местных жителей:

Местные жители скажут, что мы солгали, обманув доверие [жителей Шхема], после того, как те обрезались.

Но из пасука мы видим, что Яаков не осуждает сыновей за убийство невинных людей или за обман их доверия. Его проблема – это проблема безопасности. Ему мешает страх из-за отсутствия у него, как ему кажется, достаточных сил для отражения атаки со стороны местных жителей, которые, возможно, захотят наказать пришельцев за столь агрессивное поведение.

Мы видели до этого, что Яаков, вроде бы, именно этого и ожидал от сыновей? Он слышал, что они обманули Шхема и Хамора – так чего он от них хочет? Что он думал, они сделают? Если он понимал, что они сделают, то почему вдруг сейчас он боится?

Человек знает, что он должен совершить какое-то действие, и даже планирует это. Но после того как это происходит, он говорит: "Ой, что же мы натворили!" И тогда, уже после действия, начинается страх. Именно поэтому он обращается с упреком к Шимону и Леви здесь. Что они ему отвечают?

{לֹא} וַיֹּאמֶר הַכּוֹנֶה יַעֲשֵׂה אַת־אַחֲרֹתֵנוּ: {ב}

– "но они ответили [ему]:"

– **הַכּוֹנֶה**, **יעַשֵּׂה אַת־אַחֲרֹתֵנוּ** – это риторический вопрос: "Чтобы он поступал с нашей сестрой как с потаскухой?!"

Раши: **הַכּוֹנֶה** – "всем доступной".

Он намекает на то, что говорит мидраш: "Они поступают с нами, как с людьми, в отношении которых можно творить любой беспредел!" (*Берешит раба* 80, 12). Отсюда слышится либо что в глазах Шимона и Леви событие с Диной – не частный случай, а отражает отношение жителей Шхема к семейству Яакова (что несколько странно после того, как Хамор уже в прошлом продал Яакову землю, и сейчас предложил мир на очень выгодных условиях), либо отражает не конкретно отношение жителей Шхема, а отношение кнаанейских народов в принципе к семье Яакова; либо – что дело не только в том, что происходит конкретно сейчас, а в том, что это может стать опасным прецедентом на будущее.

Бехор шор: смысл ответа братьев: "лучше нам быть в опасности, чем принять такой позор!"

Что им отвечает на это Яаков?

Ничего не отвечает. Т.е. их довод – убедительный. Его довод связан с безопасностью. Сыновья вообще не обращают внимания на его довод – они не говорят: "Не беспокойся, мы справимся". Со стороны Шхема и его жителей было нанесено оскорбление на национальном уровне, поэтому они вообще не обращают внимания на слова Яакова.

Радак (ג): Яаков-авину, как это обычно с ним бывало, боялся, но его сыновья были достаточно мужественными людьми для того, чтобы отомстить за нанесенное им оскорбление.

По многим объяснениям (например, **р. Йосеф Каспи** и другие), в словах сыновей был ответ на опасения Яакова. Они сказали: общепринято, что поступок, подобный поступку Шхема, осуждается всеми людьми, и поэтому не надо бояться мести – нас поймут все окружающие народы.

Как Тора оценивает все, что произошло?

Обычно, Танах оценивает то или иное событие, используя один из двух способов: а) с помощью прямого высказывания, дающего оценку действию (например, *Шмуэль* 2 11, 27); б) посредством наказания провинившегося (например, *Берешит* 22, 1, мнение Рашбама). Однако в данном случае мы не находим, чтобы сыновья Яакова были бы наказаны непосредственным образом, даже при том, что их действия не находят одобрения в глазах их отца: текст подчеркивает, что последнее слово осталось за Шимоном и Леви. Незадолго до своей кончины, Яаков высказался о Шимоне и Леви гораздо более резко, но те его слова не вполне понятны, что дает возможность трактовать их по-разному, как мы увидим ниже. Таким образом, весьма сложно определить здесь мнение Торы относительно этого рассказа. Подобная неопределенность предоставляет комментаторам возможность широкой интерпретации.

Рамбан, как мы уже отметили выше, считает, что убийство жителей Шхема не было оправданным:

Рамбан (ג): представляется, что все было сделано с согласия отца, ведь он присутствовал при разговоре с Хамором и Шхемом, и он знал, что братья ответили им с хитростью. Так почему же он теперь сердится на

них?.. Возможно, что гнев Яакова вызвало то, что они убили ни в чем не повинных жителей города, хотя следовало бы убить одного лишь Шхема. И многие спросят: как могли праведные сыновья Яакова пролить невинную кровь?.. Ведь у Яакова и его сыновей не было полномочий творить над ними суд.

То же самое он говорит в своем комментарии на благословение Яаковом сыновей (*Берешит* 49, 5-6):

Я уже объяснял, что Яаков разгневался на Шимона и Леви, когда те убили жителей города, совершив тем самым преступление, потому что те ничем перед ними не провинились... Кроме того, Яаков рассердился из-за того, что [окружающие народы] могли бы подумать, что это по его совету было сделано дело, и было бы в этом осквернение Имени Всевышнего: как это такой пророк [как Яаков] вершит преступление и грабеж!

Еще более резко высказывается **ר.Ш.Р.Гирш** (**כה-לא**):

С этого места (с пасука **כה**) начинается позорное деяние, и у нас нет намерения его покрывать. Если бы [сыновья Яакова] убили бы [только] Шхема и Хамора, то несомненно поступили бы правильно. Но они ведь не пожалели беззащитных людей, отданных без сопротивления в их руки. Более того, они разграбили город, возложив в целом на жителей города преступление их правителей. Этому не было никакого оправдания. Поэтому рассердился на них Яаков: **עכְּרָפָם אַתֶּי** – "наше имя и наша честь были чистыми как хрусталь, вы же замутнили их". "Вы испортили мои отношения с местными жителями: вы поступили не только не по закону, но и не мудро, ведь мы малочисленны".

Однако по мнению большинства комментаторов – геоним, ришоним и ахароним – действия Шимона и Леви были оправданными.

Рамбам (и за ним следуют **ר.Йона ibn Джанах**², **Хизкуни**, **Абрабанель**, **Мальбим** и др.) дает этим действиям формальное оправдание: один из законов бней Ноах – устанавливать суд. (*МИШНЕ ТОРА*, *ԽԱՂՅՈՒՄ ՄԼԱԽԱՄՈՒ* 9, 17-19):

В чем заключается для бней Ноах заповедь поставить справедливый суд? В каждом городе они должны назначить старейшин и судей, которые судили бы на основании вышеперечисленных шести заповедей и предостерегали народ от их нарушения. А бен Ноах, который нарушил одну из этих семи заповедей, должен быть казнен мечом... По этой причине все мужчины города Шхема заслужили смертную казнь: ведь Шхем (сын правителя города) украл [Дину, дочь Яакова], и они это видели и знали, и не судили его. Бней Ноах казнят по показаниям одного свидетеля, и по приговору одного судьи, и без предупреждения о наказании, и по показаниям родственников.

Т.е. каждый человек, который делает что-то, что противоречит законам бней Ноах, должен быть схвачен своими согражданами и судим. Если они этого не

² "Они стали соучастниками преступления, поскольку не протестовали против поступка Шхема" (*Сефер ха-шорашим*, изд. под редакцией Б.З.Бахера, Берлин, 1896, стр. 181).

делают, то всем полагается смерть. Именно поэтому сыновья Яакова вырезали весь город. (Интересно, что по мнению Рамбама жители города должны были казнить Шхема не за изнасилование как таковое, а за похищение.) Рамбан возражает на это:

Рамбан (ג): это неверно, по-моему. Ведь если бы это было так, то Яакову следовало бы похвалить сыновей за то, что они исполнили заповедь. Но он ведь разгневался на них. И по моему мнению, бней Ноах, которые не выполнили заповедь учредить в городе суд, не подлежат смерти – ведь это для них предписывающая заповедь, а смертной казнью наказывают лишь за нарушение запрещающих заповедей (*Санхедрин* 57а, 59б). Но дело было в том, что сыновья Яакова хотели отомстить мечом жителям Шхема, потому что те были злодеями и кровь их считается как вода. Поэтому они убили царя и все жителей его города, так как они были его рабами. А то обрезание, которое они сделали было ничем в их глазах, потому что было сделано только для того, чтобы подольститься к своему господину. А Яаков сказал им здесь, что они подвергли его опасности, а в другом месте проклял их гнев, потому что поступили несправедливо с жителями города, которые поверили им и могли бы сделать *тишеву* и служить Всевышнему, а они убили их ни за что – ведь те не сделали им ничего плохого.

Также **Сфорно (הכ)** считает, что истинная причина того, что жители Шхема обрезались, заключалась не в стремлении стать "одним народом",

а в надежде заполучить их (семьи Яакова) стада и имущество, как сказали Хамор и Шхем.

По мнению Сфорно, поскольку условия договора "быть как мы" не были выполнены, сыновья Яакова убили всех мужчин в городе. Однако трудно принять, что нарушение условий договора оправдывает такой далекоидущий шаг, как убийство.

Ральбаг: сыновья Яакова знали, что если они убьют только Хамора и Шхема, то остальные жители города обязательно поднимутся против них, чтобы убить их. Поэтому они предприняли превентивные меры, и убили всех мужчин, предупредив тем самым возможный ответный удар.

Следует отметить, что из прочтения текста может сложиться ошибочное впечатление, что Шимон и Леви убили в Шхеме сотни, а то и тысячи человек. Однако исследование древнего городища Шхема показывает, что общее число жителей, включая женщин, предположительно не превышало сотню человек³.

Абрабанель, не знакомый с результатами археологических раскопок, отмечал:

Нет сомнения, что это был маленький город с немногочисленным населением, и поэтому смогли Шимон и Леви провести эту операцию.

Кроме того, ведь сыновья Яакова вырезали не всех жителей города, а лишь обрезанных мужчин. Поэтому здесь следует несколько сублисти пропорции: речь

³ Согласно археологическим данным, площадь городища Шхема внутри стен составляет 50 дунамов (200 метров x 250 метров). На такой маленькой площади, кроме жилых домов с дворами, располагались также культовые здания, дом правителя, склады и т.д.

идет не о беспричинном массовом геноциде целого народа, а о мести семейственному клану, руководитель которого совершил преступление, да и никто из членов той группы не был невинным праведником. Каждый из жителей Шхема прекрасно знал, что причиной обрезания были соглашения вследствие изнасилования Дины. И тем не менее, никто из них не поднял свой возмущенный голос: все предпочли обрезаться, а не осудить Шхема или, по крайней мере, выразить свой протест.

На утверждение Рамбана, что у Яакова и его сыновей не было полномочий, чтобы творить суд над жителями города, отвечает **рав Хаим Дов Рабинович** (автор комментария *Даат софрим*):

Дважды была взята Сара в дом чужака, и дважды была спасена. В случае с Диной чуда не произошло. Хамор⁴ совершил свое черное дело без всяких препятствий, и Яаков умолк от боли и изумления перед новой напастью. Тогда поднялись сыновья Яакова, чтобы призвать к ответу за оскорбление своей сестры, и за оскорбление всей семьи... По их мнению, все жители Шхема были виновны в распутстве, царившем в городе... Они пришли продемонстрировать, что есть суд, и есть судья для тех, кто преступает нормы морали, и есть кому потребовать ответ за оскорбление обиженных. То, как они поступили с Хамором, несомненно оказалось огромное воздействие на распущенные народы Кнаана... Суть поступка Шимона и Леви в том, что это, без сомнения, один из самых решительных поступков в истории обуздания разнозданности, который, хотя и был связан с кровопролитием, тем не менее, был благом для человечества в целом... В соответствии с законами, которые царили в мире после потопа, подобные действия (изнасилование) были запрещены. На самом деле эти законы тогда уже не соблюдались в Эрец Кнаан, которая была полна разврата, и жители Шхема не протестовали против своих вождей, поскольку они сами совершали, несомненно, подобные действия. И все они, как один, заслуживали полного уничтожения, как за это конкретное действие, так и за другие, подобные ему. Подобное распущенное поведение пробудило гнев Шимона и Леви. Они взяли на себя совершить правосудие в отношении жителей этого города, даже если тем самым подвергнут опасности самих себя. Подобная ревностность будет более понятна в условиях того времени, когда велась война за установление элементарных основ правопорядка, за право девушки выйти из дома без риска подвергнуться опасности. Шимон и Леви показали, что есть суд, и есть судья в области морали, и разнозданность будет наказана.

Иными словами, в данном случае цель оправдывает средства. Отсутствие немедленной жесткой реакции со стороны семьи Яаков на совершенное в отношении их сестры злодейство, могло быть истолковано в глазах окружающих народов как слабость, и возможно, что это привело бы к повторению подобных действий в будущем. Шимон и Леви взяли правосудие в свои руки для того, чтобы защитить святость и чистоту семьи. И даже **ר.Ш.Р.Гирш**, который сурово осуждал поступок братьев, чувствовал этот момент (пасук נט):

⁴ В тексте написано "Хамор", но очевидно, имеется в виду Шхем.

Господин (Шхем) не позволил бы себе все это, если бы это не была еврейская девушка – чужая (не местная) и [поэтому] одинокая (если бы она была местной, то она была бы в обществе подруг, и Шхем не посмел бы взять ее силой). Эта мысль пробудила в их сердцах осознание того, что есть моменты, когда и семья Яакова должна взяться за меч, чтобы постоять за свою честь и чистоту. До тех пор, пока в мире будут уважать только лишь право сильного, должен также и Яаков приучать себя владеть мечом... Только методы и размеры проведенной Шимоном и Леви операции вызывают критику, но цели, к которым они стремились, были святы и оправданы.

С более широкой точки зрения смотрит на события комментарий *Оз나им לא-Topá⁵*, который заостряет национальную идею в реакции братьев на совершенное Шхемом преступление:

Здесь не идет речь об отдельно взятом преступнике, который согрешил по отношению к другому человеку или по отношению к Небесам, и теперь следует судить его. Это было злодеяние, совершенное одним народом против другого. Это то, что подчеркивают сыновья Яакова, говоря: "Потому что мерзость он сделал по отношению к Израэлю, изнасиловав дочь Яакова" (пасук 1). Они хотят сказать, что изнасилование дочери Яакова – это не преступление против индивидуума, но против народа Израэля, и в отношениях между народами подобная мерзость со стороны руководителя другой страны является *casus belli* – причиной для объявления войны. И так поступили сыновья Яакова: вышли на войну против Шхема, предварительно, как это принято во время войны, постаравшись ослабить противника с помощью обрезания.

То же самое подчеркивает **Махараль из Праги** (*Гур арье*):

Вопрос в том, что если один Шхем совершил преступление, то чем провинились все остальные мужчины, чтобы убивать их? Объяснение Рамбама о том, что они заслужили смерть тем, что не наказали Шхема, вызывает удивление: как же они могли судить сына своего вождя – ведь они боятся их (Хамора и Шхема). И несмотря на то, что неевреям приказано устанавливать суды, но это только в том случае, когда у них есть возможность судить... И как можно было им (сыновьям Яакова) судить их (жителей Шхема)? Очевидно, это не является проблемой, поскольку бней Израэль и кнааним – это два разных народа, и им можно воевать друг с другом в соответствии с законом, когда один народ выходит воевать против другого народа, и Тора это разрешает. И несмотря на то, что Тора сказала: "Когда приблизишься к городу, чтобы воевать с ним, то предложи им мир" (*Дварим* 20, 10) – это только в том случае, если они не сделали Израэлю ничего плохого. Но в том случае, когда против Израэля было совершено злодеяние, подобно тому, как

⁵ Автор комментария *לטורה נזאים* – рав Залман Сороцкин. Слово *נזאים* здесь означает нечто вроде ручек ("ушки"), которые приделывают к сосудам, чтобы их было удобнее держать. Выражение "сделать *ознаим* к чему-нибудь" означает сделать этот предмет пригодным для использования. Таким образом, выражение *לטורה נזאים*, источником которого является мидраш, означает, что этот комментарий делает Тору более понятной для читателя.

здесь совершили мерзость по отношению к ним, то несмотря на то, что преступление совершил только один из них, но поскольку он является частью народа, и поскольку они первыми совершили преступные действия, то разрешается отомстить им, и это верно в отношении любой войны... Несмотря на то, что есть много таких [жителей страны], которые не совершили никакого преступления, все равно не делают различия [между "невинными" жителями и "виновными"], поскольку они относятся к тому народу, который причинил им зло, поэтому можно воевать с ними – и так во время любой войны.

В войне между двумя народами не обращают внимания на то, кто из отдельных личностей со стороны противника сделал то или иное действие. Отношение к войне – отношение национальное: каждый, кто принадлежит к враждебному народу – враг, его убивают. И это то, что мы учим, по мнению MaHaRaLa, из этого места в Торе: не Шхем осквернил, а они – этот народ!

Кроме того, haлаха говорит (*Мишине Тора, hil'hot mlaхim u-milхamot* 6, 5), что во время войны убивают всех боеспособных представителей противника мужского пола, а женщин и детей берут в плен (в определенных случаях, не в каждой войне, но в большинстве войн). Это также то, что говорит Моше в книге *Дварим* (20, 10-13): "Когда придешь к городу воевать с ним... и перебьешь всех жителей мужского пола мечом..." Поэтому здесь – намек на то, что говорит Моше дальше: это исторический пример исполнения той мицвы, о которой сказано в книге *Дварим*.

В отличие от MaHaRaLa, Рамбам (см. выше) рассматривает столкновение с жителями Шхема не как национальное, а всё-таки как бытовое, и надо наказать всех жителей т.к. они не ведут суд, и этим самым их общество не основывается на минимальной законности и поэтому не имеет права не существование.

Следует отметить, что в мнении MaHaRaLa (и, в какой-то мере, и в мнении Рамбама) есть целый ряд спорных пунктов.

Во-первых, идея том, что жители города не могут судить сына своего вождя, далеко не однозначна. Мы знаем, что это то, что обычно происходит – люди боятся своих правителей и готовы их терпеть. Но мы также знаем из истории массу примеров, когда народы восставали против жестоких и несправедливых правителей, и неоднократно такие восстания побеждали. Шхем не обязан был быть исключением.

Во-вторых, из текста Торы совершенно понятно, что жители Шхема не собирались враждовать против Яакова и его семьи в целом. Тем более это должно было быть понятно сыновьям Яакова, когда Хамор пришел заключать с ними мир на "взаимовыгодных" условиях, и уж тем более – когда жители города ради этого согласились пойти на обрезание (довольно неприятная для взрослого человека процедура в эпоху, предшествующую современной анестезии). До этой истории, жители Шхема согласились продать Яакову землю в потомственное владение, что было большой милостью с их стороны (как мы помним из истории с приобретением пещеры *Maхpelah*). Поэтому можно подумать, что случай с Диной был бытовым преступлением, а не частью войны против семьи Яакова.

Понятно, что для Яакова и его сыновей это было более болезненно, чем это было бы для других кнаанейских народов, потому что они были носителями служения Всевышнему, и преступление против них они восприняли как вызов идеологии, а смешиваться с местными народами менее всего входило в их планы, и предложения сделать это были для них только дополнительным оскорблением. Но почему это дает право реагировать на бытовое преступление как на военное нападение?

Далее. Следует заметить, что Маарааль и не утверждает, что надругательство над Диной было военным нападением. Он говорит: "...несмотря на то, что преступление совершил только один из них, но поскольку он является частью народа, и поскольку они первыми совершили преступные действия, то разрешается отомстить им". Действительно, когда начинается война, то воюет народ с народом, и тогда никто уже не разбирается, кто виноват больше, а кто меньше. Хазаль много говорили об этом. Другое дело – бытовое преступление. Нам не известен ни один источник из хазаль, в котором бы утверждалось, что за преступление одного человека можно наказывать другого, если этот другой на самом деле ни в чем не виноват.

Давайте посмотрим на противоположную ситуацию (Эстер 3, 2-6):

**בְּכָל־עֲבָדֵי הַמֶּלֶךְ אֲשֶׁר־בַּשְׁעַר הַמֶּלֶךְ, כְּרֻעִים וּמְשֻׁתְּחוּם לְהַמּוֹן – כִּי־כֹּו, אֲזָה־לוּ הַמֶּלֶךְ ; וּמְרָדָכַי – לֹא
כְּרֻעָו, וְלֹא יִשְׂתַּחַוו.**
**גַּוְיָאָמְרוּ עֲבָדֵי הַמֶּלֶךְ, אֲשֶׁר־בַּשְׁעַר הַמֶּלֶךְ – לְמְרָדָכַי : מְדוֹעַ אַתָּה עוֹבֵר, אֲתָּה מִצְוֹת הַמֶּלֶךְ .
דַּוְיָהִי, בְּאָמְרָם (אָמְרָם) אֲלֵיו יוֹם וַיּוֹם, וְלֹא שְׁמָעָ, אֲלֵיכֶם ; וַיָּגִידוּ לְהַמּוֹן, לְרֹאשׁת הַיּוֹמָן דָּבְרֵי מְרָדָכַי
– כִּי־הָגִיד לָהֶם, אֲשֶׁר־הָוֹא וְהָוֹהִי .
הַ וַיָּרַא הַמּוֹן – כִּי־אָנוּ מְרָדָכַי, פָּרָע וּמְשֻׁתְּחוּם, מִתְּהִימָּן .
וְ וַיַּבַּז בְּעִירִוֹ, לְשָׁלֹם דַּבְרָמְרָדָכַי לִבְדֵּו – כִּי־הָגִיד לִבְדֵּו, וַיְבַקֵּשׁ הַמּוֹן, לְמַשְׁמִיד אֶת־כָּל
הַיּוֹדִים אֲשֶׁר בְּכָל־מִלְּכֹות אֲחַשְׁרוֹשׁ – עִם מְרָדָכַי .**

"И все служители царские, которые были важными чиновниками, кланялись и падали ниц перед Аманом, потому что так приказал царь относительно него; а Мордохай⁶ не кланялся и не падал ниц. И говорили служители царские, высшие чиновники, Мордохаю: "Зачем ты преступаешь царское повеление?" И так как они говорили ему это каждый день, а он не слушал их, то рассказали об этом Аману, чтобы посмотреть, устоит ли в слове своем Мордохай, так как он сказал им, что он – иудей. И увидел Аман, что отказывается Мордохай кланяться и падать ниц перед ним, и исполнился Аман гнева – так что показалось ему недостаточным наложить руку на одного только Мордохая (так как рассказали ему про народ Мордохая): задумал Аман истребить всех иудеев, которые были во всем царстве Ахашвероша, как народ Мордохая".

Мордехай предпринял некоторые агрессивные действия против Амана. Неужели кто-то может предположить, что Аман имел право из-за этого отомстить всем евреям?

В том, что Шимон и Леви обвиняют в произошедшем всех жителей города, нет ничего удивительного. Вопрос только – в чем именно?

По мнению Рамбама – в том, что они должны были наказать Шхема, и они этого не сделали. (При этом также понятно, почему не были наказаны женщины – женщины по Торе не обязаны судить и наказывать злодеев, не обязаны принимать участие в общественно-политической жизни, и таким образом не несут за нее ответственность.) И мало того, что они Шхема не убили, не оштрафовали и не побили плетками – они даже не потребовали немедленно вернуть Дину домой и

⁶ В тексте перевода мы приводим вариант произношения имени, соответствующий оригиналу – Мордохай, а не более распространенный в повседневной речи – Мордехай.

позволили Шхему продолжать держать ее у себя в подвале. Все время, пока шли переговоры, пока делалось обрезание и т.д, Дину держали взаперти, добавляя таким образом себе преступление каждой дополнительной минутой.

По Маараю же получается, что они были виноваты только тем, что они были одной со Шхемом национальности. Оставим в стороне вопрос, до какой степени это морально и законно с точки зрения понятий сегодняшнего дня – но мы и в словах хазаль не находим этому никакого источника.

И, наконец, последнее. По налахе, сформулированной в *Мишине Тора* (*нильхом млахим у-мильхамот* 6, 1), мир надо предлагать всем народам до начала военных действий, как дружественным к нам, так и враждебным. (Не надо предлагать мир, когда война уже началась, но и Маарааль не утверждает, что нападение на Дину было началом войны.) Другое дело, что в данном случае дело было до дарования Торы, поэтому Шимону и Леви не надо было беспокоиться о нарушении заповеди "...предложи им мир".

Возможно, мы можем судить об оценке Торой этого эпизода по реакции Яакова на поступок его сыновей?

Как сам Яаков относится к захвату Шхема?

Из всего предыдущего текста, из смысла всей этой *парашит* мы понимаем, что сыновья Яакова поступили абсолютно верно. Тора подчеркивает это несколько раз, указывая причину, по которой они так поступили: "Потому что он осквернил Дину, их сестру" (пасук י); "которые осквернили их сестру" (пасук ז). И хотя, действительно, Яаков упрекает сыновей: "Вы навели на меня беду, испортив мои отношения с местными жителями; а у меня мало людей, и если соберутся они против меня, то уничтожат меня и всю семью" (пасук ג), но в его словах звучит не упрек в совершении преступного действия самого по себе, а упрек в том, что это действие было совершено необдуманно, без учета того, к какому результату оно может привести. Причем Тора и здесь подчеркивает правоту Шимона и Леви, оставляя за ними последнее слово: "Чтобы он поступал с нашей сестрой как с потаскую?"! (пасук ה). Этот прием – "право последнего слова", завершающего некий рассказ – создает то впечатление, которое Тора хочет оставить у читателя. Неважно, согласился ли Яаков с доводом сыновей, или нет, Тора согласна с ними, и поэтому она не упоминает ответ Яакова, даже если таковой имел место.

Распространено, однако, мнение, что Яаков (соответственно и Тора) осудил Шимона и Леви за это действие, лишив их наследства. Давайте рассмотрим отрывки, упоминающие *маасэ Шхем*, чтобы разобраться, так ли это на самом деле.

Сначала посмотрим на пасук *Берешит* 48, 22.

וְאַנְתִּי נָתַתִּיךְ שֶׁכֹּם אַמְדֵעַל אֲחִיךְ, אֲשֶׁר לְקַחְתִּי מִזְמָרְטִיבִי וּבְקַשְׁתִּי.

Согласно пшату, слово *שֶׁכֹּם* здесь – это "часть, доля". Яаков говорит, что даст Йосефу еще одну долю наследства – больше, чем у других братьев (так, как положено первенцу). Что же это за доля? Та, которую он "взял у эморейца мечом и луком". Многие комментаторы (Рашbam, Ибн Эзра, Рамбан, Радак, Хизкуни) справедливо отмечают, что эта часть "завещания" осуществляется в будущем, когда

бней Исраэль захватят страну во времена Йеношуа. И мы отлично знаем, какую часть получил Йосеф – он получил Шхем. В книге *Йеношуа* (24, 32) написано, что Йосеф был похоронен в Шхеме, на том участке, который Яаков в свое время купил у Хамора, и этот участок получили в наследство потомки Йосефа.

В этом пасуке, по пшату, присутствует игра слов. Действительно, *ishem* – это "доля", и эту дополнительную долю захватят в будущем. Но какая это доля? Шхем! Как Яаков к этому относится? "Который я взял из рук эморейца мечом и луком!" – он этим гордится! Когда он говорит "я" – имеются в виду, понятно, его сыновья: все семейство завоевало, не он лично. Мы видим, что Яаков гордится захватом Шхема, а не осуждает его, и дает эту территорию в подарок любимому сыну!

Даат микра (*Берешит* 48, 22): хотя во времена Яакова жители Шхема относились к народу *хиви* (пасук ב), тем не менее он называет их здесь "эморейцами", потому что эморы были самым многочисленным и важным из народов Кнаана. И так же называет местных жителей Йеношуа, когда собирает народ в районе Шхема: "Изберите себе ныне, кому вы будете служить: божествам ли, которым служили отцы ваши, [бывшие] за рекой [Прат], или божествам эморийцев, в земле которых вы живете [сейчас]; я же и дом мой будем служить Всевышнему!" (*Йеношуа* 24, 15).

Теперь перейдем к *Берешит* 49, 5-7. Это обращение Яакова к Шимону и Леви, оформленное в поэтическом стиле.

ה שְׁמַעַן וְלֹוי, אֲחִים – כָּלִי חֶמְס מִכְרָתִיחָם.

ט – "орудия убийства"

ט – "их происхождение, родина".

Т.е. то, с чем они связаны, это орудия убийства.

ו בְּשֵׁדֶם אֶל תְּבָא נָפְשִׁי, בְּקָהָלָם אֶל תָּחַד בְּבָדִי, כִּי בְּאַפְּסִים הָרְגו אִישׁ, וּבְרָצְגָּם עָקָרוֹ שָׂוָר.

בְּשֵׁדֶם – "в их словор я не вступаю"

בְּקָהָלָם – "в их собрание я не вхожу"

כִּי בְּאַפְּסִים הָרְגו אִישׁ – "потому что в гневе убили человека"

ו – "и по желанию своему подрезали быка"; – "желание, намерение"; *לעָקוֹר* – животное – значит, подрезать ему сухожилия, чтобы оно не могло ходить. Например, после того как Давид разбивает арамейскую армию (*Шмуэль* 2 8, 4), он подрезает всех коней, чтобы показать, что не в конях сила, а в помощи Всевышнего. И поэтому он подрезает всех коней, чтобы они не могли бегать.

ו אָרוֹר אַפְּסִים כִּי עַז וּבְרָתָם כִּי קָשְׁתָה; אֲחַלְקָם בִּיעַקְבָּ, וְאַפְּיִצָּם בִּישְׁרָאֵל.

אָרוֹר – "проклят гнев их, потому что велик (сильный, мощный)"

ו – "и ярость их, потому что тяжела"

אֲחַלְקָם – т.е. они не получат наследства, не получат своего надела.

Слова Яакова не ясны. Кто этот *אִישׁ*, которого они убили? Вроде бы в тексте нигде не говорится, что они убили кого-либо, кроме жителей Шхема. Но тогда почему

Яаков употребляет единственное число, а не множественное?⁷ С другой стороны, нигде не написано, что Шимон и Леви подрезали животным сухожилия: т.е. эту фразу не следует понимать буквально. Но тогда на что она намекает? Кто (или что) этот **שׁוֹר** которого они "подрезали"? Неясность дает возможность различного толкования со стороны комментаторов.

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что братьям не удалось убедить отца в справедливости своего поступка, так что даже через много лет после тех событий Яаков настолько негативно относится к действиям Шимона и Леви, что проклинает их: "Проклят их гнев..." Такое понимание слов Яакова основано на мидраше (*Берешит раба* 98, 5), который говорит, что **אִישׁ**, которого убили братья – это Шхем, сын Хамора, а **שׁוֹר**, которого они подрезали – это **גַּרְמָן**: т.е. поступок Шимона и Леви привел к тому, что у неевреев нет уверенности в том, что на них не нападут после того, как они пройдут гиор, и в следствие этого уменьшилось число желающих присоединиться к еврейскому народу⁸. И многие комментаторы (**Үнкелос, Раши, Иби Эзра, Рамбан, Радак**) на основании этого мидраша считают, что Шимон и Леви навлекли на себя такое отношение отца из-за истории со Шхемом.

Однако в мидраше существует и другое объяснение, которое видит в "быке", которого "подрезали" братья, образ Йосефа (*Леках тов*, он же *Псикта зутрета, Берешит* 49, 6; также *Мидраш ха-гадоль* и *Берешит раббати*):

וּבְרָצֶנֶם עֲקָרוֹ שׁוֹר – это городская стена, потому что стена по-арамейски **שׁוֹר**.

По другому объяснению, **עֲקָרוֹ שׁוֹר** – это Йосеф (потому что братья – Шимон и Леви – намеревались убить его).

Это мнение приводят **Раши**, добавляя доказательство из текста Торы:

וּבְרָצֶנֶם עֲקָרוֹ שׁוֹר – они хотели подсечь (= вырвать с корнем, убить) Йосефа, который называется **שׁוֹר** **הָזֶר לוּ**: **בְּכָור שׂוֹר הָזֶר לוּ** (*Дварим* 33, 17) – "как у первородного быка – великолепие его".

Даат микра также склоняется к этому мнению:

[Несмотря на то, что многие комментаторы считают, что Яаков во фразе **וּבְרָצֶנֶם עֲקָרוֹ שׁוֹר** ведет речь о Шхеме,] мое сердце все еще сомневается в этом. И думается мне, что правы те мидраши, которые толкуют слово **שׁוֹר** как указывающее на Йосефа, в соответствии с тем, как Моше уподобил [Йосефа быку] в своем благословении: **בְּכָור שׂוֹר הָזֶר לוּ** (*Дварим* 33, 17).

Интересно, что в словах благословения Яакова Йосефу встречается слово **שׁוֹר** (*Берешит* 49, 22), и возможно, что это звуковое совпадение (**אֶלְיל נַפְלֵל עַל אֶלְיל**) не

⁷ У комментаторов можно встретить как лингвистическое объяснение этому: **אִישׁ** = **אִישׁן**, так и объяснение, основанное на мидраше (*Танхума, Ваехи* 10): все они – жители Шхема – считались как один человек. Мидраш выражает упомянутую нами идею о коллективной ответственности народа за творимые в его среде преступления.

⁸ Также в мидраше имеется высказывание, что **שׁוֹר** следует понимать как **שׁוֹר** ("стена" по-арамейски), и речь идет о том, что братья, убив жителей города, разрушили стены Шхема. Так переводят **Үнкелос**, и это мнение упоминают некоторые комментаторы.

случайно, а является косвенным доказательством того, что правы Раши и *Даат микра*.⁹

Но если фраза *וּבְרַצְתֶם עֲקָרוֹ שׂוֹר* намекает на Йосефа, то кто (или что) есть тот *איש*, которого убили братья? Пасук *Берешит* 49, 6 построен в виде параллельных плеч:

בְּטַצְמָן אֶל תְּבָא נָפְשֵׁי // בְּקַלְמָן אֶל תְּחִדְכְּבָדִי
כִּי בְּאַפְסֵם הָרְגוּ אֲיַשׁ // וּבְרַצְתֶם עֲקָרוֹ שׂוֹר

При таком построении слово *איש* параллельно слову *שור*. И в силу того, что параллельные плечи в поэтическом тексте подразумевают один и тот же смысл, то можно сделать вывод, что слово *איש* так же как и слово *שור* намекает на Йосефа. И действительно, мы находим, что на протяжении нескольких глав слово *איש* употребляется в отношении Йосефа четырнадцать раз!¹⁰ Тогда слова Яакова имеют смысл:

כִּי בְּאַפְסֵם הָרְגוּ אֲיַשׁ – "в гневе своем [хотели] убить человека (= Йосефа)"

וּבְרַצְתֶם עֲקָרוֹ שׂוֹר – "и по воле своей [хотели] подрезать (= убить) быка (= Йосефа)".

Таким образом, выясняется, что Яаков критикует сыновей не за их действия в Шхеме, а за продажу Йосефа!

Подведем **итог** всей истории: история со Шхемом учит нас, что не надо приближаться к жителям земли и нельзя с ними смешиваться. Мы склоняемся к тому мнению, что ни Тора напрямую, ни Яаков (в своем благословении сыновьям) не осуждают Шимона и Леви за их действия в Шхеме. И насколько уместно в таком свете звучат слова рава Ицхака бен Шмуэля, прославляющие Шимона и Леви в *piyutе*, составленном к третьему из десяти "дней раскаяния":

Пожалуйста, прояви милосердие, прежде чем гневаться, ведь Тебя отрадно благодарить!

קדמיה נא רחמייך, כי לך טוב להזdotot.

Прими вопль (= молитву) и служение своего стада (= бней Исаэль), находящегося в изгнании!

רצחה שועת גדייך, ועמל צאן אוובdotot.

Спаси нас, будь для нас крепостью!

תפלתו היה לנו, לצורך מעוז לבית מעדות.

Будь нам спасением, как был Ты [спасением] Шимону и Леви, братьям Дины [когда они мстили Шхему]!

לכה לנו לישועה, כלשמעון ולוי אחיך דינה.

⁹ Рамбан упоминает мнение, что бык – это самое большое из домашних животных, и поэтому слово *שור* намекает на Хамора и Шхема, сына вождя, подобно тому как сказано: *בְּכָור שׂוֹר חֶדֶר לוֹ* (*Дварим* 33, 17) (т.е. Йосеф в благословении Моше уподобляется быку, потому что Йосеф был важным человеком – так и Хамор и Шхем в словах Яакова уподобляются быку). Это мнение основано на том, что пасук *Берешит* 49, 6 имеет два параллельных плеча: *איש* – это означает, что если слова *חרג אֲיַשׁ* намекают на Хамора и Шхема, то второе плечо должно говорить о том же самом. Однако это мнение представляется натянутым, потому что мы нигде, ни в каких источниках, не находим применение слова "бык" в качестве прозвища Хамора и Шхема.

¹⁰ *הָאִישׁ אֲדֹנֵי הַאֲרַץ* (*Берешит* 39, 2); *אֲשֶׁר רֹוח אֱלֹהִים בָו* (*там же*, 14); *אִישׁ עֲבָרִים* (*там же*, 41, 38); *וְזַהֲיִ אֲיַשׁ מְעֻלִים* (*Берешит* 42, 30 и 33); *שְׁאַל שְׁאַל-הַאֲשֶׁר* (*там же*, 43, 3); *אָמַר אֶלְעָנָן* (*там же*, 5); *הַעֲדָה בְּנֵי קָנָעָן* (*там же*, 6); *שְׁאַל שְׁאַל-הַאֲשֶׁר* (*там же*, 7); *וְרוּרְדוּ אֲנָשִׁים מִקְרָבָן* (*там же*, 11); *שְׁבוּ אֶל-הַאֲשֶׁר* (*там же*, 13); *רַחֲמִים לְפָנֵי קָנָעָן* (*там же*, 14); *אִישׁ קָרְבָּן* (*там же*, 15); *לְקָרְבָּן פְּנֵי הַאֲשֶׁר* (*там же*, 26).

לה אָ וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֶל־יַעֲקֹב קֹם עַלְתָּה בֵּית־אָלָּה וְשַׁב־שָׁם וְעַשֵּׂה־שָׁם מִזְבֵּח לְאָלָּה הָנְרָאָה אֶלְיךָ בְּבָרְחָךְ מִפְנֵי עַשְׂוֹ אֲחִיךָ : בָּ וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־בֵּיתוֹ וְאֶל כָּל־אֲשֶׁר עָמַד הַסּוֹר אֶת־אֱלֹהִי הָנְכָר אֲשֶׁר בְּחֶלְמָם וְהַטְהָרוּ וְהַחֲלִיףוּ שְׁמָלְתֵיכֶם : גָּ וְנִקְוָמָה וְנִעְלָה בֵּית־אָלָּה וְעַשֵּׂה־שָׁם מִזְבֵּח לְאָלָּה הָנְרָאָה אֶלְיךָ תְּעַמֵּד בְּיָמָם אֶת־חֶרְמוֹן אֲרָתִי וְיָהִי עַמְּדָה בְּהַרְךָ אֲשֶׁר חָלַכְתִּי : דָּ וַיֹּהַנֵּן אֶל־יַעֲקֹב אֶת כָּל־אֱלֹהִי הָנְכָר אֲשֶׁר בְּיָמָם וְאֶת־חֶרְמוֹנִים אֲשֶׁר בְּאוֹנוֹתָם וַיַּטְמֵן אֲתָּם יַעֲקֹב תַּחַת הָאֱלֹהָה אֲשֶׁר עַמְּדָשֶׁם : הָ וַיָּשֻׁעַ וַיָּעִנֵּן חַטָּאת אֱלֹהִים עַל־הָעִיר אֲשֶׁר סְבִיבָתֵיכֶם וְלֹא רַدְפֵּי אֶחָרִי בְּנֵי יַעֲקֹב :

(א) **וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֶל־יַעֲקֹב קֹם עַלְתָּה בֵּית־אָלָּה וְשַׁב־שָׁם וְעַשֵּׂה־שָׁם מִזְבֵּח לְאָלָּה הָנְרָאָה אֶלְיךָ בְּבָרְחָךְ מִפְנֵי עַשְׂוֹ אֲחִיךָ :**

"И сказал Всесильный Яакову: Пойди в Бейт-Эль и поселись там; сделай там жертвенник Богу, который явился тебе во время бегства от Эсава, твоего брата".

Как Всевышний относится к истории со Шхемом? Нет реакции. Он говорит: "Иди в Бейт-Эль и выполнни там то, что обещал сделать: построй жертвенник Всевышнему".

(ב) **וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־בֵּיתוֹ וְאֶל כָּל־אֲשֶׁר עָמַד הַסּוֹר אֶת־אֱלֹהִי הָנְכָר אֲשֶׁר בְּחֶלְמָם וְהַטְהָרוּ וְהַחֲלִיףוּ שְׁמָלְתֵיכֶם :**

"Тогда сказал Яаков своей семье и всем своим людям: 'Уберите все элементы идолопоклонства, которые могут быть среди вас, очиститесь (в ритуальном плане) и смените вашу одежду'".

Почему это надо сделать?

(ג) **וְנִקְוָמָה וְנִعְלָה בֵּית־אָלָּה וְעַשֵּׂה־שָׁם מִזְבֵּח לְאָלָּה הָנְגָה אֶת־בְּיָום צְרָתוֹ וְיָהִי עַמְּדָה בְּהַרְךָ אֲשֶׁר חָלַכְתִּי :**

"Потому что мы поднимемся в Бейт-Эль и сделаем там жертвенник Богу, который помогал мне в трудную минуту и был со мной на пути, которым я шел".

Откуда в семье Яакова взялись **אֱלֹהִי הָנְכָר**?

Все комментаторы пишут, что это была их добыча из Шхема. Это возможно, но не обязательно. Тогда не было законов Торы – ни Письменной, ни Устной. Может, использовали *аводу зару*, чтобы развесивать на ней белье после стирки? Или для других подобных целей – с этим нет никакой идеологической проблемы.

Хизкуни: не было проблемы держать *аводу зару* у себя (разумеется, не служа ей). Вся проблема была в том, что они шли в Бейт-Эль, чтобы построить там жертвенник Всевышнему и служить Ему. И чтобы не было впечатления, что эта *авода зару* как-то замешана в службе, которую они

собираются сделать, надо ее убрать. Очищение и смена одежд всегда связаны с подготовкой к Храмовой службе Всевышнему.

Сравните:

- **וְקִדְשָׁתֶם הַיּוֹם וּמַחַר וְכַבֵּסָיו שְׁמַלְתָּם** (*Шмот 19, 10*) – перед *маамад har Синай*;
- **וְכַבֵּסָיו בְּדִיקָהָם וְחַטָּהָרוּ** (*Бемидбар 8, 7*) – подготовка *левиим* к служению в Храме.

Слово **קדש** означает на иврите Танаха не то, что по-русски называется "освятиться", а "выделить, подготовить для какой-то цели" (см. *Берейшит 2, 3*). Поэтому "освятиться и омыть одежды" нужно было не потому, что якобы произошло некое моральное падение, а потому, что предстоял переход на новый, более высокий, уровень служения Всевышнему.

(ד) וַיְתַגֵּן אֶל־יעַקְבָּר אֲתָּה כָּל־אֶלְ�הִי הַגָּךְ אֲשֶׁר בַּיָּדֶם וְאֶת־הַפּוּמִים אֲשֶׁר בְּאַזְנֵיכֶם נוֹטְמֶן אֲתָּה יַעֲקֹב תָּחַת הָאֱלֹהָה אֲשֶׁר עַמְּשָׁכָם:

"И когда они отдали Яакову все [вещи, которые были связаны так или иначе с] другими божествами, которые были у них, а также серьги, которые [были] у них в ушах, то спрятал их Яаков под фисташковым деревом, что возле Шхема".

הָאֱלֹהָה – дерево семейства фисташковых.

אֶלְ�הָה (*Pistacia lentiscus*)

Мы видим, что они вытаскивают кольца из ушей – очевидно, там были изображения *аводы зары*.

(ה) וַיְשַׁעַו וַיְהִי חִפְתָּת אֶלְ�דִים עַל־הָעָרִים אֲשֶׁר סְבִיבוֹתֵיהֶם וְלֹא רַדְפּוּ אֶחָרִי בְּגַעַת יַעֲקֹב:

Что значит *חרפת אלהים*?

Это не "Божественный страх" и не "страх Всесильного", а "очень сильный страх" (*Даат микра*).

Предлагаемый перевод пасука: "И [после этого] они двинулись [в направлении Бейт-Эля]; при этом города, мимо которых они проходили, были охвачены великим страхом, и поэтому никто не преследовал семью Яакова".

Вы помните, до этого, у Яакова были опасения относительно безопасности семьи: "Вы сделали такое, что теперь все на нас разозлятся, Америка будет недовольна, ООН пошлет сюда свою армию, и будет нам плохо". Каков же результат на деле? Они двинулись, и был великий страх на всех городах вокруг них, и никто не преследовал сыновей Яакова. Т.е. операция в Шхеме привела не к тому, чего боялся Яаков, а к совершенно противоположному результату: наоборот, все их начали уважать, стали бояться. Здесь Тора нам указывает, какой результат на самом деле бывает от подобных действий.

וַיָּבֹא יַעֲקֹב לְיוֹהָה אֲשֶׁר בָּאָרֶץ כִּנְעָן הוּא בֵּית־אֵל הוּא וּכְלָדָעָם אֲשֶׁר־עָמָנוּ: וַיַּבְנֵן שֵׁם מִזְבֵּחַ וַיַּקְרֵא לְפָקֹד אֶל בֵּית־אֵל קַי שֵׁם נָגָלוּ אֶלְיוֹן הָאֱלֹהִים בְּבָרְחוֹ מִפְנֵי אֲחֵיו: חַוְתָּמָת דְּבָרָה מִגְּנַקְתָּ רְבָקָה וְתְקָבָר מִתְחַת לְבֵית־אֵל תַּחַת הָאָלָן וַיַּקְרֵא שְׁמוֹ אָלָן בְּכוֹת: {ב}

(ו) **וַיָּבֹא יַעֲקֹב לְיוֹהָה אֲשֶׁר בָּאָרֶץ כִּנְעָן הוּא בֵּית־אֵל הוּא וּכְלָדָעָם אֲשֶׁר־עָמָנוּ:**

"А когда Яаков со всем своим народом пришел в Луз, что в Эрец Кнаан, он же – Бейт-Эль,..."

(ו) **וַיַּבְנֵן שֵׁם מִזְבֵּחַ וַיַּקְרֵא לְפָקֹד אֶל בֵּית־אֵל קַי שֵׁם נָגָלוּ אֶלְיוֹן הָאֱלֹהִים בְּבָרְחוֹ מִפְנֵי אֲחֵיו:**

– "то [сразу] построил там жертвенный".

Он называет место. Что это значит?

Раши: это надо понимать как **אל בֵּית-אֵל** (т.е. здесь текст написан в стиле *derex kapa*).

גָּלוּ – "потому что там открылся ему Всесильный"; глагол **גָּלוּ אֶלְיוֹן הָאֱלֹהִים** стоит во множественном числе. Почему? Это уважительная речь, часть литературного стиля – как Торы, так и Танааха вообще: **סָגָנוּ אַדְנָתִי** (Pluralis majestatis – "множественное величественное"), см. *Берешит* 1, 26; 20, 13 – **בָּבָרְחוֹ, מִפְנֵי אֲחֵיו** – "когда он бежал от своего брата".

(ח) **וַתָּמָת דְּבָרָה מִגְּנַקְתָּ רְבָקָה וְתְקָבָר מִתְחַת לְבֵית־אֵל תַּחַת הָאָלָן וַיַּקְרֵא שְׁמוֹ אָלָן בְּכוֹת: {ב}**

"[Там] умерла Деворá, кормилица Ривки, и была похоронена возле Бейт-Эля, под дубом, который назвали 'Дуб плача'".

אלון – дуб (*Quercus calliprinos*)

Какое отношение имеет вся эта история со строительством жертвенника в Бейт-Эле к тому, что умирает Девора, кормилица Ривки? И какое значение имеет название места, где ее похоронили? И вообще, как она попала в стан Яакова?

Раши приводит объяснение, которое принадлежит р.Моше ha-даршану, одному из ашkenазских *ришоним*.

Раши: Ривка послала Девору, чтобы вызвать Яакова из Харана.

Рашбам: это место упоминается как часть общего стиля в этом отрывке: упоминается название каждого места, где Яаков останавливается по пути от Лавана к Ицхаку в Хеврон. Почему? Потому что Яаков в каждом месте оставляет себе *ахиза* (т.е. он там закрепляется, основывает, скажем, населенный пункт).

Т.е. после того, как Яаков был в Суккоте, он не уходит оттуда, оставляя после себя пустое место, а оставляет там что-то, чтобы знать, что это место – его. И так на каждом месте стоянки: он захватывает это место каким-то образом и оставляет его за собой. Поэтому имена этих мест упоминаются на каждом шагу, и это важно.

ט וירא אליהם אליעקב עוד בבאו מפקן ארם ויברך אותו: ויאמר לו אליהם שמע יעקב לא-יקרא שםך עוד יעקב כי אמ-ישראל יהוה שםך ויקרא אתה-שםך ישראל: يا ויאמר לו אליהם אני אל שדי פנה ורבה גוי וקгал גוים יהוה מטהך מלכים מחלציך יצאו: יב ואת-הארץ אשר נתתי לאברהם ולייצחק לך אהננה ולירעה אחיהיך את-הארץ: יג ונעל מעליו אליהם במקומם אשר-דבר אמר א: יד ניאב יעקב מצחה במקום אשר-דבר אותו מכחח אבן וינפץ עלייה נסח ויצק עליה שםן: טו ויקרא יעקב אתה-שם הפקום אשר-דבר אותו שם אללים בorth-אל:

(ט) וַיָּרֶא אֱלֹהִים אֲלֵיכֶם עַד בְּבֹאוּ מִפְּנֵן אֶרְם וַיָּבֹרֶךְ אֹתָהּ :

"А Всесильный открылся Яакову еще раз по возвращении того из Падан Арама и благословил его".

Где это было?

В пасуке ט мы увидим, что Яаков дает этому месту название "Бейт-Эль". Поэтому большинство комментаторов считают, что это – тот же Бейт-Эль, где Всевышний открылся ему при уходе в Харан, и что упомянут в псуким ח-ג. Это символично: Всевышний открылся ему перед уходом в Харан и теперь открывается в том же месте при его возвращении. У **Рашбама** особое мнение:

После того, как Яаков ушел из Луза (он же Бейт-Эль), он назвал другое место Бейт-Эль.

Согласно этому мнению, это еще одно место, которое называется Бейт-Эль. Первое место, которое называлось Бейт-Эль, – это там, где Яаков выполняет свое обещание и строит жертвенник. После этого он оттуда ушел. И тогда Всевышний обращается к нему в пророческом видении, благословляет его и говорит ему все, что написано ниже. А потом написано, что Яаков называет это место "Бейт-Эль". Почему именно так? Потому что у него здесь было пророчество, как и в первом Бейт-Эле.

(ט) וַיֹּאמֶר לְיוֹ אֱלֹהִים שָׁמָךְ יַעֲקֹב לֹא-יָקֹרָא שָׁמֶךְ עַד יַעֲקֹב כִּי אֶם-יִשְׂרָאֵל יְהִי
שָׁמֶךְ וַיָּקֹרָא אֶת-שְׁמָנוֹ יִשְׂרָאֵל :

"И [при этом] сказал: 'Тебя зовут Яаков. Впредь ты не будешь зваться Яаков, но Израэль будет твое имя'. И назвал его 'Израэль'".

Всевышний "официально" называет его *Израэль*. Что это значит?

Это означает, что Всевышний его обучает в этом пророчестве такому поведению, которое соответствует имени "Израэль", а не имени "Яаков". Иначе говоря, Всевышний дает Яакову имя Израэль, которое отражает его новое качество.

(א) וַיֹּאמֶר לוֹ אֱלֹהִים אָנָּי אֶל שְׁדֵי פֶּרֶה וּרְבָה גּוֹי וְקָהֵל גּוֹיִם יְהִי מִמֶּךָּ וּמֶלֶכִים
מִחְלָצִיךְ יִצְאָו :

– "и сказал ему Всесильный."

– о значении этого Имени см. *Берешит* 17, 1

– "плодись во множестве"

– "станешь многочисленным народом"; גּוֹי – синоним слов "народ", בְּנֵית אָב ("семья, род"), טְבַע ("племя"); здесь имеются в виду двенадцать колен (племен) Израэля

– "и выйдут (= произойдут) цари из твоего потомства".

(ב) וְאַתָּה-הָאָרֶץ אֲשֶׁר נָתַתִּי לְאָבְרָהָם וְלִצְחָקָק לְךָ אֶתְנְגָה וְלִזְרָעָה אֶתְרִיד אַתָּנוּ
אַתָּה-הָאָרֶץ :

"И страну, которую Я дал Аврааму и Ицхаку, дам тебе; и потомству твоему отдаю эту землю".

(ג) וַיַּעֲלֵל מְעָלָיו אֱלֹהִים בַּמְקֻומָּם אֲשֶׁר־דִּבֶּר אָתָּה:

וַיַּעֲלֵל – "и поднялся (= скрылся) от него Всесильный"; образное выражение окончания пророческого видения
בַּמְקֻומָּם, אֲשֶׁר־דִּבֶּר אָתָּה – "с места, где Он говорил с ним".

(יד) וַיַּעֲקֹב יַעֲקֹב מֵאָבָה בַּמְקֻומָּם אֲשֶׁר־דִּבֶּר אָתָּה מֵאָבָה וַיַּפְקֹד עַלְיָה נָסֶד וַיַּצְאֶק עַלְיָה שָׁמֶן:

"И тогда Яаков установил каменный обелиск на том месте, где Он говорил с ним, после чего возлил на него вина и помазал маслом".

Мы уже говорили, для чего стела (*мацева*) мажется маслом (см. *Берешит* 28, 18): это ритуал посвящения, назначения на какую-то должность.

(טו) וַיַּקְרֹא יַעֲקֹב אֶת־שְׁם הַמְקֻומָּם אֲשֶׁר־דִּבֶּר אָתָּה שֵׁם אֱלֹהִים בֵּית־אֵל:

"И назвал Яаков это место, где говорил с ним Всесильный, Бейт-Эль".

Рашbam: это место не находилось где-либо возле города, а в горах. Поэтому несколько раз написано, что он называет его "Бейт-Эль" – т.е. он определяет новое место, а не первый Бейт-Эль.

Даат микра: это уже третье место в округе города Луз, которому Яаков дает имя, из-за события, которое произошло там – при выходе его из страны, либо по возвращении в нее. И вот эти места: а) (*Берешит* 28, 19; 35, 1-6); б) (אל בית-אל (выше, пасук 1); в) (אל אל-האלהים בית-אל (нашем пасуке), и пасук следует понимать так: "где говорил с ним [Всесильный], Элохим Бейт-Эль". И это место упоминается в книге *Шмуэль*:

- וּמְצָאוֹךְ שֵׁם שְׁלֹשָׁה אָנָשִׁים, עַלִים אֶל-הָאֱלֹהִים בֵּית-אל – и найдешь там трех человек, которые идут в Элохим Бейт-Эль.

Однако по мнению большинства комментаторов, это все тот же Бейт-Эль, упоминаемый три раза.

Рамбан: Яаков называет так это место раз за разом, чтобы сообщить, что это истинно и верно: это место действительно "дом Всесильного".

טו וַיַּסְעוּ מִבֵּית אֵל וַיַּהַרְעֵוד כְּבָרְתָה־הָאָרֶץ לְבוֹא אֲפָרָתָה וַתַּלְדֵּר רְחֵל וַתַּקְשֵׁב בְּלִדְתָּה: יְ וַיַּהַי בְּמִקְשָׁתָה בְּלִדְתָּה וַתִּאמֶר לְהָיָה תְּמִילָתָה אֱלֹהִים יְהָיָה לְךָ בֵּן: יְהָיָה בְּצִאת נֶשֶׁת כִּי מְתָה וַתִּקְרֹא שְׁמוֹ בָּנו־אָנוֹ וְאַבְיוֹ קָרְא־לּוּ בְּנֵימָיו: יְהָיָה וְשִׁמְתָה רְחֵל וַתַּקְרֹב בְּדָרְך אֲפָרָתָה הוּא בֵּית לְחָם: כ וַיַּאֲבַב יַעֲקֹב מֵאָבָה עַל־קָבְרָתָה הוּא מֵאָבָה קָבְרָת־רְחֵל עַד־הַיּוֹם: כָּא וַיַּפְקֹעַ יִשְׂרָאֵל וַיַּטְהֵר אֱלֹהָה מְהֻלָּאָה לְמַנְדָל־עִדר :

(טו) וַיָּסֹעַ מִבֵּית אֶל וַיַּהְיֵה עוֹד כְּבָרְתָּה אֶרְץ לְבוֹא אֶפְרָתָה וַתַּלְדֵּד רָחֶל וַתַּקְשֵׁשׁ בְּלִדְתָּה:

– "[после этого] они двинулись из Бейт-Эля"

– "и когда [оставалось] еще"

– "до Эфраты"

– "Рахель родила, но роды были очень тяжелыми".

Что значит כְּבָרָתָה?

Об этом есть спор.

Раши, Рашибам: раби Менахем бен Серук (один из сефардских знатоков грамматики) утверждает, что это выражение образовано от слова **כָּבֵיר** ("могучий, огромный") – т.е. означает "большое расстояние".

Раши: и по-моему, это название меры длины, примерно с *парса* и более (1 парса = 8000 амот = 4 миль = более 3,5 км).

В *Берешит* 48, 7 Раши скажет:

– это мера длины, равная двум тысячам амот (= четверть парса), как мера субботнего предела, по мнению раби Моше ha-Даршана.

Иbn Эзра и Radak считают иначе.

Иbn Эзра: возможно, что **כָּמו** = ("примерно"), и тогда получится, что **כְּבָרָתָה** – мера расстояния, которая была принята в ту эпоху.

Радак: буква **כ** в этом выражении – это приставка, означающая "примерно". Сравните, например: **וכְּאַמְתִּים עַל פְּנֵי הָאָרֶץ** (*Бемидбар* 11, 31). И эта мера расстояния называется **כְּבָרָתָה**, и ее величина равна расстоянию от города до места, где путники останавливаются, чтобы перекусить.

Даат микра: из сравнения с аккадским (аввилонским) языком нам становится понятно, что пасук здесь использует древний международный термин **bēr qaqqari** = **כְּבָרָתָה**. Это мера расстояния, равная пути, который проходит человек примерно за два часа (т.е. по нашим меркам около 10 км).

Сравните этот пасук с тем, что говорит Яаков Йосефу:

וְאַנֵּי בְּבָאֵי מַפְדוֹן, מַתָּה עַלְיִ רָחֶל בָּאָרֶץ נָגַע בְּדָרְךָ, בָּעוֹד כְּבָרָתָה אֶרְץ לְבָא אֶפְרָתָה; – **וְאַקְבָּרָה שֶׁבְּדָרְךָ** – что хочет сказать Яаков? Рахель умерла далеко от Эфраты, так что довезти ее тело до Хеврона возможности не представлялось, и пришлось ее похоронить по дороге. Что точно означает выражение **כְּבָרָתָה** – просто "очень далеко" или что-то более конкретное, не так важно для понимания смысла пшата.

Кстати, из этого видно, что Рахель не похоронена там, где принято считать сейчас: от нынешнего Бейт-Лехема до Mearat ha-Махпела всего пару-тройку часов езды на осле (см. также пасук **כ**).

Рамбан: верно то, что сказал Radak: что буква **כ** не относится к корню слова **כְּבָרָתָה**, а это приставка, означающая "примерно". И это слово связано с едой: **וְתַבְרַנִי לְחַם** (*Шмуэль* 2 13, 5) – "и даст мне хлеба". Смысл этого выражения (от глагола **לְבִרְרֹת**, корень **ברָה**, "принимать пищу") – "второй

завтрак" (небольшой прием пищи утром), и речь идет о расстоянии, которое путник проходит с утра до остановки на прием пищи, потому что таким образом измеряли расстояние все путники. Так я писал раньше. А теперь, когда я удостоился прибыть в Иерусалим, слава Всевышнему, убедился собственными глазами, что от могилы Рахели до Бейт Лехама нет даже и мили¹ (приблизительно 1 км). Это опровергает вышеприведенное объяснение, а также мнение Менахема (бен Серука). Но это – название меры длины, как сказал Раши.

Рамбан начал писать свой комментарий, когда он еще жил в Испании. И когда он приехал в Эрец Исраэль, то добавил и исправил некоторые комментарии, в частности, связанные с географическими данными. В данном случае, Рамбан исправляет свое мнение на основании того, что он лично убедился, что от могилы Рахели до Бейт Лехема совсем небольшое расстояние. И не большое расстояние стало причиной, по которой Яаков не смог довезти ее хотя бы до Бейт Лехема, а похоронил возле дороги. Причиной, по мнению Рамбана было то, что он предвидел, что Бейт Лехем будет находиться в пределах надела Йехуды, а он хотел ее похоронить на границе надела Биньямина, ее сына. А в районе того места, которое определяется как "Рама" в наделе Биньямина и удалено от Бейт Лехема более чем на четыре парса, Рамбан не нашел никакого захоронения. "Рама" же, которая в наделе Эфраима (*Шмуэль 1 1, 1*), вообще находится на расстоянии двух дней пути. Поэтому он считает, что пасук "Сышен голос в Раме" (*Ирмейahu 31, 14*) не более чем аллегория, которая хочет сказать, что Рахель плакала громким голосом (т.е. не "слышен голос в Раме", а "слышен громкий голос").

(יז) וַיֹּהֵי בְּהַקְשָׁתָה בְּלִדְתָּה וַיֹּאמֶר לְהָמִילְדָּת אֶל-תִּקְרָא כִּי-גָמַדְתָּה לְךָ בָּן:

"И когда она тужилась во время родов, сказала ей повитуха: 'Не бойся, ведь это еще один сын тебе'".

Повитуха поддерживает ее дух, говорит: "Вот, у тебя еще один сын!" А Рахель ведь очень хотела этого.

(יח) וַיֹּהֵי בָּצָאת נֶפֶשָׁה כִּי מְתָה וַתִּקְרָא שְׁמוֹ בֶן-אֹנִי וְאֶבְיוֹ קָרָא-לוֹ בְּנִימִין:

"И в последние минуты жизни (или "и когда жизнь уходила из нее"), понимая, что она умирает, она называла его Бен-они, а отец назвал его Биньямин".

Что означает *בן-אוני*?

Расаг, Иби Эзра: "сын моего траура" (т.е. *אֹנוּן* = *אֹנוּן*) – потому что она умирала в результате этого.

Раши: *אֹנוּן* – "мучения".

Почему отец называет его "Биньямин"?

¹ Имеется в виду мера длины *миль*: 1 *миль* = 2000 *амолот*.

Рашбам: *Биньямин = бен зкуним = бин ямим* – т.е. ребенок, который родился на старости лет.

По всем другим мнениям *ямин* в имени "Биньямин" происходит от слова "юг": Яков двигался из Арама, с севера, в сторону Хеврона, на юг. И Биньямин – единственный сын, который родился в Эрец Кнаан, к югу от Арама (все остальные родились в Араме). Юг в Танахе обозначается понятием *ямим* – "правая сторона", потому что в Танахе человек всегда стоит лицом на восток, соответственно правая сторона – это юг. Поэтому Яков назвал его как бы "южанин".

(ט) וְתִמְתַּחַת רֶחֶל וְתָקַבֵּר בְּדֶרֶךְ אֲפָרָתָה הִוָּא בֵּית לְחָם :

"И когда Рахель умерла, то похоронили ее по дороге в Эфрат, он же Бейт Лехем".

(כ) וַיַּצְאَב יַעֲקֹב מִצְבָּה עַל־קְבָרָתָה הִוָּא מִצְבָּה קְבָרָת־רֶחֶל עַד־הַיּוֹם :

"А на ее могиле Яаков установил обелиск – это надгробие Рахели до сего дня".

Где находится могила Рахели?

В Бейт-Лехеме. В каком Бейт-Лехеме? Есть, по крайней мере, три места, которые называются Бейт-Лехем в Танахе:

- в наделе Зевулуна (*Йеношуа* 19, 15)
- на границе наделов Эфраима и Биньямина (*Шмуэль* 1 10, 2 – здесь не упоминается Бейт Лехем, но поскольку говорится о могиле Рахели, то очевидно, что Бейт Лехем где-то неподалеку; см. объяснение ниже)
- в наделе Йехуды (*Шофтим* 17, 7; *Рут* 1, 1 и много других мест)

Тут написано, что они находились в Бейт-Эле. Оттуда они двигались на юг. И там, не доходя до места, которое называется Эфратом (он же Бейт-Лехем), умирает Рахель. Из текста неясно, где это. Можно сказать, что это Бейт-Лехем Йехуды, а можно сказать, что Бейт-Лехем в Биньямине.

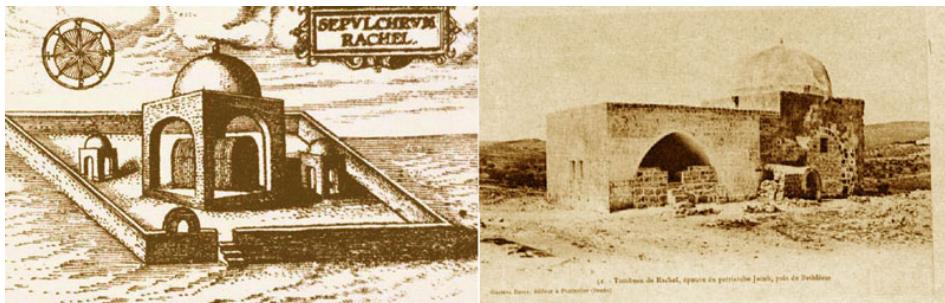
В книге *Шмуэль* 1 10 описывается следующая ситуация. Пророк Шмуэль находится в наделе Эфраима. После того, как он назначает Шауля на царство, он посыпает его встретить определенных людей, которые должны символизировать для Шауля, что он может быть царем, может спасти народ от руки плиштим. Где же он их встречает? "Возле могилы Рахели, на границе Биньямина, в Цельцах". Место Цельцах находится на границе между Биньямином и Эфраимом. Более того, известный пасук в книге *Ирмейху*:

- *קוֹל בְּרָמָה שְׁשָׁעַנְהַיְהָ בְּבִיהָ – רֶחֶל מִבְּבָה עַל בִּיהָ* (*Ирмейху* 31, 14) – "слышен голос в Раме (Рама – город в наделе Биньямина): это Рахель оплакивает сыновей (уходящих в галут)". Какие сыновья были у Рахели? Йосеф и Биньямин. Почему именно их оплакивает Рахель? Потому что ее могила находится на границе между наделом Йосефа (Эфраима) и Биньямина! По дороге в поселение Михмаш можно увидеть *תֶּל צְלֶצָה* – очевидно, там находится могила Рахели.

Рамбан, как мы видели выше, считая, что могила в Бейт Лехеме, что южнее Иерусалима, и есть настоящая могила Рахели, и в силу того, что в месте, которое он определил как Рама, он не нашел никаких могил, не принимает этот пасук в книге Ирмейху в качестве доказательства.

(כא) וַיֵּצֶר יִשְׂרָאֵל וַיַּטְהַלֵּחַ מִמֶּלֶךְ אֱלֹהִים לִמְגָדָל-עֲזָרָר :

"После этого Израиль продолжил свой путь и раскинул шатры: за Мигдаль-Эдером и далее".

Гробница Рахели возле Бейт-Лехема: слева – старинный рисунок, справа – фотография начала 20-го в.

כב וַיָּהִי בָּשָׁנָה יִשְׂרָאֵל בָּאָרֶץ הַהוּא וַיַּלְךְ רַאוּבֵן וַיִּשְׁכַּב אֶת-בְּלֹהָה פִּילִינְשׁ אָבִיו וַיִּשְׁמַע יִשְׂרָאֵל {פ}
וַיִּהְיוּ בְּנֵי-יעַקְבָּן שְׁנָים עָשָׂר: כִּי בָנִי לְאָהָב בֶּכֶר יַעֲקֹב רַאוּבֵן וְשָׁמְעוֹן וְלָנִי וְיְהוּדָה וַיִּשְׁכַּר וַיַּבְלִין: כִּدְבָנִי רְחֵל יוֹסֵף וּבְנִימָן: כִּה וּבְנִי בְּלֹהָה שְׁפָתָה רְחֵל הָן וְנִפְתָּלִי: כִּוּ וּבְנִי זְלָפָה שְׁפָתָה לְאָהָן וְאַשְׁר אֱלֹהָה בָנִי יַעֲקֹב אֲשֶׁר יָלַד לו בְּפָנָיו אָרָם:

(כב) וַיָּהִי בָּשָׁנָה יִשְׂרָאֵל בָּאָרֶץ הַהוּא וַיַּלְךְ רַאוּבֵן וַיִּשְׁכַּב אֶת-בְּלֹהָה פִּילִינְשׁ אָבִיו וַיִּשְׁמַע יִשְׂרָאֵל {פ}
וַיִּהְיוּ בְּנֵי-יעַקְבָּן שְׁנָים עָשָׂר:

– выражение начала новой темы
בָּשָׁנָה יִשְׂרָאֵל בָּאָרֶץ הַהוּא – "в то время, когда Израиль проживал в той стране"
וַיַּלְךְ רַאוּבֵן – выражение здесь не означает, что он куда-то пошел, а "пробудился на действие": "Реувен взял, да и", сравните:
- **וַיַּבְאֵא אֲבָרָהָם לְסֶפֶד לְשָׁרָה וְלְבִתְתָּחָה** - (ср. *Берешит* 23, 2) – Авраам не пришел откуда-либо, а "принялся оплакивать Сару"
- **וַיִּשְׁכַּב** – "лёт", т.е. совершил с ней половой акт
אֶת-בְּלֹהָה פִּילִינְשׁ אָבִיו – "с Бильхой, наложницей своего отца".

Что сделал Реувен? И в чем смысл его поступка?

Daat mikra: как написано, так прямо и надо понимать.

Здесь показан типичный пример поведения Реувена: он действует импульсивно и необдуманно. Он совершает то, чего не должен был совершать, и из-за подобного поведения он лишается в дальнейшем первородства. Так что же Реувен сделал?

Раши, Хизкуни и Рамбан приводят мидраш:

За то, что Реувен привел в беспорядок отцовскую постель, пасук вменяет ему, как если бы он лег с наложницей (*Шабат 55б*).

Очевиден смысл этого мидраша: он объясняет намерение Реувена. "Он подумал: если сестра мамы была ей соперницей – разве будет рабыня сестры мамы ей соперницей?" Мы видели уже в истории с *дудаим*, что Реувен переживал за мать Лею, что та не на первом месте у Яакова и старался это изменить. При жизни Рахели с этим еще приходилось мириться. Но сейчас, после ее смерти, не Лея, а рабыня Рахели стала первой! Не вынеся этого, Реувен осквернил Бил'гу, сделав ту запрещенной Яакову. Шимон и Леви встали за честь сестры, Реувен – за честь матери. Но цель не оправдывает средства. Яаков перед смертью не поощряет Реувена, а лишает того первенства.

Иbn Эзра: красиво объяснили наши мудрецы (в мидраше), чтобы покрыть позор.

Из слов Ибн Эзры понятно, что по его мнению, произошло на самом деле. Так же понимают по пшату и другие комментаторы: **Радак, Ральбаг, Каспи** и др.

Радак: он переспал с Бильхой, потому что думал, что наложница отца ему разрешена, но он ошибался.

Сфорно: почему написанו **אל לְשֹׁפֵךְ עַמְּפָעָן?** Несмотря на то, что он услышал, не наказал Реувена немедленно, потому что не было сомнений у Яакова, что тот сделал *тишуву*.

Понятно, что Сфорно считает, что был и проступок...

Что говорит Яаков, обращаясь к Реувену (*Берешит 49, 4*)?

עליה ציוויל חללה משבבי אביך, – "Ты взошел на ложе отца, осквернил восходящую на ложе мое". Написано совершенно четко. Разве можно понять это по-другому?

Для того чтобы разобраться, что же на самом деле произошло в этом эпизоде, нам следует рассмотреть подобные случаи в других местах Танаха. Приведем несколько примеров.

1) *Шмуэль 2 3, 6-11*: Авнер, полководец павшего царя Шауля, приобретает все большую силу при дворе наследника Шауля, Ишбушете. Ишбушета это беспокоит, и он упрекает Авнера в том, что тот переспал с наложницей Шауля. Авнер огрызается, обижается и обещает приложить усилия к тому, чтобы отобрать царство у наследников Шауля и передать его Давиду. Ишбушет испуганно замолкает.

2) *Шмуэль 2 16, 20-22*: когда Авshalom начинает бунт против Давида, то одним из первых его действий является вступление в половую связь с наложницами отца. Это, по мнению его мудрого советчика Ахитофеля (без всякой иронии – действительно мудрого!), должно привести к усилению позиций Авshaloma. На дворцовой крыше был раскинут шатер, и весь народ мог убедиться своими глазами, что Авshalom овладел наложницами своего отца. Текст после этого еще и подчеркивает, что советы Ахитофеля были исключительно мудрыми. Подумайте, если этот акт является разнужданным блудодейством, то почему это должно было привести к усилению Авshaloma?

3) *Млахим 1 2, 13-25*: после смерти Давида на престоле воцаряется его сын Шломо. Однако есть еще и другие наследники: Адониягу, например. Адониягу

приходит к матери нового царя с маленькой просьбой: пусть поговорит за него с царем, чтобы тот отдал бы ему в жены бывшую наложницу Давида – Авишаг. Вроде бы пустяк. Но когда Батшева передает эту просьбу Шломо, тот восклицает: "Что же ты просишь Авишаг для Адонияху? Проси уж сразу для него и царство!" Шломо сразу понял намерения Адонияху и приказал убить его.

Рассмотрите еще раз внимательно все три примера. Подумайте, что означает овладение наложницей царя в контексте борьбы за царский престол.

По налахе (*Мишне Тора, хильхот млахим у-мильхамот 2*) никто не имеет права пользоваться услугами рабов, рабынь и слуг царя, **кроме другого царя!** Т.е. овладение наложницей царя – это не развратное действие, а политический акт: это как бы прямое заявление: "Король умер! Да здравствует король! И этот новый король – я!" В первом примере Ишбушет понял, что Авнер "копает" под него: Авнер усиливался в доме Шауля и взял себе наложницу Шауля. Из-за слабости своих позиций Ишбушет не мог этому противостоять. Во втором примере очевидно стремление Авshalома продемонстрировать народу, в чьих руках теперь находится царская власть: ничего лучше для этого нельзя было и придумать. В третьем случае, Адонияху не удалось замаскировать своих претензий на царство: если бы Шломо согласился бы отдать ему наложницу Давида, то весь народ понял бы это так, что именно Адонияху теперь царь, а не Шломо. За это он поплатился жизнью.

Точно так же и поступок Реувена возможно не связан именно с развратом. Причиной поступка Реувена является стремление встать во главе семьи вместо Яакова. Очевидно, у Реувена к этому времени уже была тенденция потерять первенство: в силу своего характера он потерял авторитет среди братьев (примеры этому мы увидим в дальнейшем). Это его беспокоило: он понимал, что если не укрепит свой авторитет, то отец может и не назначить его главой семьи после себя. И он хочет закрепить свое первенство тем, что спит с наложницей отца. Возможно, на этот шаг повлияло то, что Яаков находился в депрессии после смерти любимой жены и несколько ослабил бразды правления семьей. Однако Реувен поступил как обычно необдуманно, решив, что власть Яакова в семье уже слишком слаба, и в результате не только не укрепил свой авторитет среди братьев, но потерял свое первенство еще быстрее, чем ему хотелось бы.

Даат микра: своим поступком Реувен хотел, с одной стороны, закрепить свой статус первенца, а с другой стороны, сообщить, что он видит себя наследником положения отца как главы семейства.

Что значит יישמע ישראל?

Глагол **וישמע** означает здесь "понял", сравните:

- **אֲשֶׁר לَا יִשְׂמַע,** **אִישׁ שָׁפֹת רְעוּיו;** (*Берешит 11, 7*) – "чтобы не понимали язык друг друга";
- **וְהַם לֹא יִדְעُ כִּי שָׁמַע יוֹסֵף;** (*Берешит 42, 23*) – "а они не знали, что Йосеф понимает их речь".

Т.е. Исаэль (Яаков) понял намерение Реувена в его поступке.

וְיָהִי בִּנְיַעֲקֹב, **שְׁנַים עֲשֶׂר** – "и было у Яакова двенадцать сыновей".

Почему пасук разбит на две части таким образом?

Даат микра: очевидно, Яаков решил более не иметь физической близости не только с Бильхой, но так же и с Леей и Зильпой. Этим объясняется наличие подобной пунктуации в теле пасука. А Рибаш² подвел итог следующим образом: "Получается, что Яаков потерял двух жен: Рахель, которая умерла, и Бильху, с которой лег Реувен, так что с того дня и далее Яаков не ложился с ней, подобно тому, что написано о наложницах Давида (после того, как был подавлен бунт Авshalома, Давид уже не имел никаких контактов с наложницами, с которыми лежал Авshalом; см. Шмуэль 2 20, 3)... но тем не менее, он ничего не потерял,.. потому что у него уже родились двенадцать [родоначальников] колен, и поэтому пасук их перечисляет".

Т.е. этот поступок Реувена стал причиной того, что у Яакова уже не было других сыновей, кроме этих двенадцати.

(כ) בְּנֵי לֹאָה בֶּכֹּר יַעֲקֹב רְאוּבֵן וְשִׁמְעוֹן וְלֵנִי וְיַהוּדָה וְיִשְׂחָר וְזָבְלֹן :

"Сыновья Лей: Реувен, первенец Яакова, Шимон, Леви, Йехуда, Иссахар и Зевулун".

(כד) בְּנֵי רְחֵל יוֹסֵף וּבְנֵי מִן :

"Сыновья Рахели: Йосеф и Биньямин".

(כה) וּבְנֵי בְּלִתְהָ שְׁפָתָת רְחֵל דָּן וּנְפָתֵל :

"Сыновья Бильхи, рабыни Рахели: Дан и Нафтали".

(כז) וּבְנֵי זְלִפָּה שְׁפָתָת לֹאָה גָּד וְאַשְׁר אֶלְהָ בְּנֵי יַעֲקֹב אֲשֶׁר יְלִדְלֹו בְּפָהָן אַרְם :

"И сыновья Зильпы, рабыни Лей: Гад и Ашер. Это сыновья Яакова, которые родились у него в Падан Араме".

Но ведь Биньямин родился уже в Эрец Кнаан?

Иби Эзра, Радак: есть много мест, где Тора говорит по большинству. В данном случае, поскольку большинство сыновей родились в Падан Араме, то пасук говорит: "Которые родились в Падан Араме", несмотря на то, что Биньямин родился в Эрец Кнаан.

כו וַיָּבֹא יַעֲקֹב אֶל-יַצְחָק אָבָיו מִמְּרָא קְרִינַת הַאֲרָבָע תֹּוֹא חֶבְרוֹן אֲשֶׁר-גָּרְשָׁם
אַבְרָהָם וַיַּצְחַק: כה וַיַּחֲיוּ יְמֵי יַצְחָק מֵאָת שָׁנָה וּשְׁמָנִים שָׁנָה: כט וַיָּגֹועַ יַצְחָק וַיָּמָת
וַיַּאֲסַפֵּר אֶל-עָפָלָיו זָקָן וּשְׁבָע יָמִים נִקְבְּרוּ אֶתְוֹ עָשָׂו וַיַּעֲקֹב בָּנָיו: {פ}

² Рав Йешаягу де-Тарани (ок. 1165 – ок. 1240, Италия)

(כ) וַיָּבֹא יַעֲקֹב אֶל־יִצְחָק אָבִיו מִמְּרֵא קָרִינַת הַאֲרָבָע הַוָּא חֶבְרוֹן אֲשֶׁר־גָּר־שָׁם אֶבְרָהָם וַיַּצְחַק:

"И пришел Яаков к Ицхаку, своему отцу, в Мамрэ, в Кирьят Арбу, она же Хеврон, где жили Авраам и Ицхак".

За время отсутствия Яакова, Ицхак перебрался из Беэр-Шевы в Хеврон, где когда-то жил его отец, Авраам.

(כח) וַיְהִי יָמִי יִצְחָק מֵאת שָׁנָה וָשָׁמְנִים שָׁנָה:

"И было дней Ицхака сто восемьдесят лет".

(כט) וַיָּנוּעַ יִצְחָק וַיָּמָת וַיָּסַף אֶל־עָפָיו זָקָן וַיָּשֶׁב עַמִּים וַיַּקְבְּרוּ אֹתוֹ עָשָׂו וַיַּעֲקֹב בְּנָיו:

{ב}

"И скончался Ицхак, и умер, и приобщился к народу своему (= умер) – в доброй старости; и похоронили его Эсав и Яаков, его сыновья".

Раши (כח): Продажа Йосефа предшествовала смерти Ицхака на 12 лет: когда родился Яаков, Ицхаку было 60 лет (*Берешит* 25, 26); Ицхак умер, когда Яакову было 180-60=120 лет; а Йосеф был продан в возрасте 17 лет, и в том же году Яакову исполнилось 108 лет: Йосеф пробыл в Мицраиме до прихода отца 22 года (т.е. Йосефу было тогда 39 лет), а Яаков при встрече с фараоном сказал, что ему 130 лет. Получается, 130-22=108 лет было Яакову во время продажи Йосефа. А Ицхаку в тот момент было, соответственно, 180-12=168 лет.

Почему же информация о смерти Ицхака приводится сейчас, а не на своем месте – после продажи Йосефа?

Раши (כח): ("Тора не излагает события в хронологической последовательности") (*Псахим* 66).

Рамбан (כח): Ицхак умер намного позже того, как был продан Йосеф. Поэтому Раши говорит, что смерть Ицхака упомянута здесь, чтобы подвести итог его жизни: далее перечисляется его потомство – потомство Эсава и потомство Яакова. И таково постоянное правило в Танахе: рассказать о человеке и о его потомстве, и закончить его смертью, чтобы начать новую тему о следующем поколении.

לו אַ וְאֵלֶּה תַּלְדוֹת עָשָׂו הַוָּא אֲדֹם: בְּעָשָׂו לְקָח אַתְּנָשִׁיו מִבְנָוֹת כְּנָעָן אַתְּעָרָה בְּחַ-אַילָׁוֹן הַחַלְיִי וְאַתְּ-אַהֲלִיכְמָה בְּתַ-עֲנָה בְּתַ-צְבָעָן הַחֲנוּי: גְּ וְאַתְּ-בְּשָׁמָת בְּתַ-יְשָׁמְעָל אֲחוֹת נְבוֹוֹת: דְּ וְתַלְדֵד עֲרָה לְעָשָׂו אַתְּ-אַלְיָוֹן וְבְשָׁמָת יְלָדָה אַתְּ-רֻעָאָל: הְ וְאַהֲלִיכְמָה יְלָדָה אַתְּ-יְעִיש (יְעִיש) וְאַתְּ-יְעַלְמָם וְאַתְּ-קָרְבָּח אַלְהָה בְּנָי עָשָׂו אֲשֶׁר יְלָדָוְלוּ בָּאָרֶץ כְּנָעָן: וְוַיַּקְחַ עָשָׂו אַתְּ-נָשִׁיו וְאַתְּ-בְּנָיו וְאַתְּ-בְּנָתָיו וְאַתְּ-כָל-גְּפָשׁוֹת בַּיְתָוֹ וְאַתְּ-מִקְנָהוֹ וְאַתְּ-כָל-בְּהַמְתָוֹ וְאֶת כָּל-קְנָנוֹ אֲשֶׁר רַכֵּשׁ בָּאָרֶץ כְּנָעָן וַיַּלְدֵד אַלְ-אָרֶץ מִפְנֵי יַעֲקֹב אָחָיו: זְ כִּידְחָה רַכּוֹשָׁם רַכּוֹשָׁם מִשְׁבַּת יְהוּדָה וְלֹא יְכַלָּה אָרֶץ מִנוּרִיהָם לְשֹׁאת אָחָם מִפְנֵי מִקְנִיהָם: חְ וַיַּשֵּׁב עָשָׂו בְּתַר שְׁעִיר עָשָׂו הוָא אֲדֹם: טְ וְאֵלֶּה תַּלְדוֹת עָשָׂו אֲכִי אֲדֹם בְּתַר שְׁעִיר: יְ אֵלֶּה שָׁמוֹת בְּנֵי-עָשָׂו אַלְיָוֹן בְּזַעַדָּה

אֲשֶׁת עָשָׂו רְעוֹאֵל בַּנְּבָשָׂמָת אֲשֶׁת עָשָׂו: אִי וַיְהִי בְּנֵי אֱלֹהִים תִּמְןָן אָוֹרֶץ צְבּוֹ וְגַעַם וְקָנוֹ: יְבָ וְתִמְנָעַ חִתָּה פִּילְגָּשׁ לְאֱלֹהִים בְּנֵי עָשָׂו וְתַלְדֵּד לְאֱלֹהִים אֶת־עַמְלָק אֶלְלהָ בְּנֵי עָשָׂה אֲשֶׁת עָשָׂו: יְיַ אֲלָלהָ בְּנֵי רְעוֹאֵל נְחַת וְתֻרָח שְׁמָה וְמוֹזָה אֲלָלהָ הַיּוֹ בְּנֵי בְּשָׂמָת אֲשֶׁת עָשָׂו: יְדָ וְאֲלָלהָ הַיּוֹ בְּנֵי אֲהַלְיבָּמָה בְּתִ-עֲגָה בְּתִ-צְבָעָן אֲשֶׁת עָשָׂו וְתַלְדֵּד לְעָשָׂו אֲתִ-עִישׁ (יְעִישׁ) וְאֲתִ-עַלְלָם וְאֲתִ-קְרָחָ: טַו אֲלָלהָ אָלוֹפִי בְּנֵי-עָשָׂו בְּכָור עָשָׂו אָלוֹפִי אָלוֹר אָלוֹר אָלוֹפִי צְבּוֹ אָלוֹפִי קָנוֹ: טַו אָלוֹפִי-קְרָחָ אָלוֹפִי גַעַם אָלוֹפִי עַמְלָק אֶלְלהָ אָלוֹפִי אָלוֹפִי בָּאָרֶץ אֲדוֹם אֲלָלהָ עָדָה: יְיַ וְאֲלָלהָ בְּנֵי רְעוֹאֵל בְּנֵי-עָשָׂו אָלוֹפִי קְרָחָ אָלוֹפִי זְרָח אָלוֹפִי שְׁמָה אָלוֹר מֹזָה אֶלְלהָ אָלוֹפִי רְעוֹאֵל בָּאָרֶץ אֲדוֹם אֶלְלהָ בְּנֵי בְּשָׂמָת אֲשֶׁת עָשָׂו: יְיַ וְאֲלָלהָ בְּנֵי אֲהַלְיבָּמָה אֲשֶׁת עָשָׂו אָלוֹפִי יְעַשֵּׂש אָלוֹפִי יְעַלְמָם אָלוֹפִי קְרָחָ אָלוֹהָ אָלוֹפִי אֲהַלְיבָּמָה בְּתִ-עֲגָה בְּתִ-צְבָעָן אֲשֶׁת עָשָׂו: יְט אֲלָלהָ בְּנֵי-עָשָׂו וְאֲלָלהָ אָלוֹפִים הָוָא אֲדוֹם: {ס}

(א) וְאֲלָלהָ תַּלְדּוֹת עָשָׂו הוּא אֲדוֹם:

Что такое? Талдот?

Правильно, это означает "потомство". Здесь определена тема следующего отрывка – "потомство Эсава". Сама тема начинается только с пасука ٧. А предшествует ей краткое вступление.

По поводу прозвища "Эдом" мы уже говорили: в Торе упомянуто, что Эсава прозвали так после продажи первенства. Что интересно – абсолютно непонятно, кто его прозвал так, и когда. Некоторые комментаторы предполагают, что "Эдом" – это прозвище народа, который произошел от него, и как бы задним числом Тора называет Эдомом самого Эсава. Дальше мы увидим, его называют **אָבִי אֲדוֹם** ("Эсав, отец Эдома") – т.е. самого Эсава не называли Эдом, а Тора делает драпину имени.

(ב) עָשָׂו לְקָח אֲתִ-נְשִׁיו מִבְּנֹות כְּנָעֵן אֲתִ-עֲדָה בְּתִ-אַיִלּוֹן הַחַתִּי וְאֲתִ-אֲהַלְיבָּמָה בְּתִ-עֲגָה בְּתִ-צְבָעָן הַחַתִּי:

"Эсав взял себе жен из бион Кнаан: Аду, дочь Элона-хетта, и Ахоливаму, дочь Аны, дочери Цив'она-хивийца".

הַעֲדָה (Adá) – значение имени: "драгоценное украшение"

אַיִלּוֹן החתי – см. *Берешит* 26, 34

אֲהַלְיבָּמָה (Aholiwamá) – значение имени: ("мои шатер – на жертвенной высотке")

הַנְּשִׁי (Aná) – имя образовано от נָשָׁה – прозвища божества хорейцев, либо от прозвища кнаанской богини נָשָׁה, подобно тому как אַלְלָה (пасук = אַיִלָת) (*Дварим* 2, 8).

צְבָעָן (Цив'он) – принято считать, что это имя образовано от названия животного צְבָעָן ("тиена") путем добавления обычного для имен окончания -(ן); добавление определителя הַחַתִּי призвано подчеркнуть, что Цив'он был важным человеком в народе хиви.

Почему написано **בַת-צְבָעָן הַחִי – ведь Ана – сын, а не дочь Цив'она (ниже, пасук כט)?**

Вообще, с этим Ана надо разобраться поподробнее. Здесь, вроде бы, написано, что Ана – дочь Цив'она. Ниже, в пасуке כ говорится, что Ана – сын Сеира, брат Цив'она! А еще чуть дальше, в пасуке תכ, утверждается, что Ана – сын Цив'она! Как это понимать?

Раши: если Ahоливама – дочь Ана, то она не может быть дочерью Цив'она: ведь Ана – сын Цив'она (пасук כט). Это указывает на то, что Цив'он вступил в интимную связь со своей невесткой, женой Аны, и от них обоих (от Ана и от Цив'она) произошла Ahоливама. Пасук сообщает тебе, что все они были детьми от запретной связи (*Танхума, Ваешев 1*).

Даат микра: согласно пшату, Ана, что упоминается в этом пасуке – это важная (= богатая) женщина. Но ниже, в пасуке כ, речь идет об Ана-мужчине, который являлся братом Цив'она. А в пасуке תכ говорится о сыне Цив'она, которого также звали Ана. Из этого следует сделать вывод, что имя "Ана" могли носить как мужчины, так и женщины. А мужчин по имени Ана было двое: один – брат Цив'она, а второй – его сын (**Шадаль**). Особое мнение выражал **рабейну Там** (*Бава батра* 11б). Он считал, что Ана, упомянутый среди сыновей Сеира – это имя женщины. И она была в числе наследников Сеира. И его объяснение представляется основным. Иными словами, брак с Ahоливамой имел политическое значение, и в результате этого брака Эсав получил во владение, еще во время пребывания Яакова в Харане, часть территории Эрец Сеир, которая потом стала называться Эдом.

Здесь говорится, что Ahоливама – дочь Ана, которая была дочерью Цив'она (по мнению Даат микра). Ниже (пасук כט), сказано, что Ahоливама – дочь Ана, который был сыном Цив'она (это определенно сын, а не дочь, как следует из пасука תכ). Получается, что у Цив'она был брат по имени Ана (или сестра – по мнению р.Там) (пасук כ), а также сын по имени Ана (пасук כט) и дочь по имени Ана (в нашем пасуке)! Тогда получается, что и у сына, и у дочери было по дочери, которых называли Ahоливама. Как во всем этом разобраться?

Хизкуни: возможно, что выражение "дочь Цив'она" в нашем пасуке относится не к Ана – ведь он был мужчиной! – а к Ahоливаме. Т.е. Ahоливама, которая была дочерью Ана, называется здесь "дочь Цив'она", потому что внуки также называются детьми (*Йевамот* 62б и др.; *Пиркей де-раби Элиэзер* 36). Еще один пример этому мы видим ниже: **מִהִיטָבָל בַת-מִתְרָד, בַת מֵזָהָב** (пасук טל).

По этому мнению, наш пасук следует понимать не так, что "Ана – дочь Цив'она", а что "Ahоливама – дочь Ана, внучка Цив'она" (т.е. второе слово לא относится не к Ана, а к Ahоливаме). Тогда получается, что у Цив'она был брат по имени Ана, а также сын по имени Ана (что вполне возможно). И сын Цив'она – это тот Ана, что упоминается здесь, а также в пасуки כה-כח. И у этого сына была дочь Ahоливама – внучка Цив'она.

(ב) וְאַתָּה בְּשֵׁמֶת בְּתִיְשְׁמַעְאל אֲחוֹת נָכִוֹת:

"А также Басемат, дочь Ишмаэля, сестру Невайот".

נָכִוֹת – о значении имени см. *Берешит* 25, 13

По поводу жен Эсава мы отметили (см. *Берешит* 26, 35), что одна из его жен здесь не упоминается, потому что у нее не было детей. Тема этого отрывка – "дети", поэтому все, что не касается детей, нас сейчас не интересует (**Рашбам**). Кроме того, здесь появляется одна жена, которая не упоминалась до этого – Ahоливама, потому что на ней он женился позже; от нее у него были дети. Перемену имен мы объяснили как драш имен: здесь *параша* носит исторический характер, поэтому здесь приводятся основные (правильные с исторической точки зрения) имена. А характер той *парашы* – не исторический, а преследует цель подчеркнуть причину, по которой Эсав женился на кнаанейках, и чего он этим хотел добиться. Поэтому там приводится драш имен.

(ד) וְתַלְדֵּד עֲדָה לְעַשְׂנוּ אַתָּה אֱלִיפָז וּבְשֵׁמֶת יְלָדָה אַתָּה רְעוּאָל :

"И Адá родила Эсаву Элифáза, а Басемат родила Реуэль".

Элифáз (Элифáз) = הָאֵל הָזָק ("Бог – сильный"); для такого объяснения есть основания из арабского языка
Реуэль (Reuэль) = רְעוּאָל ("друг Бога").

(ה) וְאַהֲלִיכְמָה וְלִדְהָ אַתִּיעַש (יעוש) וְאַתִּיעַלְם וְאַתִּקְרַח אֲלָה בְּנֵי עַשְׂרֵן יְלָדָוָלָן בָּאָרֶץ בְּגַעַן :

"А Ahоливамá родила Йеúша, Ялáма и Кóраха – это сыновья Эсава, которые родились у него в Эрец Кнаан".

Йеúш (Йеúш) = הָאֵל יָעֹז ("Бог поможет") – на основании сравнения с арабским языком

ယֻלָם (Ялám) – по одним мнениям, это имя означает просьбу к Всевышнему, чтобы этот человек был עַלְם ("сильный"); по другим, оно означает הָאֵל הָזָק (подобно имени Элифаз)

קָרָח (Кóрах) – значение имени неясно; возможно, подобно тому, как имя Сеир означает "волосатый человек", так это имя означает, напротив, "безволосый (лысый?)".

Здесь надо обратить внимание на интересную вещь, возвращающую нас к вопросу, которым, в принципе, мы уже занимались ранее. Ahоливама по происхождению была из хивийцев. Хивийцы, как мы увидим дальше, жили на горе Сеир: текст дальше перечисляет родоначальников местного населения Сеира до прихода Эсава, и среди прочих отмечается отец Ahоливамы, ее дед и т.д. Т.е. она была из местных жителей. Эсав женился на ней еще будучи в Эрец Кнаан: написано, что Ahоливама родила ему трех детей в Эрец Кнаан – до того, как он пошел в Сеир-Эдом.

Сфорио (ב): Ahоливама была из потомков Сеира-хорейца. Эсав женился на одной из важных "принцесс", чтобы укрепиться в той земле. И

поэтому он ушел именно в Сеир. А его сыновья после него уничтожили хорейцев (*Дварим* 2, 22).

И тут мы снова возвращаемся к вопросу: когда Эсав отправился в Сеир? До того, как Яаков ушел к Лавану или после того, как Яаков вернулся от Лавана?

(ו) וַיֵּקֶח עַלְלֹת אֶת־נָשָׁיו וְאֶת־בָּנָתוֹ וְאֶת־כָּל־גְּפֻשׁוֹת בַּיּוֹתָר וְאֶת־מִקְנָהוּ
וְאֶת־כָּל־בְּחַמְתָּו וְאֶת כָּל־קִנְיָנוֹ אֲשֶׁר רָכַשׁ בָּאָרֶץ בְּנָעָן וַיַּלְךְ אֶל־אָרֶץ מִפְנֵי יַעֲקֹב
אֲחִיו:

"И взял Эсав своих жен, сыновей и дочерей, и всех своих людей, и весь свой скот, и все свое имущество, которое нажил в Эрец Кнаан, и ушел в другую страну – прочь от своего брата Яакова".

Эсав берет все свое хозяйство и уходит из дома!

Что значит **וַיַּלְךְ אֶל אָרֶץ**? Куда ушел Эсав?

Этот вопрос возникает из-за того, что слово **אָרֶץ** написано без определенного артикля: т.е. Эсав ушел в какую-то неопределенную, непонятно какую землю.

Раши: "ушел, куда глаза глядят".

Но мы же видели, что когда Яаков возвращается из Харана, то Эсав уже находится в Сеире (*Берешит* 32, 4). Отсюда следует, что Эсав ушел из Эрец Кнаан еще до ухода Яакова в Харан: иначе он ушел бы не "куда глаза глядят" – искать, где бы поселиться, а сразу же ушел бы в облюбованный уже им Сеир. А когда он ушел? Более подробно мы обсуждали этот вопрос ранее (см. *Берешит* 34, 2), а здесь приведем еще несколько мнений.

Рашбам: поскольку Яаков купил первородство, и по закону должен был наследовать Ицхаку, то [после возвращения Яакова от Лавана] он поселился в той же стране, где жил его отец (и поэтому – т.к. место было уже занято Яаковом – Эсаву пришлось уходить в другую страну).

Но, повторим еще раз, по возвращении Яакова, Эсав уже находится в Сеире! Поэтому предлагается другое объяснение:

Радак: Эсав жил в Сеире время от времени. Но после возвращения Яакова от Лавана ушел туда насовсем.

Рамбан, Хизкуни: Эсав находился в Сеире временно или частично (семья его оставалась в Эрец Кнаан). И когда вернулся Яаков, он ушел туда окончательно (возможно, это было уже после смерти Ицхака). А название страны в пасуке **וְ** не упоминается, потому что и так ясно, что речь идет о Сеире.

Это мнение основано в том числе и на том, что дети Ахоливамы из Сеира рождаются в Эрец Кнаан. И, кроме того, тут есть доля логики самого текста: мы сказали, что Яаков ведет себя не совсем так, как следует вести себя руководителю рода: и при встрече с Эсавом, и в Шхеме. После чего Всевышний его благословляет в Бейт-Эле. И тогда логично, что после этого Яаков исправляет

свое поведение: он становится Исаэль по поведению, а не Яков. Результатом этого было изгнание Эсава из Эрец Кнаан.

Здесь написано также, что Эсав взял с собой своих дочерей. Его дочери где-то упоминались? Нигде – ни до, ни после. Это подтверждает то, что мы уже говорили: Тора не упоминает дочерей, разве что с ними связана какая-либо история или какой-то важный случай, в связи с которым их надо упомянуть. Дочери не упоминаются, и даже не все сыновья упоминаются, а только те, которые имеют какое-то значение: например, они – родоначальники семейств, отдельных семейных кланов, или с ними приключилась какая-то история. Многие сыновья не упоминаются вообще, если они не имеют никакой ценности для целей повествования.

(ג) **קַיִדְנֵה רְכוּשָׁם רַב מִשְׁבַּת יִחְנוֹן וְלֹא יִכְלֶה אָרֶץ מִזְרָיחָם לְשֹׂאת אֲתֶם מִפְנֵי מִקְנֵתֶם:**

"Потому что их хозяйство было слишком велико, чтобы жить вместе, и земля, на которой они жили, не могла вместить все их стада".

Это, так сказать, официальная, формальная причина ухода Эсава: если тебя спросят, почему ты ушел, то скажи, что не хватало жизненного пространства. На самом деле, он ушел, потому что Яков вступил в права наследства, и Эсаву пришлось уйти так же, как в свое время ушли Ишмаэль и дети Кетуры (см. также комментарий *Даат микра на Берешит 27, 40*).

(ח) **וַיַּשְׁבַּת עַשְׂוֹ בְּתַר שְׁעִיר עַשְׂוֹ הוּא אֶדוֹם:**

"[После чего] поселился Эсав в Сеире, Эсав – он же Эдом".

(ט) **וְאֶלְהָ תַּלְדוֹת עַשְׂוֹ אָבִי אֶדוֹם בְּתַר שְׁעִיר:**

Здесь Эсав называется **בְּתַר שְׁעִיר** – "родоначальник Эдома" – и снова талдот – это что? Это "потомство", но потомство уже не самого Эсава: дальше мы увидим, что это – потомство его сыновей! Это уже потомство его сыновей! Здесь перечислено потомство тех пяти его сыновей, которые были упомянуты до этого, а не самого Эсава. Но их потомство называется именем Эсава.

(י) **אֶלְהָ שְׁמוֹת בְּנֵי-עַשְׂוֹ אֶלְיָהוּ בְּנוּ-עֲרָה אֶשְׁתָּו רְעוּאֵל בְּנוּ-בָשְׁמָת אֶשְׁתָּו עַשְׂוֹ:**

"Вот имена сынов Эсава: Элифаз, сын Ады, жены Эсава; Реуэль, сын Басемат, жены Эсава".

Хотя имена сыновей Эсава уже упоминались, текст повторяет их снова, для вступления.

(יא) **וַיְהִי בְּנֵי אֶלְיָהוּ טַיְמָן אֹמֵר צְפּוּ וְגַעֲמָם וְקַנוּ:**

"А сыновья Элифаза были: Тейман, Омар, Цефоб, Гатам, и Кеназ".

– назван так по названию страны, в которой родился, и которая находилась к югу от Эдома

– значение имени не ясно

צְפָא – значение имени не ясно

גַּעֲפָם – значение имени не ясно

קְנָעִי – назван по имени **кнун** – одного из народов, которые населяли эту страну прежде (см. *Берешит* 15, 19).

(יב) וַתִּמְנֻעַ הַרְתָּה פִּילְנֵשׁ לְאַלְיָפוֹ בֶּן־עָשָׂו וַתֵּלֶד לְאַלְיָפוֹ אֶת־עַמְלָק אֱלֹהֶם בְּנֵי עֲדָה אֲשֶׁת עָשָׂו:

"А Тимна́ была наложницей Элифаза, сына Эсава, и родила Элифазу Амалéка; это – сыновья Ады, жены Эсава".

תְּמַנָּה – значение имени: "она – сильная" (основание для такого понимания – в арабском языке). Тимна упоминается потом снова, как родоначальница местного населения хорийцев, которые живут в Сеире; по мнению **Сфорно**, Элифаз, участвуя в захвате Сеира, взял себе Тимну и определил ее в наложницы

עַמְלָק – мы говорили, что Рамбан считает, что Амалек был назван таким именем только потому, что поселился в районе, который назывался "Амалек" (см. *Берешит* 14, 7); т.е. это – драша имени: его не звали "Амалек"; его могли звать как-то по-другому. Но он поселился в том районе, который назывался "Амалек", и потому Тора его прозывает именем "Амалек".

(יג) וְאֱלֹהֶם בְּנֵי רְעוּאֵל גַּחַת וְרָחָח שְׁמָה וְמִזָּה אֱלֹהֶם הַיּוֹ בְּנֵי בְּשָׁמָת אֲשֶׁת עָשָׂו:

"А это – сыновья Реуэля: **Нáхат** и **Зéрах**, **Шамá** и **Мизá**; это – сыновья Басемат, жены Эсава".

גַּחַת – смысл имени, вероятно, "покой и безмятежность"

רָחָח – "рассвет" (см. *Берешит* 38, 30)

שְׁמָה – возможно, это сокращение от имени Шимон или Шими

מִזָּה – значение имени не известно.

(יד) וְאֱלֹהֶם הַיּוֹ בְּנֵי אַהֲלִיבָמָה בְּתִ-עֲנָה בְּתִ-צְבָעָן אֲשֶׁת עָשָׂו וַתֵּלֶד לְעָשָׂו אֶת-יְעִישָׂ (יְעִישָׂ) וְאֶת-יְעָלָם וְאֶת-קָרְתָּה:

"А эти были сыновьями **Ахоливамы**, дочери Аны, дочери Цив'она, жены Эсава: она родила Эсаву **Йеуша**, **Ялама** и **Кораха**".

Все они уже упоминались, но снова Тора повторяет тот же пасук для вступления.

(טו) אֱלֹהֶם אֲלֹיָפוֹ בְּנֵי־עָשָׂו בְּנֵי אַלְיָפוֹ בְּכֹור עָשָׂו אֲלֹוֹף תֵּימָן אֲלֹוֹף אֲוֹמָר אֲלֹוֹף צְפָא אֲלֹוֹף קְנוֹן:

"Это – главы родов сыновей Эсава: сыновья Элифаза, первенца Эсава: глава рода Тейман, глава рода Омар, глава рода Цефо, глава рода Кеназ".

Что такое **אלֹוֹף**? Это бык, который идет во главе стада. **אֲלֹף** – это также "семья":

- **אֲלֹיָפוֹ** (Шофтиим 6, 15) – Гидеон говорит: "моя семья самая маленькая в колене Менаше".

Поэтому **אלֹוֹף** – это "глава семейства, клана". Также руководитель, царь, иногда называется **אלֹף**. И в Эдоме так было принято называть. Т.е. все эти дети Эсава стали родоначальниками семейных кланов.

(טו) אֱלֹהִים קָרְבָּן אֱלֹהִים אֱלֹהִים עַמְלָק אֱלֹהִים אֱלֹהִים אֱלֹהִים אֱלֹהִים בֶּן
עֲדָה:

"Глава рода Корах, глава рода Га'там, глава рода Амалек: это – вожди родов Элифаза в Эрец Эдом, это – сыновья Ады".

Помните, у Эсава была жена, которую звали *Ада бат Элон ha-хити*. Это первая из жен, которые упоминаются, он женился на ней еще в Эрец Кнаан. Ее сын – Элифаз. У Элифаза мы перечислили пять сыновей: Тейман, Омар, Цефо, Га'там и Кеназ. И также Амалек от другой жены – от Тимны. Здесь, при перечислении родоначальников кланов, которые произошли от потомства Элифаза, упоминается еще один сын, шестой – Корах. Возникает вопрос: если это тот же Корах, сын Эсава от Ахоливамы (пасук ה), то почему он перечисляется вместе с потомством Элифаза? А если этот Корах – не сын Эсава от Ахоливамы, а сын Элифаза, то почему он не упоминается вместе с другими пятью в псуким י-א-יב?

Как вы объясните появление Кораха перечислении потомков Элифаза?

На эту тему создано множество мидрашей, которые превращают потомков Эсава (и в особенности Амалека) в мерзких выродков, зачатых в кровосмесительных связях.

Агада

Раши (ה) (цитирует *Берешит раба* 82, 12): Корах был *мамзером* (незаконнорожденным), родившимся от кровосмесительной связи Элифаза со своей матерью Ахоливамой. Поэтому Корах упоминается среди потомков Элифаза.

Раши (יב): в *Диврей ha-ямим* (1 1, 36) Тимна перечислена среди потомков Элифаза. Это говорит о том, что Элифаз вступил в запретную связь с женой Сеира, и от этой связи родилась Тимна. А когда она выросла, Элифаз взял собственную dochь себе в наложницы (*Танхума, Ваешев* 1).

Во-первых, подобные агадот несут в себе политический оттенок, потому что в сознании евреев той эпохи Эсав и его потомки олицетворяли собой Рим.

Во-вторых, наши мудрецы считали, что у людей, родившихся от запрещенных половых связей, есть природная склонность к плохим качествам характера: грубости, жестокости и т.д. Поэтому такое "неправильное" происхождение приписывали заклятым врагам еврейского народа.

По пшату, однако, семейство Эсава вовсе не замешано в блуде и кровосмешении.

Рашбам (טו): по-моему, этот *алаuf Корах* – это Тимна, который упомянут среди сыновей Элифаза в *Диврей ha-ямим*, потому что среди сыновей Ахоливамы есть другой Корах.

В *Диврей ha-ямим* 1 1, 36 перечисляются сыновья Элифаза:

- בָּנֵי אֱלֹיָזֶר – תְּיַקּוּ וְאָמַר, צְפִי וְגַעֲתָם, קָנוּ וְתַמְגַעַן וְעַמְלָק

Рашбам считает, что Тимна в этом перечислении – это не наложница Элифаза, а "забытый" в пасуке נא Корах, который упоминается в пасуке יט среди потомков Элифаза. И уж очевидно, подчеркивает Рашбам, что этот Корах – не сын Ахоливамы, а совершенно другой человек. Так же считает Рамбан.

Рамбан (יב): я не согласен с объяснением Раши в том, что поскольку Тимна упомянута среди сыновей Элифаза, то отсюда следует, что Элифаз взял в наложнице собственную дочь. Если бы было так, то должно было быть там написано "И Тимна, его дочь". Кроме того, с чего бы это дочь будет перечисляться среди сыновей?! По пшату следует считать, что Тимна, наложница Элифаза, после рождения Амалека родила еще одного сына, и эти роды были тяжелые, и она умерла, успев назвать сына "Тимна", чтобы он был напоминанием о ней. А Элифаз назвал сына Корахом. И здесь пасук не упоминает этого сына, чтобы не удлинять перечисление, поскольку целью пасука является выделить Амалека. Но все-таки у Элифаза было семь сыновей.

Можно сказать, что имена Корах и Тимна были в те времена довольно распространены. Самых разных людей называли этими именами. Ведь мы же не утверждаем, что провалившийся под землю Корах (*Бемидбар* 16) был внуком Элифаза! Кроме того, некоторые имена могут употребляться как по отношению к мужчинам, так и к женщинам, как например, "Анá", о котором мы говорили уже в пасуке ז.

По поводу Кораха можно предложить более простое объяснение. Давайте подумаем, о чем здесь идет речь. В первый раз в тексте было написано (пасука נא): **וְיִהְיָ בָנֵי אֱלֹהִים** – и затем перечислены пять сыновей и Амалек. Т.е. тема пасука там была – "потомство". А здесь какова тема предложения? "Потомство"? Нет! Тема здесь – **אלופי בָנֵי עַשּׂוֹ**, т.е. главы семейств, которые произошли от Элифаза. И здесь упоминается кроме этих пятерых и Амалек еще и Корах. Что это значит? Все очень просто: Корах был одним из сыновей одного из этих шестерых: он был **внуком** Элифаза, а не его сыном! И он создал отдельный семейный клан. Точно так же, как Эфраим и Менаше – **внуки** Яакова, но они становятся родоначальниками колен наравне с его сыновьями.

Радак (טו): Корах не упомянут в перечислении потомков Элифаза, а упомянут в перечислении сыновей Ахоливамы. И может быть, этот Корах был одним из внуков Элифаза, но стал родоначальником, и поэтому он упомянут среди других родоначальников – сыновей Элифаза.

(יז) וְאֱלֹהִים בָנֵי רְعִיאָל בְּנוֹעָשֶׂו אֱלֹהִים נָחָת אֱלֹהִים זָרָח אֱלֹהִים שָׁמָה אֱלֹהִים מִזָה אֱלֹהִים
אלופי רְעִיאָל בָאָרֶץ אֲדֹם אֱלֹהִים בָנֵי בְשֻׁמְתָא אֲשֶׁת עָשָׂו:

"А это – сыновья Реуэля, сына Эсава: глава рода Нахат, глава рода Зерах, глава рода Шама, глава рода Миза: это – вожди родов Реуэля в Эрец Эдом, это – сыновья Басемат, жены Эсава".

(יח) וְאֱלֹהִים בָנֵי אֲהַלְיכָמָל אֲשֶׁת עָשָׂו אֱלֹהִים יְעוֹשָׂ אֱלֹהִים קָרָח אֱלֹהִים אֱלֹהִים
אֲהַלְיכָמָה בְתְּעִנָּה אֲשֶׁת עָשָׂו:

"А это – сыновья Ахоливамы, жены Эсава: глава рода Йеуш, глава рода Ялам, глава рода Корах: это – вожди родов Ахоливамы, дочери Ана, жены Эсава".

(יט) אֱלֹהֶ בְּנֵי־שָׁעֵר קָחָרִי יָשַׁבְיָה אֲלֹפִיכֶם הִוא אֶדְום : {ס}

"Это – сыновья Эсава, и это вожди родов их: это Эдом".

כ אֱלֹהֶ בְּנֵי־שָׁעֵר קָחָרִי יָשַׁבְיָה אֲלֹפִיכֶם לֹוטָן וְשׁוֹבֵל וְצָבָעָן וְעַנְהָה : כָּא וְדָשָׁן וְאַצְרָן וְדִישָׁן אֱלֹהֶ אֲלֹפִיכֶם קָחָרִי בְּנֵי שָׁעֵר בָּאָרֶץ אֶדְום : כְּב וְיִהְיָה בְּנֵי־לֹוטָן חָרִי וְהִימָּמָן וְאַחֲתָה לֹוטָן תִּמְנָע : כָּב וְאֱלֹהֶ בְּנֵי שׁוֹבֵל עַלְגָּן וְמִנְחָת וְעַיְבָּל שְׁפָו וְאַונְגָּם : כָּד וְאֱלֹהֶ בְּנֵי־צָבָעָן וְעַנְהָה וְעַנְהָה הִוא עַנְהָה אֲשֶׁר מֵאָתְהִים בְּמִדְבָּר בְּרֻעָתו אַתְהַחְמָרִים לְצָבָעָן אֲבָיו : כָּה וְאֱלֹהֶ בְּנֵי־עַנְהָה דְשָׁן וְאַהֲלִיבָטָה בְתִעְנָה : כָּו וְאֱלֹהֶ בְּנֵי־לֹוטָן וְאַשְׁבָּנו וְוִתְרָן וְכָרָן : כָּז אֱלֹהֶ בְּנֵי־אַצְרָן בָּלְהָן וְזָעָן וְעַקָּן : כָּח אֱלֹהֶ בְּנֵי־דִישָׁן עַיְן וְאַרְן : כָּט אֱלֹהֶ אֲלֹפִיכֶם קָחָרִי אַלְוף לֹוטָן אַלְוף שׁוֹבֵל אַלְוף צָבָעָן אַלְוף עַנְהָה : לְאַלְוף דְשָׁן אַלְוף אַצְרָן דִישָׁן אֱלֹהֶ אֲלֹפִיכֶם קָחָרִי לְאַלְפִיכֶם בָּאָרֶץ שָׁעֵר : {פ}

(כ) אֱלֹהֶ בְּנֵי־שָׁעֵר קָחָרִי יָשַׁבְיָה אֲלֹפִיכֶם לֹוטָן וְשׁוֹבֵל וְצָבָעָן וְעַנְהָה :

"Это сыновья Сеира-хори, [коренные] жители той страны: Лотан, и Шоваль, и Цив'он, и Ана"

т.е. они населяли эту землю прежде, до прихода Эсава
это имя подобно имени Лот; значение обоих имен неясно
шоваль – значение имени неясно.

Чьей дочерью была Ахоливама? Она была дочерью Ана. Это – вот этот самый Ана, который был одним из родоначальников в Сеире.

(כא) וְדָשָׁן וְאַצְרָן וְדִישָׁן אֱלֹהֶ בְּנֵי־חָרִי בְּנֵי שָׁעֵר בָּאָרֶץ אֶדְום :

"И Дишон, Эцер, и Дишан. Это – вожди семейств хори, бней Сеир, в стране Эдом".

Дашон – имя дано по названию одного из видов разрешенных евреям в пищу диких животных (см. *Дварим* 14, 5)

Ацер – значение имени: "пробуждающий милосердие" (из арабского)

Дишон – подобно имени Дашон.

Это те, с которыми Эсав породнился и смешался.

(כב) וְיִהְיָה בְּנֵי־לֹוטָן חָרִי וְהִימָּמָן וְאַחֲתָה לֹוטָן תִּמְנָע :

"А бней Лотана: Хори и Эймам; а сестра Лотана – Тимна".

– обычно принято объяснять значение этого имени от арамейского (= *мхимун* – "верный, надежный").

Где у нас уже упоминалась Тимна? В пасуке יב: Тимна – мать Амалека, и поэтому она упоминается здесь, единственная из всех. Т.е. она тоже была из местных жителей.

(ככ) וְאֱלֹהֶ בָּנֵי שׁוֹבֵל עַלְוֹן וְמִנְחָת וְעִיבָּל שְׁפָוּ וְאֹנוֹם :

"А это – сыновья Шоваля: Альвáн, Манáхат, Эйвáль, Шефó, и Онáм".

עלון – значение имени не ясно

מנחת – значение имени: מַנוֹּחַת ("земельный надел")

עיבָּל – это имя подобно имени (см. *Берешит* 10, 28)

שְׁפָוּ – значение имени не ясно

אוֹנוֹם – вероятно, образовано от корня פָּנָה = אֹנוֹם

(כד) וְאֱלֹהֶ בָּנֵי צְבָעֹן וְאַיָּה וְעַנְהָ תֹּא עַנְהָ אֲשֶׁר מֵצָא אֶת־הַיְמָם בַּמִּדְבָּר בְּרוּתֹזֶה אֶת־הַחַמְרִים לְצְבָעֹן אָבוֹ:

"А это – сыновья Цив'она: Ая, и Ана, тот Ана, который нашел в пустыне, когда пас ослов Цив'она, отца своего".

אייה – имя дано по названию хищной птицы (см. *Ваикра* 11, 14; *Дварим* 14, 13).

Абсолютно непонятно, что такое הַיְמָם, и почему это так важно здесь упомянуть. Никто не знает точно, что это такое, но с этим событием связано что-то важное, поэтому нам сообщается о том, что произошло с этим человеком Ана, дочь которого была женой Эсава, от которого произошло потомство Эсава.

Раши, Pasag: הַיְמָם = פְּרַדִּים = פְּרַד ("мул"¹).

Это мнение основано на драше из *Псаихим* 54а, где обсуждается, когда появились мулы: их вывел Адам или их вывел впервые Ана.

Ункелос: מֵצָא אֶת־הַיְמָם שֶׁר מֵצָא – "который победил врагов" (слово מֵצָא, по его мнению, означает אָשְׁפָח – "победил").

Ибн Эзра объясняет это мнение: сказал Ункелос, что הגְּרִיאָה = הַיְמָם ("богатыри, герои"), как написано האמִים לְאַיִלָּה (*Дварим* 2, 10) (т.е. слово הַיְמָם – это название племени האיל, которое жило в Заиорданье; и поскольку האמִים לה означает буквально "[враги,] наводящие ужас", то Ункелос перевел это как גְּרִיאָה), потому что נ может взаимозаменяться с י, как например: תְּהִלִּים 94, 4) = תְּהִלִּים 94, 4). А гаон (Pasag) сказал, что הַיְמָם – это הַרְכִּיב ("разводил путем скрещивания"). Вероятно, он объясняет так потому, что далее написано, что Ана пас ослов. А многие объясняют, что הַיְמָם = צְבָעֹן (т.е. какие-то растения), но тогда непонятно, какой смысл в том, чтобы упоминать ослов?

Рамбан: приводит сначала мнение Раши, затем мнение Ункелоса и соглашается с последним.

Даат микра: по-видимому, мнение Ункелоса ближе всего к пшату: הַיְמָם – это האמִים из *Дварим* 2, 10.

¹ Мул – гибрид осла и кобылы; лошак – гибрид жеребца и ослицы. Мулы обычно крупнее и выносливее лошаков. В иврите, отличие от русского и английского языков, не существует различие между мулями и лошаками: и для тех, и для других используется слово פְּרַד или פְּרַה.

Т.о. эту фразу, вероятно, следует переводить: "это тот Ана, который победил врагов в пустыне". Так же написано и в Самаритянской Торе.

Лошадь (*Equus caballus*) и мул (*Equus mulus*)

(כח) וְאֱלֹהָ בְּנֵי־עֲנָה דְּשָׁן וְאֱתָלִיבֶּמֶת בְּתַעֲנָה :

"А это – потомки Аны: Дишбон, и Ахоливама, дочь Ааны".

(כט) וְאֱלֹהָ בְּנֵי דִּישָׁן חֵמְדָן וְאַשְׁבָּן וִיתְרָנוּ יְקָרָן :

"А это – сыновья Дишона: Хемдáн, Эшбáн, Йитráн, и Кран".

חֵמְדָן – в параллельном источнике это имя написано как (Давреи ha-ямим 1 1, 41); имя образовано, вероятно, от חִמְר – т.е. означает "владелец ослов"

אַשְׁבָּן – значение имени не ясно

וִיתְרָנוּ – имя подобно имени יְתָר (Шмот 3, 1) и значение его "предпочитимый и возвышенный"

יְקָרָן (Кран, Хран) – возможно, что это имя образовано от קָרָם ("виноградник").

(כט) אֱלֹהָ בְּנֵי־אֶצֶּר בְּלָהָן וְעוֹזָן וְעַקְנוּ :

"А это – сыновья Эцера: Бильháн, Заавáн, и Акáн".

בְּלָהָן – имя происходит из языка хорейцев; оно подобно имени служанки Рахели (см. Берешит 29, 29)

וְעוֹזָן – значение имени не ясно

וְעַקְנוּ – значение имени не ясно.

(כח) אֱלֹהָ בְּנֵי־דִּישָׁן עַיִץ וְאַרְן :

"А это – сыновья Дишана: Уц и Аран".

עַיִץ – см. Берешит 10, 23

וְאַרְן – то же, что Арим (ср. אַרְמִים = אַרְמִים Mлахим 2 16, 6).

(כט) אֱלֹהָ אַלְוֹפִי חַחְרִי אַלְוֹף לֹוטָן אַלְוֹף שׁוֹבֵל אַלְוֹף צְבֻעָן אַלְוֹף עֲנָה :

"Это главы родов *хори*: глава рода Лотан, глава рода Шоваль, глава рода Цив'он, глава рода Ана".

(ל) אלוף דשָׁן אלוף אַצְרָן אלוף דִּישָׁן אַלְהָ אֱלֹהִי הַחֲרֵי לְאֱלֹפֵיהֶם בָּאָרֶץ שְׁעִיר:
{ב}

"Глава рода Дишон, глава рода Эцер, глава рода Дишан. Это – главы родов *хори* по их семействам в стране Сеир".

Что значит **לְאֱלֹפֵיהֶם**?

Уникелос: "по их старшинству".

Такой перевод связан с тем, что слово **ראש** означает "глава рода, семейства". Соответственно, **לאֱלֹפֵיהֶם** – означает "по их старшинству". Однако есть и другое мнение:

Даат микра: **לאֱלֹפֵיהֶם** – "по их семействам". Сравните: **אלֹפֵי הַדָּל בְּמִנְשָׁה** (*Шофтим* 6, 18) – "моя семья – самая малочисленная в колене Менаше". Сравните это также с пасуком **מ**, который подобен нашему:
 - **בְּשֻׁמְתָּם לְמִשְׁפָּחֹתָם אֲלֹפֵי עַשׂ וְאֲלֹפֵי שָׁמוֹת בְּשֻׁמְתָּם לְמִקְמָתָם** – "вот имена глав родов Эсава по их семействам, местам проживания и именам". Здесь слово **לאֱלֹפֵיהֶם** применяется вместо слова **בְּשֻׁמְתָּם**.

В данном пасуке имеется игра слов, когда одно и то же слово используется в двух значениях.

Вопрос, который уже был задан: почему нам так важно знать всю эту родословную Эсава? Почему Тора "тратит" столько места на это перечисление?

У нас есть несколько мицвот, которые связаны с потомством Эсава. В первую очередь – Амалек. Обратите внимание: отдельно подчеркивается, кто была мать Амалека (Тимна), и какое отношение она имела к его отцу (наложница), и кто был ее отец, и какая история связана с семейством ее отца.

Хазаль сказали (*Санхедрин* 99а-б), что у того, кто утверждает, что в Торе есть пасук, который не имеет никакой важности, есть большая проблема: он не удостоится *олам ha-ba*. И какой пасук они привели для примера? "А сестра Лотана – Тимна"! Именно этот пасук! Что **хазаль** хотят этим сказать? Что человек, который считает, что это – неважно (зачем нам знать, что сестра Лотана – Тимна?), этим самым вырывает мицву из Торы. Он сам, того не подозревая, лишает нас определения, кто такой Амалек и как его искать. Т.е. **хахамим** специально приводят этот пример: пасук, который как бы "безобидный", и кажется абсолютно ненужным – но на самом деле на нем основано определение мицвы из Торы "расправиться с Амалеком"!

С его братьями связана другая наалаха: когда потомство Эсава хочет пройти гиюр – их принимают только после третьего поколения (*Миине Тора, הנילוחות исурей бия* 12, 15). Т.е. если ты не знаешь, кто такие бней Эдом, то не сможешь выполнить эту наалаху.

לא ואלה הפלכים אשר מלכו בארץ אדום לפני מלך-מלך לבני ישראל: לפני מלך-מלך בָּלֶע בְּנוֹ-בָּעוֹר וְשֵׁם עִירוֹ דְּנַחֲכָה: לו וַיָּמָת בָּלֶע וַיִּמְלֹךְ תְּחִתְיּוֹ יְוָבֶב בְּנוֹ-גָזָר מִבְּצָרָה: לו וַיָּמָת יוֹבֶב וַיִּמְלֹךְ תְּחִתְיּוֹ חַשְׁמָןָא צָרָה תְּקִימָנָה: לו וַיָּמָת חַשְׁמָןָה וַיִּמְלֹךְ פְּחִתְיּוֹ הַדָּר בְּנוֹ-בָּלֶד הַמִּקְדָּשָׁה אֶת-מְדִינָה בְּשָׂדָה מָזָאָב וְשֵׁם עִירוֹ עַזְוָה: לו וַיָּמָת הַדָּר וַיִּמְלֹךְ תְּחִתְיּוֹ שְׁמָלָה מִפְּשָׁרָקָה: לו וַיָּמָת שְׁמָלָה וַיִּמְלֹךְ תְּחִתְיּוֹ שָׂאוֹל מִרְחָבוֹת הַנְּהָר: לו וַיָּמָת שָׂאוֹל וַיִּמְלֹךְ תְּחִתְיּוֹ בָּעֵל חָנָן בְּנוֹ-עֲכָבָר: לו וַיָּמָת בָּעֵל חָנָן בְּתִ-מְטָלָד בַּת מִי זהב: מ ואלה שמות אלופי עשו למושביהם למקומיהם בשמותם אלוף תמנע אלוף עליה אלוף יתת: מא אלוף אהלי'במה אלוף אלה אלוף פין: מב אלוף קני אלוף פימן אלוף מבער: מג אלוף מנדי'אל אלוף עירם אלה אלופי אדום למושביהם בארץ אחזותם הוא עשו אבי אדום: {פ}

(לא) ואלה הפלכים אשר מלכו בארץ אדום לפני מלך-מלך לבני ישראל:

"А это – цари, которые царствовали в стране Эдом, перед воцарением царя у бней Исаэль".

О чем говорит нам этот пасук? Что эти цари царствовали в Эдоме до того, как встал царь из бней Исаэль. Что в этом пасуке особенного? На первый взгляд, пасук говорит: "Вот теперь встал царь из бней Исаэль". Или не говорит? Вопрос в следующем: может ли этот пасук относиться к Торе, которую написал Моше-рабейну? Например, представители школы библейской критики считают, что этот пасук – поздний, т.к. из него следует, что у бней Исаэль уже есть царь, а это, как известно, произошло намного позже завоевания Эрец Кнаан.

Следует ли это из текста, что этот пасук – позднее добавление к Торе?

Иби Эзра: некоторые считают, что это отрывок написан в результате пророчества (т.е. Моше знал, когда встанет царь из *бней Исаэль*). А Ицхаки, один из сефардских мудрецов, написал в своей книге, что эта *параша* была написана во времена Йехошафата, и этих восемь царей Эдома он объяснил как ему вздумалось (не следуя какому-либо правилу). И поэтому и зовут его "ицхак", что каждый, кто слышит его слова, смеется над ним. (Ицхаки связывает этих восемь царей с людьми, действовавшими в Эдоме в эпоху Первого Храма – и это ни на чем не основано). А истина заключается в том, что царь из *бней Исаэль*, о котором идет здесь речь – это Моше. Он был руководителем народа, у него была должность царя, и он себя называет *мелех*.

Точно также считает **Рашbam**:

מלך – это Моше.

Теоретически это вполне возможно: любой руководитель на языке Танаха может называться *מלך*. В книге *Дварим* (33, 5) написано:

- גַּם־יְהִי בִּשְׁרוֹן מֶלֶךְ, בְּהַתְּאָסֵף רָאשֵׁי עַם, יְמַד שְׂבֻטֵּי יִשְׂרָאֵל -

Иbn Эзра там говорит, что **מלך** – это Моше. Т.е. когда во главе народа Израэля встал царь, тогда собрался весь народ к нему вместе со старейшинами. Т.е. Моше их объединил, дал им одну цель, один путь. В принципе, это возможно: из всего Танаха мы видим, например, что Давид иногда называется *мелех*, а иногда *наси*. Иногда царь называется *саран*, иногда – *шофет*. Т.е. по закону языка это возможно. Нам кажется наиболее логичным то, что говорит **Рамбан**:

Этот пасук не указывает на то, что сейчас есть *мелех* из *бней Израэль*. Пасук говорит, что еще до того, как у *бней Израэль* появились цари, вот эти цари уже были в Эдоме (из пасука абсолютно не следует, что сейчас, во время его написания, есть *мелех* из *бней Израэль*). И, возможно, во времена Моше все эти цари уже давно умерли, потому что они не были потомственными царями: каждый из них воцарился по отдельности.

Для этого пасука важно подчеркнуть противопоставление между царством Эдома и властью, которая есть у *бней Израэль*. Яаков, вроде бы, получил первородство, и руководство, следовательно, должно быть у него. От него должны быть цари – это та *брахма*, которую ему сказал Ицхак: "Цари пойдут от тебя". И вот, пасук говорит, что в Эдоме, до того, как встал царь из *бней Израэль*, уже процарствовали такие-то цари.

Более того, Рамбан спрашивает: зачем нам вообще знать, какие цари царствовали в Эдоме, как их звали, и в каких городах они были? Рамбан говорит, что эта *параша* приводит нам пример, как соблюдать еще одну из мицвот – поставить царя. О чем говорит эта мицва? "Не ставь над собой чужака" (*Дварим* 17, 15). И Рамбан говорит, что все эти цари не были из потомства Эдома: нигде не написано, что все они связаны с потомством Эдома. Это были посторонние цари, которые властвовали над ними. И возможно, они очень сильно вредили тому народу, и Моше это пишет, чтобы показать своему народу: "Вот, я вам сказал не ставить царя из чужаков, а в Эдоме делали так и страдали из-за этого". Поэтому упоминаются цари – каждый родом из другого места, и нигде не написано, что они из потомства Эдома.

Далее перечисляются их имена:

(לו) וַיְמַלֵּךְ בְּאֶדוֹם בֶּלַע בֶּן־בְּעוֹר וְשֵׁם עַירָּוֹ דִּינְהָבָה :

"И царствовал в Эдоме Бела, сын Беора, а название его города: Динһава".

(לו') וַיָּמֵת בֶּלַע וַיְמַלֵּךְ תְּחִזְקִיוּי יוֹבָב בֶּן־זֶרֶח מִבְּצָרָה :

"А [когда] умер Бела, то воцарился вместо него Йовав, сын Зераха, из Бецры".

(לו") וַיָּמֵת יוֹבָב וַיְמַלֵּךְ תְּחִזְקִיוּי חֶשְׁם מִאֲרַץ הַתְּיִמְנִי :

"И [когда] умер Йовав, то воцарился вместо него Хушам-тейман".

מן הארץ התימני – "из страны, где проживает семейство Тейман".

(לה) וַיָּמָת חֶשְׁם וַיָּמָלֵךְ תְּחִזְקִיו הַנְּדָר בּוֹנְכָלְד הַטְּבָה אֶת־מִדְיָן בְּשָׁרוֹת מוֹאָב וְשָׁם עִירָוּ עֲוֹת:

"И [когда] умер Хушам, то воцарился вместо него Адад, сын Бдада, который разгромил Мидьян в Моаве; а название его города – Авйт".

(לו) וַיָּמָת הַדָּר וַיָּמָלֵךְ תְּחִזְקִיו שָׁמָלָה מִשְׁרָקָה:

"А [когда] умер Адад, то вместо него воцарился Самла из Масреки".

(לו) וַיָּמָת שָׁמָלָה וַיָּמָלֵךְ תְּחִזְקִיו שָׂאָול מִרְחָבוֹת רְמָה:

"И [когда] умер Самла, то воцарился вместо него Шауль из Реховота-на-Прате".

(לח) וַיָּמָת שָׂאָול וַיָּמָלֵךְ תְּחִזְקִיו בָּעֵל חָנָן בּוֹנְעַכְבּוֹר:

"И [когда] умер Шауль, то вместо него воцарился Бааль-Ханан, сын Ахбора".

(לט) וַיָּמָת בָּעֵל חָנָן בּוֹנְעַכְבּוֹר וַיָּמָלֵךְ תְּחִזְקִיו הַדָּר וְשָׁם עִירָוּ פָּעוֹ וְשָׁם אַשְׁתּוֹ מְהִיטְבָּאֵל בֶּת־מִטְרָד בֶּת־מֵי זָהָב:

"А [когда] умер Бааль-Ханан, сын Ахбора, то воцарился вместо него Адэр, а название его города Паяу, имя его жены – Мехейтавэль, дочь Матрэд, дочери Мейзахав".

Агада делает из этих имен целые рассказы. Рашибам отмечает, что не имеет смысла разбираться в этих именах: по пшату они ничего не говорят.

(ט) וְאֶלְהָ שְׁמוֹת אֱלֹהִי עֲשָׂו לְמִשְׁפָחָתֶם לְמִקְמָתֶם בְּשָׁמָתֶם אֱלֹהִי תִּמְנָע אֱלֹהִי עַלְוָה אֱלֹהִי יִתְהָ:

"Это – имена глав родов Эсава, по семействам их, по местам их, по именам их: глава рода Тимна, глава рода Альва, глава рода Йетэт".

Рашбам: эти *алуфим*, которые упоминаются здесь, не соответствуют тем, которые упоминались сначала: некоторые имена остаются теми же, некоторые исчезают, а некоторые новые добавляются. В начале упоминалось потомство Эсава и первые кланы, произошедшие от него после его ухода в Сеир. Теперь же здесь упоминаются кланы, которые были уже после этих царей – это те из них, которые сохранились, и новые, которые добавились.

(מأ) אֱלֹהִי אַחֲלִיבָתָה אֱלֹהִי אֶלְהָ אֱלֹהִי פִּינָּן:

"Глава рода Ahоливама, глава рода Элá, глава рода Пинон".

(מב) אֱלֹהִי קְנָע אֱלֹהִי טֵימָן אֱלֹהִי מִבְצָר:

"Глава рода Кеназ, глава рода Теймáн, глава рода Мивцár".

(מן) אלוף מגדיאל אלוף עירם אלה | אלופי אָדָם לְמַשְׁבַּתְּכֶם בָּאָרֶץ אֲחִזָּתְּכֶם הוּא
עִשֵּׂו אָבִי אָדָם : {ב}

"Глава рода Магdiéль, глава рода Иráм. Это – главы родов Эдома по селениям их, в стране владения их. Это – Эсав, родоначальник Эдома".